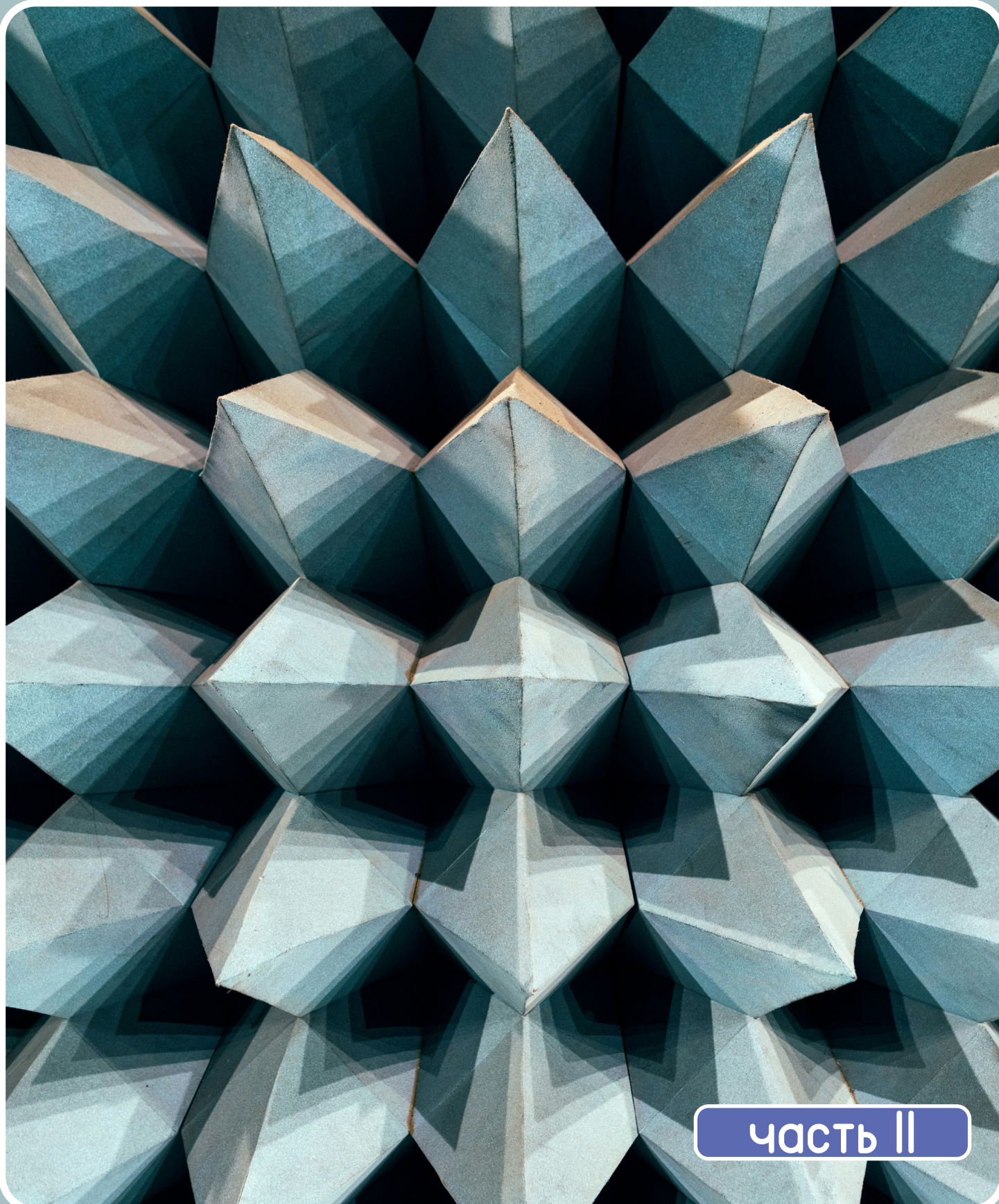

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 19 (305), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 19 (305)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алакова А.А., Галиакбарова А.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ
К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ 7

Алакова А.А., Чумакова С.Д.

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА СКРЫТЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 11

Ветров О.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 15

Данилов А.М.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ..... 18

Касьянова Д.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ
И ДОСТУПОМ К ЛЕГАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ 23

Мамонтова Е.К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА
В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ 27

Панченко Е.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ..... 30

Тахиева П.Д.

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО..... 34

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Бурде А.С.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТА
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ПЕРИОД
ДО 2024 ГОДА И НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2035 ГОДА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ 40

Сушкова О.Ю.

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В РАЗРАБОТКЕ
МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ
ТУРИЗМА..... 45

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Cui Yan

BLOCKCHAIN-BASED CONTRACT MANAGEMENT INNOVATION IN CONSTRUCTION PROJECTS: EVIDENCE FROM CHINA CONSTRUCTION EIGHTH ENGINEERING DIVISION 49

Shi Zhaolong

E-COMMERCE DEVELOPMENT STRATEGY FOR TRADITIONAL PRODUCTS IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION: OPTIMIZING ONLINE SALES, MARKETING AND CHANNEL STRATEGY FOR AN ELECTRONIC PERPETUAL CALENDAR COMPANY IN CHINA..... 53

Дорофеева В.М., Пачикина О.Р.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 60

Подлубная З.Б., Федорова В.А., Глотова Н.В., Глотова Е.А.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОФОРИЕНТАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) 66

Попова М.С.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ: ОТ ПРЯМОГО ОБМЕНА К ЦИФРОВЫМ ТРАНЗАКЦИЯМ..... 74

ПЕДАГОГИКА

Баюшева Д.А.

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДМЕТНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ДИЗАЙН СРЕДЕ 77

Бычкова П.Е., Лопатина А.А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНКУРСНОГО ДВИЖЕНИЯ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ..... 81

Лашина Ю.В., Корнилаева Н.Ю.

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР..... 87

Мочалова Н.А.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ СТИМУЛОВ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) 90

Окина А.А.

КАК РОДИТЕЛИ МОГУТ ПОМОЧЬ РЕБЁНКУ ИЗБЕЖАТЬ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ..... 93

Сазонова В.П.

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА УРОКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧЕК-ЛИСТОВ НАБЛЮДЕНИЯ..... 96

Шестопалова Е.Р., Карагодская Ю.С.

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ВИДЕОБЛОГОВ, ТИК-ТОК-КОНТЕНТА) В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	100
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Герчина Е.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: ТРЕХВЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ.....	104
---	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Анохина С.О., Оспищев В.П.

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ И ПЛАСТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ	107
---	-----

Бородина В.В., Оспищев В.П.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ	111
---	-----

Умникова К.В.

ОСОБЕННОСТИ ГИДРОРЕАБИЛИТАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ В СИСТЕМЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	115
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АЛАКОВА Анастасия Алексеевна

студентка,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

ГАЛИАКБАРОВА Алина Аликовна

студентка,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических наук Шакитько Татьяна Васильевна*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровых технологий на уровень доверия граждан к судебной системе в рамках гражданского судопроизводства. Рассматриваются ключевые факторы, определяющие доверие к правосудию, включая принципы справедливости, прозрачности и независимости судебной власти. Особое внимание уделяется электронным сервисам (ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр») по повышению доступности и открытости правосудия, а также рискам, связанным с кибератаками. На основе данных Счётной палаты РФ предлагаются меры по совершенствованию цифровой инфраструктуры судов, обновлению ПО на отечественные аналоги.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданский процесс, доверие к судебной системе, информатизация правосудия, ГАС «Правосудие», прозрачность судопроизводства, цифровое неравенство, кибератаки, электронное правосудие, справедливость судебных решений.

Развитие информационных технологий привело к активной модернизации судебной системы, включая гражданское судопроизводство. Традиционно этот процесс характеризовался сложностью и значительной бюрократической процедурой. Благодаря современным технологиям, данные проблемы нашли свое решение, но ключевым вопросом остается вопрос доверия граждан к правосудию.

Проблема уровня доверия и справедливости стала ключевой для современного российского общества, которое возлагает на государственную власть, в том числе и судебную власть, обязанность к применению ряда мер, направленных на укрепление и повышение уровня

доверия граждан к правовому институту. Статья 18 Конституции РФ напрямую указывает, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, из чего следует, что судебная власть выступает в качестве важнейшего механизма защиты прав и свобод граждан.

Как было сказано председателем Верховного суда РФ И. В. Красновым, основной задачей является обеспечение доверия людей к судебной системе в целом, так как конечная цель права – это справедливость в рамках закона, которую граждане должны находить в деятельности суда [3].

Уровень доверия граждан к судебной системе зависит от комплекса объективных и субъективных факторов, связанных как с работой в судебной деятельности, так и в восприятии деятельности в обществе [1, с. 253–257].

В первую очередь, доверие строится на обеспечении принципов справедливости, равенства сторон в процессе, а также на независимости и прозрачности судебной власти.

Справедливость является ключевым фактором, так как судебные решения затрагивают судьбы граждан и формируют в их сознании доверие к правосудию. Справедливые и обоснованные решения укрепляют веру в независимость судей и объективность судебной системы в глазах граждан, не обладающих юридическими знаниями.

Президент РФ В. В. Путин прямо указал, что от обоснованности и справедливости судебных решений доверие граждан и общества формируется не только к судебной системе, но и к власти в целом. Судебная власть является частью государственной власти, и недоверие к ней распространяется и на другие институты [4].

Информатизация судебной системы оказывает значительное влияние на доверие граждан к правосудию. С одной стороны, цифровые технологии способствуют повышению эффективности, прозрачности и доступности судопроизводства, но с другой стороны, существуют риски, связанные с техническими ошибками и неравномерностью цифровизации, которые могут подорвать восприятие справедливости.

В первую очередь, положительным фактором во внедрении информационной системы является повышение доступности правосудия за счет электронных сервисов (ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр»). Они позволяют подавать документы в электронном виде, дистанционно знакомиться с материалами дела и участвовать в заседаниях через видеоконференцсвязь, обеспечивая равный доступ к информации и прозрачность судебного процесса, а также создают одинаковые возможности для подготовки сторон к судебным заседаниям. Это особенно актуально для граждан из отдаленных регионов, лиц с ограниченными возможностями и тех, кто по иным причинам не может лично присутствовать в суде.

Электронные сервисы расширяют возможности реализации права на судебную защиту.

Это также важно для повышения уровня борьбы с коррупцией и прозрачности правосудия, которые являются актуальными вопросами в данный период [5].

Так же за счет внедрения цифровизации существенно снижается бюрократическая нагрузка и финансовые издержки суда, минимизируются риски ошибок при обработке большого объема данных, что позволяет перейти к быстрому рассмотрению дела.

Вместе с тем информатизация судебной системы, несмотря на свои преимущества, может снижать уровень доверия граждан по ряду причин. Эти причины связаны с правовыми, социальными и организационными аспектами.

Уязвимость информационных систем судов создает риски кибератак, утечек конфиденциальных данных и несанкционированного доступа к материалам дел. Например, кибератака на сайте ГАС «Правосудие» в 2024 году привела к приостановке работы судебной системы на значительный период, а также по данным СМИ, существовали риски несанкционированного доступа к информации, что ставит под угрозу принцип конфиденциальности судопроизводства [2].

Далеко не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям. В удаленных и сельских районах часто отсутствует стабильный высокоскоростной интернет, а у социально незащищенных слоев населения (малообеспеченных, пенсионеров) может не быть необходимого оборудования или навыков работы с технологиями. Это создаёт «цифровое неравенство», которое противоречит принципу равенства всех перед законом и судом. Граждане, не способные использовать электронные сервисы, сталкиваются с дополнительными барьерами, которые связаны со сложностью подачи исков, участия в онлайн-заседаниях и получения судебных извещений. Это может восприниматься как дискриминация и снижать доверие к системе.

Отсутствие единой стратегии цифровой трансформации судебной системы также приводит к разнородности программных решений, несовместимости систем в разных судах и технической разобщенности.

Так, в отчете от 15 мая 2025 года, подготовленном аудитором Счетной Палаты РФ Орловой Светланой Юрьевной, были выявлены существенные проблемы и недостатки

российской судебной системы. В особенности существенной критике подверглось функционирование ГАС «Правосудие» из-за использования устаревших импортных версий ПО и разрозненности платформ судов, что ограничивает возможности модернизации и интеграции с новыми технологиями [6]. Это затрудняет обмен информацией между судами, замедляет процессы и может создавать впечатление неэффективности системы. Также ошибки судебных специалистов из-за недостаточной компетентности могут приводить к задержкам в рассмотрении дел или неточностям в решениях, что негативно сказывается на восприятии справедливости правосудия.

Для решения данных вопросов необходима разработка единого стратегического плана, на основе которого следует сформировать программу целевого финансирования, направленную на развитие и укрепление цифровых технологий, с установлением сроков достижения конкретных показателей.

Также необходимо обновить серверное оборудование и программное обеспечение, особенно в ГАС «Правосудие», путем замены устаревших импортных версий ПО на современные отечественные аналоги; обеспечить соответствие систем требованиям информационной безопасности; внедрить механизм резервного копирования и восстановления данных для минимизации рисков сбоев, а также создать единую технологическую платформу для всех судов.

Отдельным вопросом является качественная подготовка специалистов. В 2023 году Советом судей была предложена подготовка специалистов на базе Российского государственного университета правосудия, что является хорошим решением для данной задачи в условиях цифровизации [7].

Таким образом, решение проблем цифровизации будет способствовать повышению прозрачности деятельности судов, улучшению

качества рассмотрения дел и материалов, а также росту доверия граждан к правосудию. Данная тема требует дальнейшего изучения для выявления дополнительных проблем и потенциала для повышения уровня доверия населения и совершенствования механизма деятельности судов.

Литература

1. Бушуева А.В. Исследование проблемы доверия к судебной власти в Российской Федерации // Вестник науки. – 2025. – № 1 (82), Т. 2. – С. 253-257. – ISSN 2712-8849. – URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/20626> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Кибератаки 2024 года: 5 главных атак хакеров // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/67613aff9a7947f4d1ea3f71> (дата обращения: 25.02.2026).
3. Краснов назвал доверие россиян к судебной системе главной задачей Верховного суда // Life.ru. – 2025. – 15 сентября. – URL: <https://life.ru/p/1789671> (дата обращения: 05.04.2026).
4. Путин заявил о важности справедливого правосудия // РИА НОВОСТИ. – 2026. – URL: <https://ria.ru/20260219/putin-2075468914.html> (дата обращения: 05.04.2026).
5. Судебная система и доверие общества // Коммерсантъ. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361511> (дата обращения: 05.04.2026).
6. «Не в цифре – Счетная палата оценила состояние информатизации судебной системы» // Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/ne-v-tsifre> (дата обращения: 17.04.2026).
7. Цифровизация судов и новые постановления: как прошел Совет судей // Право.ru: официальный юридический портал. – URL: <https://pravo.ru/story/250266/> (дата обращения: 17.04.2026).

ALAKOVA Anastasia Alekseevna

Student,
North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Russia, Krasnodar

GALIAKBAROVA Alina Alikovna

Student,
North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Candidate of Law Shakitko Tatiana Vasilyevna*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN CIVIL PROCEDURE: BUILDING TRUST IN THE JUDICIAL SYSTEM

Abstract. *The article analyzes the impact of digital technologies on the level of public confidence in the judicial system in the framework of civil proceedings. The key factors determining trust in justice, including the principles of fairness, transparency and independence of the judiciary, are considered. Special attention is paid to electronic services (GAS "Justice", "Moy Arbitr") to increase the accessibility and openness of justice, as well as the risks associated with cyber attacks. Based on the data of the Accounts Chamber of the Russian Federation, measures are proposed to improve the digital infrastructure of courts and upgrade the software to domestic analogues.*

Keywords: *digital technologies, civil procedure, trust in the judicial system, informatization of justice, GAS "Justice", transparency of legal proceedings, digital inequality, cyber attacks, electronic justice, fairness of judicial decisions.*

АЛАКОВА Анастасия Алексеевна

студентка,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

ЧУМАКОВА София Дмитриевна

студентка,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук Баева Светлана Сергеевна*

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА СКРЫТЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются правовые проблемы самозанятости как формы скрытых трудовых отношений с использованием применяемого специального налогового режима «налог на профессиональный доход», когда лица, фактически выполняющие трудовые обязательства, оформляются как самозанятые. Рассматриваются нормативно-правовая база института самозанятости и административные критерии выявления рискованных ситуаций. На основе анализа законодательства, научной литературы и судебных актов сформулированы выводы о последствиях подмены трудовых отношений и предложения, направленные на совершенствование правового регулирования статуса самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятые граждане, налог на профессиональный доход, скрытые трудовые отношения, гражданско-правовой договор, переквалификация.

Введение специального налогового режима «налог на профессиональный доход» Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ стало важным этапом реформирования занятости и налогообложения физических лиц в Российской Федерации. Данные нововведения были ориентированы на физические лица, не имеющие работодателя и наемных работников, позволяющие легализовать их доходы с использованием пониженной налоговой нагрузки и упрощенного порядка отчетности [1].

На практике это породило существенный интерес бизнеса к использованию самозанятых исполнителей вместо штатных работников, что создало риск подмены трудовых отношений гражданско-правовыми договорами с плательщиками НПД.

Как отмечают Комарова Л. В. и Фарикова Е. А., отсутствие межотраслевого определения статуса самозанятого гражданина и четких критериев разграничения от остальных форм трудовой занятости лишь усугубляет

обозначенные риски. Фактическое перемещение части трудовых отношений в сферу гражданско-правового оформления самозанятости провоцирует снижение уровня трудовых и социальных гарантий работников, а также рост числа споров о переквалификации таких отношений [2, с. 32-38].

В этих условиях особое значение приобретает анализ нормативной базы, административных критериев и современной судебной практики, формирующей подходы к правовой оценке договоров с самозанятыми.

Нормативно правовую основу самозанятости составляют Федеральный закон № 422-ФЗ и положения Налогового кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок постановки на учет плательщиков НПД, особенности определения объекта налогообложения и исчисления налога [3].

Профессиональный доход в рамках нормативно правовой базы определяется как результат самостоятельной деятельности, при

которой физическое лицо не имеет работодателя и не привлекает наемных работников по трудовому договору, также доход, извлекаемый из использования имущества. Однако, выход за пределы допустимых законом параметров по объему дохода или иным критериям влечет за собой утрату права на применение режима НПД и создает обязанность перехода на общую систему налогообложения.

Стоит отметить, что в Налоговом кодексе Российской Федерации не закреплено легального определения «самозанятый гражданин», что существенно осложняет установление его статуса согласно нормам трудового и гражданского законодательства. Законодатель в Трудовом кодексе РФ закрепил презумпцию трудового характера отношений, квалифицирующим признаком которых является личное, возмездное выполнение работником трудовых функций под управлением работодателя с обязательным соблюдением установленного им внутреннего распорядка. Частью 2 статьи 15 ТК РФ запрещается заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, а статья 19.1 ТК РФ предусматривает возможность признания таких отношений трудовыми по инициативе работника, профсоюза, государственного инспектора труда или суда [4].

Санкции за использование гражданско-правовой договорной формы в целях сокрытия трудовых отношений, предусмотренных нормами различных отраслей права закреплена как в трудовом, так и в налоговом. В частности, статья 123 НК РФ предусматривает штраф за неисполнение обязанностей налогового агента по удержанию и перечислению НДФЛ [5].

Законодатель, данной системой правового регулирования с одной стороны создает и допускает самозанятость как форму профессиональной деятельности, с другой стороны ограничивает санкциями возможное злоупотребление гражданско-правовой формы договора в целях обхода трудового законодательства.

Рост числа зарегистрированных самозанятых и значительный объем поступлений по НПД обусловили усиление внимания ФНС России и Роструда к рискам подмены трудовых отношений гражданско-правовыми договорами с плательщиками налога на профессиональный доход. В письме ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 приведен обзор практики, в котором систематизированы признаки,

указывающие на возможную подмену трудовых отношений самозанятостью [6].

О наличии фактических трудовых отношений свидетельствует совокупность следующих признаков: непрерывное исполнение однородной трудовой функции; обязательность соблюдения установленного заказчиком рабочего графика; интегрированность исполнителя во внутренний организационный уклад заказчика; выполнение работы с использованием материальных и технических ресурсов последнего; регулярность и предсказуемость денежных выплат, экономически аналогичных оплате труда по трудовому договору.

Дополнительные индикаторы риска сформулированы в приказе Минтруда России от 02.02.2024 № 40Н, утвердившем перечень признаков нелегальной занятости и подмены трудовых отношений гражданско-правовыми договорами. В частности, обращается внимание на случаи массового и длительного привлечения самозанятых к выполнению функций, аналогичных функциям штатного персонала, концентрацию основного объема дохода самозанятого на одном заказчике, а также одновременную постановку на учет группы исполнителей в качестве плательщиков НПД непосредственно перед началом сотрудничества с одной организацией [7].

ФНС России в своих официальных разъяснениях указывает на еще один важный аспект рассматриваемой проблемы, где работник, переведенный в статус самозанятого, фактически исключается из системы обязательного социального страхования, поскольку работодатель освобождается от уплаты страховых взносов [8].

Данный аспект означает утрату у работника права на оплачиваемый отпуск, пособие по временной нетрудоспособности и иные гарантии, предусмотренные действующим законодательством. При выявлении подобных признаков налоговыми и трудовыми органами, проводится определенный ряд контрольных мероприятий, по итогам которых происходит переквалификация трудовых отношений, а также доначисление налогов и взносов.

Анализ современной судебной практики позволяет оценить сформированный устойчивый подход, в рамках которого суды оценивают правовую природу отношений с плательщиками НПД исходя из их действительного содержания, а не из юридической формы заключенного соглашения.

Особое значение имеют дела, в которых арбитражные суды по инициативе налоговых органов переквалифицируют договоры с плательщиками НПД в трудовые и признают правомочным доначисление НДФЛ и страховых взносов. В таких спорах суды учитывают длительность и непрерывность взаимоотношений, отсутствие у самозанятых иных заказчиков, совпадение характера их деятельности с функциями штатных работников, а также регулярность выплат и их привязку к датам выплаты заработной платы персоналу. Выявление совокупности этих обстоятельств позволяет судам сделать вывод о прикрытии трудовых отношений гражданско-правовой формой [9].

В контексте правовых последствий переквалификации отношений судебная практика Верховного Суда РФ выработала чёткий подход относительно невозможности зачёта сумм НПД, самостоятельно уплаченных гражданином, в счёт недоимки по НДФЛ, подлежащей взысканию с налогового агента. Разграничение субъектов налоговой обязанности – плательщика НПД и налогового агента по НДФЛ – является определяющим: исполнение обязанности одним субъектом не прекращает обязательства другого. Указанная правовая позиция формирует значительные финансовые риски для работодателей, использующих режим самозанятости как инструмент оптимизации расходов на персонал.

Использование режима самозанятости в целях прикрытия фактических трудовых отношений представляет собой межотраслевую правовую проблему, сформировавшуюся на стыке трудового и налогового законодательства. Экономическая заинтересованность заключается в стремлении субъектов предпринимательской деятельности сократить издержки на оплату труда за счёт исключения обязательных страховых и налоговых платежей. Режим НПД, как инструмент легализации самостоятельной профессиональной деятельности граждан и упрощения их отношений с фискальными органами, одновременно создаёт правовые проблемы: отсутствие чёткого статуса самозанятого и выработанных критериев разграничения форм занятости открывает возможности для злоупотреблений со стороны работодателей.

Сформированная законодателем и органами исполнительной власти, подкреплённая судебной практикой, показывает достаточно спорную динамику. В рамках законодательства действительно существуют определения для

раскрытия фиктивных форм «самозанятости», прописаны санкции и ответственность, однако на практике Минтруд признал, что при проверке 170 предприятий нарушения были выявлены в 84% случаев – а значит существенный контроль не останавливает работодателей от злоупотребления [10].

При отсутствии на законодательном уровне устойчивого определения самозанятого и единых критериев отличия от остальных форм налогового режима позволяет недобросовестным работодателям снова и снова находить лазейки, а судебная практика не способна заполнить данный пробел.

Представляется целесообразным законодателю нормативно закрепить легальное определение самозанятого гражданина в Налоговом, Гражданском и Трудовом кодексах РФ, а также конкретизировать пределы допустимого использования режима НПД при взаимодействии с организациями и индивидуальными предпринимателями. Развитие механизмов социальной защиты самозанятых, включая стимулирование участия в обязательном и добровольном социальном страховании, позволит уменьшить мотивацию к подмене трудовых отношений и обеспечить более сбалансированное распределение рисков между государством, работодателями и гражданами.

Литература

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (в ред. Федерального закона от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7494
2. Комарова Л.В., Фарикова Е.А. Правовой статус самозанятых граждан как субъектов налоговых правоотношений // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. Т. 15. № 2. С. 32-38.
3. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 29.11.2024 № 418-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7494
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

6. Письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674@ «О направлении обзора практики по вопросам применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

7. Приказ Минтруда России от 02.02.2024 № 40н «Об утверждении перечня признаков, свидетельствующих о нелегальной занятости и подмене трудовых отношений гражданско-правовыми договорами».

8. Письмо ФНС России от 11 ноября 2024 г. № АБ-4-20/12835@ «О взаимодействии с налогоплательщиками налога на профессиональный доход в рамках осуществления

предпринимательской деятельности» // ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410617950/> (дата обращения: 17.04.2026)

9. Решение Арбитражного суда Курской области от 03 ноября 2023 г. по делу № А35-375/2023 по заявлению ООО «КУБ-ТРАНС» к УФНС России по Курской области о признании недействительным решения ИФНС России по г. Курску от 24.08.2022 № 5847 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.04.2026).

10. Подменять трудовые отношения самозанятостью станет сложнее // Российская газета. – 2025. – 18 нояб. – URL: <https://rg.ru/2025/11/18/podmeniat-trudovye-otnosheniia-samozaniatostiu-stanet-slozhnee.html> (дата обращения: 17.04.2026).

ALAKOVA Anastasia Alekseevna

Student,

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Russia, Krasnodar

CHUMAKOVA Sofia Dmitrievna

Student,

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Law,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Candidate of Law Sciences Baeva Svetlana Sergeevna*

SELF-EMPLOYMENT AS A FORM OF HIDDEN LABOR RELATIONS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Abstract. *The article analyzes the legal problems of self-employment as a form of hidden labor relations using the applied special tax regime "professional income tax", when persons who actually fulfill their labor obligations are registered as self-employed. The regulatory framework of the institute of self-employment and administrative criteria for identifying risk situations are considered. Based on the analysis of legislation, scientific literature and judicial acts, conclusions are formulated about the consequences of substitution of labor relations and proposals aimed at improving the legal regulation of the status of self-employed citizens.*

Keywords: *self-employed citizens, professional income tax, hidden labor relations, civil law contract, retraining.*

ВЕТРОВ Олег Игоревич

магистрант, Российский новый университет, Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Анализируются особенности их выявления, доказывания и процессуального сопровождения. Особое внимание уделяется трудностям, связанным с цифровизацией экономики, сложностью финансовых схем и использованием специальных знаний. Предлагаются направления совершенствования криминалистической методики расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: экономические преступления, расследование, криминалистическая методика, доказательства, экспертиза.

Преступления в сфере экономической деятельности представляют собой одну из наиболее сложных и латентных категорий преступлений. Их общественная опасность обусловлена значительным ущербом, наносимым экономике государства, подрывом финансовой стабильности и нарушением принципов добросовестной конкуренции [1, с. 27].

Современный этап развития экономики, характеризующийся активной цифровизацией, внедрением новых финансовых инструментов и глобализацией хозяйственных связей, приводит к усложнению способов совершения экономических преступлений, что, в свою очередь, обуславливает возникновение новых проблем в деятельности правоохранительных органов по их выявлению и расследованию [10, с. 141].

Одной из ключевых проблем является высокая латентность экономических преступлений. Значительная их часть не выявляется в силу сложных схем совершения, маскировки под законную хозяйственную деятельность, а также недостаточной эффективности механизмов финансового контроля [3, с. 176].

Сложности возникают и на стадии возбуждения уголовного дела. Для данной категории преступлений характерна необходимость предварительного анализа большого объема финансово-хозяйственной документации, требующего привлечения специалистов и проведения проверочных мероприятий [5, с. 185]. Отсутствие достаточных данных на первоначальном этапе нередко приводит к отказам в возбуждении уголовных дел либо затягиванию процессуальных решений.

Доказывание по делам данной категории отличается повышенной сложностью, – это

связано с тем, что преступления совершаются с использованием сложных финансовых инструментов, многоступенчатых схем и фиктивных организаций.

Существенные трудности вызывает:

- установление причинно-следственной связи между действиями лица и наступившими последствиями [6, с. 98];
- разграничение законной предпринимательской деятельности и преступных действий [7, с. 43];
- оценка экономического ущерба [8, с. 181].

Особую проблему представляет работа с доказательствами в цифровой форме: электронные документы, базы данных, переписка в мессенджерах – требуют специальных навыков их фиксации, изъятия и исследования [10, с. 142].

Расследование экономических преступлений невозможно без активного использования специальных знаний. Однако на практике возникают трудности [9, с. 65]:

- в выборе вида экспертизы;
- в формулировании вопросов эксперту;
- в оценке заключений специалистов.

Допросы по делам данной категории также имеют свою специфику. Подозреваемые, как правило, обладают высоким уровнем профессиональной подготовки, позволяющей им активно противодействовать расследованию, использовать правовые пробелы и усложнять процесс получения достоверной информации [9, с. 65].

Отдельного внимания заслуживают проблемы проведения обысков и выемок, особенно в условиях цифровой среды. Не всегда

обеспечивается полнота изъятия электронных носителей и сохранность информации [2. с. 73].

Для повышения эффективности расследования преступлений в сфере экономической деятельности представляется необходимым:

- совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия (правоохранительные органы, налоговые службы, финансовый мониторинг);
- активное внедрение цифровых технологий и инструментов анализа больших данных;
- развитие института судебных экспертиз, в том числе финансово-экономических и компьютерно-технических;
- повышение квалификации следователей в области экономики и цифровых технологий;
- разработка и внедрение современных криминалистических методик, учитывающих специфику цифровой экономики.

Таким образом, расследование преступлений в сфере экономической деятельности сопряжено с рядом существенных проблем, обусловленных как сложностью самих преступлений, так и недостаточной адаптацией существующих методик к современным условиям.

Решение указанных проблем возможно при условии комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие криминалистической науки и практики, а также повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Антонов В.Ф. Экономические преступления: Учебник. – М.: Юрайт, 2026. – 226 с.
2. Головинский М.А. Специфика экономических преступлений в сфере онлайн-бизнеса: особенности, проблемы выявления и противодействие // В сборнике: Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 72-76.
3. Лозовицкая Г.П. и др. Уголовно-исполнительные, правовые, криминологические и оперативно-розыскные проблемы преступности в сфере экономики, влияющие на уголовную ответственность за легализацию активов организованной преступности // Закон и власть. – 2025. – № 3. – С. 176-185.

4. Лопашенко Н.А., Третьяк М.И. Преступления в сфере экономики: Практич. курс. – 6-е изд. / Отв. редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2026. – 136 с.

5. Сергеева Е.С., Дуюнова А.В. Современные подходы к выявлению и признаки обнаружения экономических преступлений в деятельности современной организации // В сборнике: Финансы и экономика в эпоху цифровых трансформаций. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2025. С. 184-190.

6. Рогов А.В., Рогова А.А. Некоторые вопросы выявления и раскрытия преступлений экономической направленности в сфере оборонно-промышленного комплекса // В сборнике: Современные проблемы и тенденции развития оперативно-розыскного противодействия преступности. сборник материалов межкафедрального круглого стола. Нижний Новгород, 2025. С. 98-104.

7. Сидоренко Э.Л., Клевцов К.К., Семькина О.И. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики. Обзор проблем: Учеб. пособ. / Под общ. и науч. ред. д.ю.н., заслуж. юриста РФ А.Г. Волеводза. – М.: Проспект, 2026. – 256 с.

8. Фатеев М.Р., Новичкова А.В. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза обеспечения экономической безопасности государства // В сборнике: Галактика науки – 2025. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2025. С. 180-185.

9. Филимонов А.А. Основы организации выявления преступлений в экономической и финансово-кредитной сфере // В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков (шифр – МКРНП). Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 62-66.

10. Харитонов А.Д. Особенности выявления налоговых преступлений в период цифровизации экономических отношений: новые вызовы перед налоговыми органами? // В сборнике: Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2024. С. 141-144.

VETROV Oleg Igorevich

Master's Student, Russian New University, Russia, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Abstract. *The article discusses the current problems of investigating crimes in the field of economic activity. The features of their identification, proof and procedural support are analyzed. Special attention is paid to the difficulties associated with the digitalization of the economy, the complexity of financial schemes and the use of specialized knowledge. The directions of improving the criminalistic methods of investigation of this category of crimes are proposed.*

Keywords: *economic crimes, investigation, forensic methodology, evidence, expertise.*

ДАНИЛОВ Артем Максимович

магистрант, Херсонский технический университет, Россия, г. Геническ

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется механизм реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти, предусмотренного статьёй 33 Конституции Российской Федерации. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию механизма реализации права, выделяются его основные этапы. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования этапов подачи и регистрации обращений, как наиболее значимым с точки зрения правоприменительной практики. На основе анализа федерального законодательства, разъяснений Конституционного Суда РФ и обобщения судебной практики автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Сформулированные предложения направлены на устранение административных барьеров и повышение эффективности реализации права на обращение.

Ключевые слова: право на обращение, механизм реализации, конституционные права граждан, подача обращения, регистрация обращения, органы публичной власти, Федеральный закон № 59-ФЗ, административные барьеры, судебная практика, правовое регулирование, Конституционный Суд РФ.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальным значением права граждан на обращения в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Статья 33 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данное право выступает важнейшим инструментом обратной связи между обществом и государством, механизмом защиты других прав и свобод, а также формой участия граждан в управлении делами государства.

Несмотря на кажущуюся простоту и проработанность законодательного регулирования, которое в первую очередь представлено Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», на практике механизм реализации права на обращение сталкивается с многочисленными проблемами. Граждане регулярно жалуются на формальные отписки, нарушения сроков рассмотрения, необоснованные отказы в регистрации обращений, а также на отсутствие действенных механизмов

обжалования бездействия органов публичной власти.

В юридической науке преимущественно исследовались общетеоретические аспекты права на обращение, тогда как детальный анализ практического механизма его реализации – последовательных этапов, каждый из которых имеет свои правовые особенности и проблемы – остаётся недостаточно проработанным. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель настоящей статьи – выявить особенности механизма реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти в Российской Федерации, определить наиболее проблемные этапы этого механизма и предложить конкретные пути совершенствования законодательного регулирования.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие и структуру механизма реализации права на обращение;
2. Охарактеризовать ключевые особенности каждого этапа механизма;
3. Выявить основные правоприменительные проблемы на этапах подачи и регистрации обращений;

4. Сформулировать предложения по совершенствованию Федерального закона № 59-ФЗ.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составил комплекс общенаучных и частно-юридических методов. Применялись формально-юридический метод (для анализа нормативных правовых актов), метод системного анализа (для рассмотрения механизма реализации права как целостной структуры), а также метод анализа судебной практики (для выявления типичных нарушений).

Нормативной базой исследования выступили: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», иные федеральные законы, регулирующие отдельные виды обращений, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях и определениях по вопросам реализации права на обращение.

Эмпирическую базу составили материалы судебной практики, обобщённые автором, а также данные официальной статистики о работе с обращениями граждан в органах публичной власти за 2023–2025 годы.

Теоретические основы механизма реализации права на обращение

В юридической науке под механизмом реализации права традиционно понимается система правовых средств и организационных процедур, обеспечивающих фактическое воплощение предписаний правовых норм в поведении субъектов права. Применительно к конституционному праву на обращения механизм его реализации представляет собой совокупность последовательных, нормативно урегулированных этапов, прохождение которых необходимо для достижения гражданином правового результата – получения мотивированного ответа на своё обращение либо восстановления нарушенного права.

Анализ Федерального закона № 59-ФЗ позволяет выделить следующие этапы механизма реализации права на обращение:

1. Возникновение права на обращение – юридический факт, порождающий у гражданина возможность обратиться в компетентный орган. Таким фактом может выступать любое обстоятельство, нарушающее права или законные интересы гражданина, либо необходимость получения информации.

2. Подача обращения – волевое действие гражданина по направлению обращения в орган публичной власти в установленной законом форме (письменной, электронной или устной на личном приёме).

3. Регистрация обращения – обязательная процедура фиксации факта поступления обращения в орган, присвоение ему входящего номера и даты, осуществляемая в трёхдневный срок (ст. 8 ФЗ № 59).

4. Рассмотрение обращения по существу – проверка изложенных доводов, запрос необходимых документов, оценка законности и обоснованности требований гражданина.

5. Принятие решения и подготовка ответа – формулирование органом своей позиции по существу обращения, которая излагается в письменной форме.

6. Направление ответа гражданину – отправка мотивированного ответа почтой либо в электронной форме.

7. Обжалование – реализация права гражданина на оспаривание ответа, бездействия или нарушения процедуры в административном (вышестоящему должностному лицу) или судебном порядке.

Каждый из перечисленных этапов имеет свои правовые особенности и потенциал для возникновения административных барьеров. Однако, как показывает практика, наиболее уязвимыми являются этапы подачи и регистрации обращений, поскольку именно на них происходит первичное взаимодействие гражданина с бюрократической системой, и любая ошибка или недобросовестность должностного лица на этом этапе делает бессмысленным всё последующее движение обращения.

Анализ проблем этапов подачи и регистрации обращений

Этап подачи обращения. Законодательство предоставляет гражданину право выбора формы обращения. Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ № 59, обращение может быть подано в письменной форме (лично или по почте), а также в форме электронного документа. Последняя форма получает всё большее распространение в связи с развитием цифровых сервисов: портала «Госуслуги», официальных сайтов органов власти и ведомственных информационных систем.

Однако множественность форм не сопровождается едиными стандартами приёма и обработки документов. На практике возникают следующие проблемы:

Проблема 1: юридическая неопределённость электронных обращений. Обращение, направленное на электронную почту конкретного чиновника или в общую ведомственную почту без использования специализированных форм, может быть проигнорировано. Органы публичной власти нередко ссылаются на внутренние регламенты, которые признают официальными лишь обращения, поступившие через определённые информационные системы. Гражданин же может добросовестно полагать, что отправил обращение надлежащим образом. Судебная практика по данному вопросу противоречива: одни суды принимают скриншот отправленного письма как допустимое доказательство, другие требуют официальной выписки из системы электронного документооборота, которую гражданин получить не в состоянии.

Проблема 2: коллективные обращения. ФЗ № 59 не запрещает коллективные обращения, однако на практике органы власти часто предъявляют к ним повышенные требования: требуют указания паспортных данных всех заявителей, идентификации каждого подписи. Это создаёт неоправданные бюрократические барьеры и снижает эффективность коллективных обращений как формы гражданской активности.

Проблема 3: разграничение с другими видами обращений. Гражданин не всегда способен правильно квалифицировать своё обращение как заявление, жалобу или предложение. Между тем, это имеет значение для порядка рассмотрения. Должностные лица иногда используют неверную квалификацию как формальный повод для отказа в рассмотрении либо для переадресации, затягивающей процесс.

Этап регистрации обращения. Регистрация – ключевой этап, с которого начинается официальное движение обращения. Именно в момент регистрации обращение обретает юридическую силу, запускаются сроки рассмотрения, возникает ответственность органа за результат.

Статья 8 ФЗ № 59 устанавливает, что обращение подлежит обязательной регистрации в течение трёх рабочих дней с момента поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу. Однако правоприменительная практика фиксирует систематические нарушения на этом, казалось бы, техническом этапе.

Проблема 1: «невозвратные потери» обращений. Обращение может не быть зарегистрированным вообще. Наиболее распространённые основания для отказа в регистрации, предусмотренные ст. 11 ФЗ № 59: отсутствие фамилии или почтового адреса (анонимное обращение), а также поступление обращения в ненадлежащий орган при отсутствии обязанности перенаправить его. В последнем случае закон обязывает орган перенаправить обращение по принадлежности в течение семи дней, но на практике это часто не делается. Гражданин остаётся без какого-либо уведомления, его обращение просто «теряется» для системы.

Проблема 2: отсутствие неопровержимого подтверждения регистрации. Закон не обязывает органы выдавать гражданину документ, подтверждающий регистрацию его обращения с указанием входящего номера и даты. При личной подаче заявления гражданину могут вернуть его копию без отметки или не вернуть вовсе. При подаче через интернет-приёмную автоматическое уведомление о получении не всегда генерируется. В результате гражданин не имеет доказательств того, что его обращение было зарегистрировано, а значит, не может эффективно обжаловать бездействие органа.

Проблема 3: смешение регистрации с рассмотрением по существу. Сотрудники органов нередко отказывают в регистрации обращения, если, по их мнению, оно не содержит конкретной просьбы либо сформулировано нетипичным образом. Однако закон не требует от гражданина юридической квалификации собственных требований. Единственное условие для регистрации – наличие фамилии, адреса и ясно выраженного намерения обратиться.

Обсуждение и предложения по совершенствованию

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что действующий механизм реализации права на обращение страдает существенными недостатками, локализованными преимущественно на этапах подачи и регистрации. Гражданин, инициируя обращение, оказывается в ситуации правовой неопределённости: он не может с уверенностью утверждать, что его обращение зарегистрировано, а если не зарегистрировано – доказать сам факт его поступления в орган.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчёркивал, что право на обращение не должно быть сведено к формальной процедуре. В Постановлении от 18.07.2012

№ 19-П Суд указал на недопустимость возложения на гражданина избыточных требований, не предусмотренных законом. Однако это не привело к единообразию правоприменительной практики.

На основании проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства:

1. Дополнить статью 8 Федерального закона № 59-ФЗ частью 3 следующего содержания: «При личном приёме обращения гражданину выдаётся копия обращения с отметкой о регистрации, содержащей входящий номер, дату регистрации, фамилию и должность принявшего лица. При направлении обращения в электронной форме гражданину в автоматическом режиме направляется уведомление о регистрации с указанием входящего номера и даты».

2. Внести изменение в статью 11 ФЗ №59, установив, что обращение не может быть оставлено без регистрации по мотиву его нетипичной формы или отсутствия юридической квалификации требований. Единственными основаниями для отказа в регистрации являются анонимность (отсутствие фамилии или обратного адреса) и явное нечитаемое содержание.

3. Законодательно закрепить приоритет электронного документооборота, установив, что обращение, направленное через официальный портал «Госуслуги» или официальный сайт органа власти с авторизацией пользователя, считается надлежаще поданным независимо от внутренних технических регламентов органа.

4. Ввести административную ответственность должностного лица за необоснованный отказ в регистрации обращения (дополнив статью 5.59 КоАП РФ соответствующим составом правонарушения). В настоящее время ответственность наступает только за нарушение порядка рассмотрения, но не за отказ в регистрации как таковой.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Механизм реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти в Российской Федерации представляет собой многоэтапную процедуру, ключевыми элементами которой являются подача и регистрация обращения. Именно на этих этапах в силу несовершенства законодательного

регулирования и сложившейся правоприменительной практики возникают наиболее значимые административные барьеры.

Особенности российского механизма заключаются в следующем:

- формальная множественность способов подачи обращений при отсутствии единых стандартов их приёма и учёта;
- дискреционные полномочия должностных лиц на этапе регистрации, позволяющие фактически блокировать обращение без правовых последствий для органа;
- отсутствие у гражданина надёжных правовых инструментов фиксации факта подачи и регистрации своего обращения.

Предложенные в статье изменения в Федеральный закон № 59-ФЗ и КоАП РФ направлены на устранение указанных недостатков. Их внедрение позволит:

- обеспечить неопровержимое подтверждение регистрации каждого обращения;
- сократить число «потерянных» и незарегистрированных обращений;
- повысить доверие граждан к институту обращений как эффективному механизму взаимодействия с государством;
- снизить нагрузку на судебную систему за счёт уменьшения споров, связанных с формальными нарушениями на этапе регистрации.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с анализом внедрения технологий искусственного интеллекта для автоматизированной обработки и классификации обращений, а также с изучением зарубежного опыта правового регулирования института обращений граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2026).
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 59-ФЗ: [принят Гос. Думой 21.04.2006; одобрен Советом Федерации 26.04.2006]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2026).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ: [принят Гос. Думой

20.12.2001]. – Ст. 5.59. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2026).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. –

URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2026).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 403-О. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2026).

DANILOV Artyom Maksimovich

Master's Student, Kherson Technical University, Russia, Genichesk

FEATURES OF THE MECHANISM OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL TO PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes the mechanism of realization of the constitutional right of citizens to appeal to public authorities, provided for in Article 33 of the Constitution of the Russian Federation. Theoretical approaches to understanding the mechanism of law implementation are considered, its main stages are highlighted. Special attention is paid to the problems of legal regulation of the stages of filing and registration of appeals, as the most significant from the point of view of law enforcement practice. Based on the analysis of federal legislation, explanations of the Constitutional Court of the Russian Federation and generalization of judicial practice, the author suggests specific measures to improve Federal Law No. 59-FZ dated 05/02/2006 "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation." The formulated proposals are aimed at removing administrative barriers and improving the effectiveness of the right to appeal.*

Keywords: *the right to appeal, the mechanism of implementation, constitutional rights of citizens, giving an appeal, registration of an appeal, public authorities, Federal Law No. 59-FZ, administrative barriers, judicial practice, legal regulation, the Constitutional Court of the Russian Federation.*

КАСЬЯНОВА Дарья Александровна

студентка, Херсонский государственный педагогический университет, Россия, г. Скадовск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ И ДОСТУПОМ К ЛЕГАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ системных пробелов в правовом регулировании трудовых прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам баланса между обеспечением защиты несовершеннолетних работников и их доступом к легальной занятости, а также проблемам правоприменения норм о возрастных ограничениях, сокращённом рабочем времени, запретах на отдельные виды работ и привлечении к труду в выходные дни. В работе рассматриваются вопросы цифровых прав и информационной безопасности несовершеннолетних в условиях развития цифровой экономики и новых форм занятости.

Ключевые слова: трудовые права несовершеннолетних, правовое регулирование, возрастные ограничения, сокращённое рабочее время, работа в выходные, Трудовой кодекс РФ.

Правовое регулирование труда несовершеннолетних в Российской Федерации остаётся одним из наиболее социально значимых институтов трудового права. В условиях цифровой трансформации экономики и появления новых форм занятости (дистанционная, платформенная) особую актуальность приобретают вопросы эффективности действующей системы правовых норм, направленных на защиту трудовых прав лиц до 18 лет. Конституция РФ провозглашает свободу труда и право на безопасные условия и оплату труда для всех граждан, однако для несовершеннолетних установлены особые гарантии и ограничения, отражённые в главе 42 Трудового кодекса РФ [2] и ряде иных нормативных актов.

Законодательство РФ признаёт несовершеннолетними лиц, не достигших 18 лет. Для них предусмотрены специальные нормы: с 14 лет допускается заключение трудового договора с согласия одного из родителей или опекуна для работы в определённых сферах такие как кинематограф, театр, цирк и др. Однако на практике возникают сложности с определением правового статуса несовершеннолетних работников, особенно в части их трудовой правосубъектности и дееспособности. Существуют противоречия между теоретическими подходами и практикой применения норм, что требует унификации и уточнения законодательства.

Статья 265 ТК РФ устанавливает запреты и ограничения на привлечение несовершеннолетних к опасным и вредным работам. Однако

на практике эти нормы не всегда реализуются должным образом: работодатели иногда нарушают установленные ограничения, а механизмы контроля недостаточно эффективны. Предлагается закрепить в законе более чёткие и универсальные формулировки, исключающие возможность двойного толкования и злоупотреблений.

В исследовании Касумова А. Р. [3] акцентируется внимание на противоречии между установленным трудовым законодательством запретом на привлечение несовершеннолетних к работам с вредными или опасными условиями труда и реальностью их применения. Автор указывает, что на практике данные правовые нормы часто нарушаются: работодатели нередко допускают лиц младше 18 лет к выполнению обязанностей, прямо запрещённых Постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [4]. Возникающий конфликт между положениями Трудового кодекса РФ и пунктом 6 указанного Постановления побуждает автора предложить исключить спорный пункт из нормативного акта для защиты прав молодых работников и устранения правовой неопределённости. Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что существующее расхождение между федеральным законом и подзаконным

актом создает риски нарушения законодательства и требует его корректировки.

Несовершеннолетние имеют право на сокращённую продолжительность рабочего времени согласно ст. 92 ТК РФ, однако на практике часто фиксируются случаи переработки, особенно в условиях экономической необходимости или недобросовестности работодателя.

Для несовершеннолетних не устанавливается испытательный срок, о чем свидетельствует ст. 70 ТК РФ, что связано с особенностями их физического и психологического развития. Однако на практике работодатели иногда игнорируют это требование, что приводит к нарушениям прав молодых работников. Также закон предусматривает пропорциональную оплату труда несовершеннолетних, а также возможность дополнительных выплат и гарантий. Однако не все работодатели реализуют эти положения, что требует усиления контроля и внедрения стимулирующих механизмов.

В исследовании К. В. Агамирова [5] подчеркивается дефицит норм о квотировании рабочих мест для молодежи в действующем трудовом праве несмотря на то, что ранее этот механизм был закреплён в КЗоТ РФ. Автор выступает за включение в Трудовой кодекс положения, обязывающего устанавливать целевые квоты занятости для подростков. Дополнительно отмечается пробел в регулировании модификации условий контракта с несовершеннолетними. Для устранения данной проблемы предлагается расширить статью 72 ТК РФ, разрешая любые изменения в трудовом договоре с работником младше 18 лет исключительно при наличии письменного согласия родителей или законных представителей и органов опеки, а также под строгим надзором Федеральной инспекции труда.

В своей диссертации [7] на тему «Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников» А. В. Буянова акцентирует внимание на пробеле в ТК РФ: кодекс не содержит особых норм, касающихся изменения ключевых условий трудового договора или его расторжения по инициативе самого молодого сотрудника или по взаимному согласию сторон, в отличие от правил для взрослых работников. Подобный законодательный пробел провоцирует риски нарушения трудовых прав подростков. Для устранения этой проблемы исследовательница предлагает при изменении условий договора согласно статьям 72–75 ТК РФ требовать не только волеизъявления

несовершеннолетнего, но и письменного согласия одного из родителей или опекуна, попечителя, либо органа опеки, за исключением случаев производственной необходимости. Кроме того, она настаивает на возложении на работодателя обязанности уведомлять указанных лиц о заявлении об увольнении или достигнутом соглашении, а также направлять им копию приказа об увольнении.

Проведенный анализ нормативной базы и научных источников свидетельствует о необходимости глубокой модернизации трудового законодательства в части регулирования деятельности лиц младше 18 лет. Ключевым аспектом является обеспечение безопасных условий труда, что подразумевает полный запрет для несовершеннолетних на выполнение работ, связанных с вредными или опасными факторами. Требуется внедрение жестких правовых механизмов, гарантирующих надежную защиту законных интересов и безопасность молодых работников.

В современных условиях особое значение приобретает защита цифровых прав несовершеннолетних работников. Вопросы информационной безопасности, обработки персональных данных, защиты от киберугроз и недопустимости распространения личной информации становятся неотъемлемой частью правового регулирования трудовых отношений. Необходимо внедрять дополнительные нормы, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в цифровой среде, в том числе при дистанционной занятости.

Совершенствование правового регулирования трудовых прав несовершеннолетних требует комплексного подхода: унификации норм, усиления контроля, внедрения цифровых механизмов защиты и учёта зарубежного опыта. Только так можно обеспечить баланс между эффективной защитой прав молодых работников и их доступом к легальной занятости в современных условиях.

Изучение трудов Касумова А. Р., Агамирова К. В. и Буяновой А. В. подтверждает острую необходимость совершенствования нормативной базы РФ в сфере охраны прав подростков. Предложенные исследователями решения требуют законодательного закрепления для формирования эффективного механизма защиты молодежи на рынке труда.

Ключевым аспектом является строгое соблюдение специфики трудового регулирования лиц до 18 лет, а также создание условий для их

профессионального становления и карьерного роста через качественное обучение. Исследование нормативных актов и научных источников выявило потребность в глубокой доработке законодательства, регулирующего молодежный труд. В частности, критически важно полностью исключить несовершеннолетних из сферы работ с вредными или опасными условиями, внедрив жесткие стандарты безопасности.

Для обеспечения социальной справедливости требуется укрепить государственный контроль за исполнением законов о труде подростков и активизировать просветительскую деятельность среди молодежи касательно их трудовых прав и обязанностей. Развитие правовой базы и практики взаимодействия с молодыми сотрудниками позволит сформировать благоприятную среду для их профессиональной реализации и личностного развития.

В современных условиях особое значение приобретает защита цифровых прав несовершеннолетних работников. Вопросы информационной безопасности, обработки персональных данных, защиты от киберугроз и недопустимости распространения личной информации становятся неотъемлемой частью правового регулирования трудовых отношений. Необходимо внедрять дополнительные нормы, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в цифровой среде, в том числе при дистанционной занятости.

Совершенствование правового регулирования трудовых прав несовершеннолетних требует комплексного подхода: унификации норм, усиления контроля, внедрения цифровых механизмов защиты и учёта зарубежного опыта. Только так можно обеспечить баланс между эффективной защитой прав молодых работников и их доступом к легальной занятости в современных условиях.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

3. Касумов А.Р. Проблемы реализации прав несовершеннолетних в трудовых правоотношениях // Закон и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-nesovershennoletnih-v-trudovyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 27.04.2026).

4. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2000 г. № 163 // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. М., 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/ (дата обращения: 27.04.2026).

5. Агамиров К.В. Законодательное регламентирование защиты трудовых прав несовершеннолетних и прогностические направления его совершенствования // Образование и право. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-reglamentirovanie-zaschity-trudovyh-prav-nesovershennoletnih-i-prognosticheskie-napravleniya-ego-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 27.04.2026).

6. Лютов Н.Л., Черных Н.В. Трудовое право в условиях больших вызовов. – М.: Проспект, 2023.

7. Буянова А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников: автореф. дис. кандидата юридических наук / М., 2005. С. 8. URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002749064.pdf. (дата обращения 27.04.2026).

KASYANOVA Daria Alexandrovna

Student, Kherson State Pedagogical University, Russia, Skadovsk

LEGAL REGULATION OF LABOR RIGHTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF BALANCE BETWEEN PROTECTION AND ACCESS TO LEGAL EMPLOYMENT

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of systemic gaps in the legal regulation of labor rights of minors in the Russian Federation. Particular attention is given to the balance between ensuring the protection of underage workers and their access to legitimate employment, as well as the problems of law enforcement regarding age restrictions, reduced working hours, prohibitions on certain types of work, and engagement in labor on weekends. The paper also examines issues related to digital rights and information security for minors in the context of the development of the digital economy and new forms of employment.*

Keywords: *labor rights of minors, legal regulation, age restrictions, reduced working hours, work on weekends, Labor Code of the Russian Federation.*

МАМОНТОВА Екатерина Константиновна

студентка, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова,
Россия, г. Владивосток

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен порядок производства осмотра места происшествия с участием специалиста. Указаны основные функции, которые выполняются специалистами различных квалификаций. Раскрыты основные задачи, выполняемые специалистами в процессе подготовки и проведения осмотра места происшествия. Разработаны организационные перспективы совершенствования привлечения специалистов для осмотра места происшествия в органах внутренних дел МВД России.

Ключевые слова: осмотр, место происшествия, специалист, эксперт, следы преступления.

Осмотр места происшествия является одним из самых распространённых следственных действий, которые производятся на первоначальном этапе расследования уголовного дела. Результаты осмотра помогают следователю определить правильное направление расследования, сформировать представление о механизме произошедшего события и личности правонарушителя. Успешность расследования во многих случаях напрямую зависит от качества проведенного осмотра.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) не представлено определение осмотра места происшествия как следственного действия. В научной литературе в качестве цели следственного осмотра указано: «Обнаружение следов преступления и установление иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [3, с. 86]. Схожее положение закреплено в пункте 1 статьи 176 УПК РФ. Осмотр места происшествия, как правило, производится до возбуждения уголовного дела, а сам осмотр места происшествия, является неотложным следственным действием, суть которого заключается в непосредственном обнаружении следов преступления и других обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела.

Для оказания помощи в их обнаружении, фиксации и изъятия следов преступления закон предусматривает возможность привлечения различных специалистов для помощи следователю. Так, специалист привлекается в производстве следственного действия в соответствии с 168 УПК РФ.

В свою очередь, согласно ст. 58 УПК РФ, специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Следует согласиться с П. П. Ищенко, который в своей работе указывает на то, что «основанием привлечения специалиста является дефицит улик у следователя, потребность в использовании специфических приемов или методик, этические соображения или тактическая целесообразность, одновременное использование криминалистических средств, а также значительный объем работы, требующий особых навыков» [4, с. 59].

В системе МВД России функции специалистов-криминалистов выполняют сотрудники, занимающие различные экспертные должности и производящие судебную экспертизу в порядке своих должностных обязанностей по конкретным экспертным специальностям. Достаточно часто одно и то же лицо выступает и как эксперт, и как специалист-криминалист, наделенное соответствующими правами, обязанностями и степенью ответственности в зависимости от его процессуального положения [2, с. 86]. Так, в дежурных частях территориальных органов МВД круглосуточно функционируют следственно-оперативные группы

(далее – СОГ), в состав которых включены «эксперты-криминалисты».

На местном районном уровне сотрудники часто владеют лишь базовыми криминалистическими навыками, такими как поиск и обнаружение следов, идентификация отпечатков пальцев рук, исследование следов и анализ холодного оружия. При этом именно районные отделы полиции проводят подавляющее большинство всех осмотров мест происшествий.

Привлечение экспертов в различных областях для участия в следственных действиях имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это значительно повышает качество работы и облегчает труд следователя в разъяснении, постановке и выдвижении «рабочих версий» со специфическими, можно сказать: «уникальными» следами и доказательствами.

С другой стороны, это связано с дополнительной нагрузкой на экспертов. Как показывает практика, многие эксперты помимо «основных» экспертиз осуществляют производство иных видов исследований. Например, в ряде случаев эксперт-взрывотехник является единственным специалистом по нескольким направлениям экспертной деятельности.

В ситуации, когда эксперт в своей области отсутствует на службе после суточного дежурства, а в это время после производства следственных действий и изъятия объектов возникает вопрос о проведении ряда исследований, особенно важно, когда в связи с задержанием лица по подозрению в совершении преступления исследование должно производиться в течение суточного дежурства. Следует учитывать, что общая усталость и рассеянное внимание эксперта в узкой специальности негативно влияет на общую картину работы в целом и может привести к тяжким последствиям.

Также, с положительной стороны, можно отметить, что на стадии подготовки к выезду на место происшествия, специалист может оказать помощь следователю в выборе подходящего криминалистического оборудования и предложить возможные сценарии развития событий. Так как правильный выбор криминалистического оборудования, является основой для качественного производства осмотра места происшествия. Перед выездом специалист проверяет наличие всех необходимых инструментов в чемодане-криминалиста. Исходя из предварительной информации о

происшествии, он может самостоятельно дополнить комплект нужным оборудованием.

В процессе осмотра, анализируя обнаруженные следы и вещественные доказательства; используя свои специальные знания, специалист может предварительно воссоздать ход и события преступления. Именно он определяет, какие следы следует изъять для дальнейшего изучения, а какие не имеют отношения к делу. Если существует неопределенность относительно значимости следа, специалист обязан его изъять. Такая избирательность при работе с доказательствами ускоряет проведение экспертиз, назначенных в ходе предварительного расследования.

Основываясь на положениях криминалистической науки, в том числе профессиональный опыт автора настоящей статьи для совершенствования механизма участия специалиста в осмотре места происшествия, предлагаем следующие действия, выполнение которых, несомненно, повысит качество производимого осмотра и позволит обеспечить обнаружение и сбор доказательственной информации.

Во-первых, следует оптимизировать привлечение специалиста-криминалиста в состав СОГ. Участие специалиста должно быть более избирательным, необходимо исключить привлечение специалиста, когда нет необходимости в специальных знаниях для работы на месте происшествия. А в целях совершенствования оперативно-служебной деятельности и эффективности привлечения специалистов к участию в ОМП, обязательное привлечение должно производиться по преступлениям, предусмотренных ст. 105-107, 111, 131, ч. 2, 3, 4 ст. 158, 161, 162, 166 УК РФ.

Во-вторых, необходимо совершенствовать технико-криминалистические средства. Как отмечал Р. С. Белкин: «использование достижений научно-технического прогресса, способствует ускорению развития криминалистики...и ее общественной значимости в связи с растущей актуальностью борьбы с преступностью» [1, с. 98].

В-третьих, осуществить реорганизацию экспертно-криминалистической службы. Необходимо произвести организационное разграничение в системе МВД России функций эксперта и специалиста-криминалиста. Учитывая нагрузку на узкопрофильных экспертов воссоздать в территориальных подразделениях Экспертно-криминалистических центров МВД России специализированные

криминалистические отделения и должности техника-криминалиста. Эти отделения должны быть укомплектованы квалифицированными специалистами, которые будут заниматься технико-криминалистическим обеспечением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Данная мера позволит, во-первых, освободить экспертов от несвойственных им задач, сосредоточив их на основной деятельности, а во-вторых, повысить объективность исследования следов, которые могут быть изъяты самим экспертом.

Таким образом, участие специалиста в осмотре места происшествия является важным процессуальным механизмом, обеспечивающим эффективное производство по уголовному делу. Специалист выступает в качестве основного звена, выполняя следующие задачи: документально фиксирует ход и результаты следственного действия, оказывает содействие в поиске, изъятии и закреплении следов,

помогает в задержании преступников, а также предоставляет консультации в рамках своей профессиональной компетенции.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 98.
2. Белоусенко П.Н. Проблемы привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2 (28). С. 86.
3. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 86.
4. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2020. С. 59.

MAMONTOVA Ekaterina Konstantinovna

Student, Vladivostok Branch of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Vladivostok

PECULIARITIES OF A SPECIALIST'S PARTICIPATION IN THE INSPECTION OF A CRIME SCENE

Abstract. *This article discusses the procedure for conducting an investigative examination with the participation of a specialist. The main functions performed by specialists of various qualifications are indicated. The main tasks performed by specialists in the process of preparation and inspection are disclosed. The organizational prospects for improving the involvement of specialists to inspect the scene in the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered.*

Keywords: *inspection, crime scene, specialist, expert, traces of crime.*

ПАНЧЕНКО Евгений Владимирович

магистрант, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова,
Россия, г. Владивосток

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и возможности ее использования в уголовном процессе. Описаны ключевые направления введения в уголовный процесс результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий. Раскрыты современные проблемы введения в уголовный процесс результатов оперативно-розыскной деятельности и предложены пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность (ОРД), уголовный процесс, доказывание, оперативно-розыскные мероприятия.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью реформирования порядка формирования доказательств в уголовном процессе. Наибольшее количество вопросов возникает при внедрении в систему доказывания сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны средством доказывания только, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Расследование уголовного дела представляет собой сложный процесс установления обстоятельств совершенного преступного деяния, осуществляемое уполномоченными субъектами. Значение осуществляемой деятельности состоит в том, что благодаря усилиям следователей, дознавателей, экспертов, специалистов, органов дознания решаются задачи уголовного судопроизводства. Для доказывания они могут использовать различные средства доказывания, включая и результаты оперативно-розыскной деятельности. Под результатами оперативно-розыскной деятельности в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ понимаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД результаты оперативно-розыскной

деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Однако, статус этих сведений в уголовном процессе может стать легальным только в том случае, если результаты оперативно-розыскной деятельности будут подтверждены процессуальным путем.

Вопрос об особом статусе результатов оперативно-розыскной деятельности и возможности их использования в доказывании активно обсуждается в науке на протяжении последних 100 лет. Дискуссия возникла в связи с тем, что каждое доказательство в уголовном процессе соотносится с источником его получения.

Суть спора сводится к возможности допустить признание сведений, полученных оперативным путем, полноценным доказательством в уголовном процессе. По этому поводу сформировались две основные позиции. Сторонники признания результатов ОРД доказательствами в уголовном процессе подчеркивают, что оперативно-розыскные мероприятия содержат важную для расследования информацию, осуществляются уполномоченными субъектами, субъекты ОРД в своей деятельности руководствуются федеральными законами и подзаконными актами, свою деятельность субъекты ОРД осуществляют под прокурорским надзором, многие мероприятия нуждаются в судебном санкционировании. Поэтому следует отказаться от запрета признавать результаты

ОРД видом доказательств. Такую точку зрения отстаивают Громов Н. А., Лисовенко В. В., Гуштин А. Н. [1, с. 17-19]

Противники использования результатов ОРД не признают за подразделениями ОРД права полноценно участвовать в процессе доказывания. А. Е. Чечетин по этому поводу отмечает, что субъекты ОРД, не указывая источник сведений, не могут претендовать на участие в доказывании; при этом они используют средства, которые неприменимы в доказывании [5]. Е. А. Доля считает, что сведения, полученные негласным путем в рамках оперативно-розыскной деятельности, не всегда имеют официальный источник получения. Поэтому они нуждаются в специальной процедуре легализации в уголовном процессе [2, с. 20].

В рамках действующего законодательства результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, а также создавать условия и предпосылки для их установления. Согласно требованиям российского законодательства получение оперативной информации не является доказыванием, но при этом может быть использовано в доказывании. Собираемые данные оперативно-розыскной деятельности позволяют изучить факты, имеющие отношение к делу и облечь их в процессуальную форму. Право собирать такие сведения предоставлено сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. По мнению Е. А. Доли работа по собиранию доказательств в деятельности оперативных подразделений имеет внешнюю сторону и внутреннюю. Внешняя сторона работы с доказательствами очевидна и отражается в соответствующих процессуальных формах. Внутренняя сторона включает в себя мыслительную деятельность следователя и оперативных сотрудников, которая сопровождает процесс доказывания [2, с. 20].

На это обращал внимание и Конституционный суд РФ в Определении от 23 июня 2015 г. № 1507-О указав, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ. Иными словами, результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе должны быть проверены и закреплены исключительно путем производства следственных действий:

допроса участников оперативно-розыскных мероприятий, осмотра материальных носителей аудио- и видеоинформации, производства по ним судебных экспертиз и т. д. [2, с. 20]

Оценивая результаты оперативно-розыскного мероприятия, следователь изучает справку (рапорт) оперативного сотрудника. Самостоятельного доказательственного значения этот документ иметь не может. Справка является источником (носителем) оперативно-розыскной информации и, если даже оперативно-розыскное мероприятие носило гласный характер, то стать документом – доказательством в смысле ст. 74 и 84 УПК РФ – эта справка не может. Процедура проверки результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется в рамках уголовно-процессуального доказывания. Следователь, придерживаясь правил оценки доказательств, должен ответить на следующие вопросы:

1. Предусмотрено ли законом проведение ОРМ (ст. 6 ФЗ об ОРД);
2. Уполномоченный ли субъект осуществлял ОРМ, а также уполномоченное ли должностное лицо ОРО подписало документы, обосновывающие ОРМ, или документы, составляемые в ходе и по результатам ОРМ (ст. 13 ФЗ об ОРД);
3. Имелись ли основания для проведения ОРМ и соблюдены ли условия его проведения (ст. 7–9 ФЗ об ОРД);
4. Соблюдены ли цели, задачи и принципы ОРД (ст. 1–3 ФЗ об ОРД).

В процессе доказывания возможны два варианта использования данных, полученных оперативным путем:

1. Они могут стать источником сведений для проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Например, результаты оперативного осмотра могут стать основой для проведения обыска как следственного действия; результаты опроса могут быть использованы при проведении допроса, проведения проверки на месте, следственного эксперимента, предъявления для опознания и др.
2. Оперативные сведения могут выступать в качестве ориентирующей информации при выдвижении следователем версий, планировании расследования, а также как источник сведений о подозреваемом, его мотивах и целях [4, с. 493-496].

Приведенные факты позволяют признать, что вопрос о законности использования в уголовном процессе результатов оперативно-

розыскной деятельности требует пересмотра. Уже очевидно, что настало время отказаться от пережитков недоверия к оперативной информации. Необходимо признать сведения, полученные оперативным путем, в качестве доказательств. В любом случае эти доказательства не будут являться ключевым. Они будут всего лишь одним из видов доказательств, которое будут оцениваться следователем или судом среди прочих, имеющихся в деле.

Сегодня важно разработать алгоритм вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс, отвечающим современному уровню развитию представлений о доказательствах и доказывании. В частности, следует отказаться от категоричного запрета использования результатов ОРД, предусмотренного ст. 89 УПК РФ. Возможность допуска результатов ОРД в качестве средств доказывания реальна. Если соблюдается ряд условий. Рассмотрим их подробнее.

Первое условие – это невозможность производства следственных действий для получения значимой для доказывания информации. Только при наличии этого условия возникает принципиальная возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательственной информации.

В качестве второго условия необходимо установить возможность следователя (дознателя) ознакомиться с источником получения информации оперативного характера. В иных случаях результаты ОРМ являются только фактическими основаниями производства следственных действий и имеют ориентирующее (вспомогательное) доказательственное значение, поскольку сами доказательства собираются в рамках следственных действий.

Третье условие – соблюдение содержательных требований к проведению оперативно-розыскных мероприятий, к которым относятся:

1. Запрет применений провокаций для получения информации оперативного характера;

2. Документирование результатов оперативно-розыскного мероприятия с помощью видео и фототехники, аудиозаписи и других средств;

3. Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть подтверждены с помощью следственных действий.

Четвертое условие – соблюдение правил проведения оперативно-розыскного

мероприятия, которое установлено законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Закрепление данного правила в ст. 89 УПК РФ позволит прекратить дискуссию о статусе результатов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим предлагается ст. 89 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании, если отвечают следующим требованиям:

1. Выполнены содержательные требования к проведению оперативно-розыскных мероприятий;

2. Выполнены формально-процедурные требования к проведению оперативно-розыскных мероприятий;

3. Возможна проверка полученных результатов следователем в результате следственных и процессуальных действий».

Таким образом, принимая решение об использовании результатов ОРД в качестве основы для формирования доказательств по уголовному делу, необходимо четко представлять в целом весь возможный процесс последующего использования их в уголовном деле. Органы дознания, дознаватели, следователи, судьи должны исходить из того, что сформированные в уголовном процессе на основе результатов ОРД доказательства в соответствии с законом будут подвергнуты не только тщательной, всесторонней и объективной проверке путем сопоставления с другими доказательствами, собирания новых доказательств, но и оценке их в совокупности со всеми другими доказательствами.

Литература

1. Громов Н.А., Лисовенко В.В., Гуцин А.Н. Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 3. С. 17-19.

2. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2025. С. 20.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1507-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // Вестник

Конституционного Суда РФ. 2015. № 7.

4. Петров Б.С. О вопросах использования результатов орд в доказывании по уголовным делам // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 493-496.

5. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскная

деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин, А.А. Шмитдт. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022.

PANCHENKO Evgeny Vladimirovich

Master's Student, Vladivostok Branch of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Vladivostok

THE LEGAL BASIS FOR USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article discusses the concept of the results of operational investigative activities and the possibility of its use in criminal proceedings. The key directions of introducing the results of operational investigative measures into the criminal process are described. The article reveals the modern problems of introducing the results of operational investigative activities into the criminal process and suggests ways to solve them.*

Keywords: *operational search activity (ARD), criminal procedure, evidence, operational search activities.*

ТАХИЕВА Полина Динислановна

слушатель, Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова,
Россия, г. Владивосток

*Научный руководитель – профессор кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института*

*Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова,
кандидат юридических наук Чурсина Ирина Владимировна*

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация. Центром внимания автора в данном исследовании выступают нормативные положения Конституции РФ, международно-правовые нормы, а также федеральное законодательство и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, детально регламентирующие признание показаний несовершеннолетних потерпевших юридически значимыми. Кроме того, учитываются соответствующие доктринальные разработки, формирующие теоретическую базу уголовно-процессуального права.

В результате проделанной работы автор приходит к выводу, что процессуальный механизм допроса несовершеннолетних потерпевших усложнен введением дополнительных гарантий, направленных на защиту их прав. Источниками данных гарантий служат положения основного закона страны, международные правовые акты, а также действующее законодательство, которое дополняет общие правила допроса специальными нормами, применимыми к несовершеннолетним. Соблюдение данного усложненного порядка является необходимым условием для признания показаний допустимыми, в то время как его нарушение приведет к их недопустимости.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, показания, оценка доказательств, допустимость показаний, участники, потерпевший, несовершеннолетние, дети, ребенок.

Обоснование значимости изучения вопросов, касающихся оценки показаний несовершеннолетних потерпевших, продиктовано спецификой и усложненностью законодательных процедур, применяемых при их получении. Особый порядок сбора показаний от несовершеннолетних потерпевших строится на основе положений международных правовых актов, фундаментальных конституционных принципов, а также специфических правил проведения допроса, отличных от общих норм, применяемых к совершеннолетним [1, с. 5].

Социальные трудности являются неотъемлемой частью современного российского общества. Даже правоохранительные органы не всегда способны гарантировать безопасность детей, что делает их уязвимыми перед злоумышленниками. Несовершеннолетние жертвы составляют наиболее беззащитную группу в рамках уголовного судопроизводства. Им сложно отстаивать свои права, а лицам,

взаимодействующим с ними в ходе процессуальных действий, труднее собирать улики, подтверждающие вину.

Оценка показаний потерпевших, не достигших совершеннолетия (а иногда и малолетних), затрудняется возрастными и психологическими особенностями. Эти факторы влияют на их способность воспринимать и передавать информацию о произошедшем преступлении субъектам, занимающимся доказыванием. Это, в свою очередь, делает необходимым применение специального подхода к определению законности таких показаний, что требует анализа как правового регулирования.

Российский уголовно-процессуальный закон, как представляется, устанавливает общие правила допроса потерпевших, которые распространяются как на взрослых, так и на несовершеннолетних. Специальные нормы, например, статьи 191 и 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18

декабря 2001 г. № 174-ФЗ [2] (далее – УПК РФ), являются дополнением к установленной процедуре, но не заменяют ее. Поэтому определение допустимости показаний также происходит по общим правилам [3, с. 102], как отмечает В. В. Терехин.

Определимся с понятием «допустимость показаний». В российском праве допустимость показаний подразумевает, что информация, представленная сторонами в ходе уголовного разбирательства, была собрана и задокументирована в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Это качество доказательства, наряду с его релевантностью и надежностью.

Законодательство Российской Федерации обязывает проверять доказательства на предмет их допустимости, что закреплено в первой части статьи 88 УПК РФ. Данная норма устанавливает, что каждое доказательство должно быть исследовано на предмет его относящегося к делу, законности получения и достоверности, а все собранные доказательства в своей совокупности должны быть достаточны для вынесения решения по уголовному делу.

Для того чтобы сведения были признаны допустимыми в качестве доказательств, необходимо соблюдение ряда условий:

- сбор и проверка должны осуществляться компетентным органом или уполномоченным должностным лицом;
- информация должна быть получена из законного источника;
- процедура сбора и закрепления доказательств должна соответствовать установленным законом требованиям;
- итоги процессуальных действий должны быть корректно зафиксированы в соответствующих документах.

Ключевыми моментами проверки допустимости доказательств являются:

- надлежащий источник: доказательство должно исходить из источника, предусмотренного законодательством (например, статьей 74 УПК РФ);
- надлежащий субъект: доказательство должно быть получено уполномоченным лицом (следователем, дознавателем), ведущим соответствующее уголовное дело;
- надлежащая процедура (процессуальная форма): процесс получения и фиксации доказательств должен строго следовать нормам уголовно-процессуального кодекса;

- надлежащее фиксирование: результаты получения доказательства должны быть надлежащим образом оформлены в процессуальных документах (протоколах, постановлениях и т. д.).

Признание доказательств недопустимыми происходит в случаях, когда сведения получены с нарушением законодательства, из ненадлежащего источника или способом, не соответствующим уголовно-процессуальному порядку.

Решение о признании доказательства недопустимым может быть принято следователем, дознавателем (по собственной инициативе или по ходатайству стороны) или судом.

В рамках процедуры проверки суд, рассматривая ходатайство о недопустимости доказательств, должен установить конкретное нарушение норм уголовно-процессуального закона. Например, следственное действие, требующее участия понятых, проведенное без них, делает полученные показания недопустимыми.

Предварительное слушание является общим этапом для рассмотрения ходатайств об исключении доказательств, позволяя сторонам заблаговременно освободить перечень доказательств от тех, которые не соответствуют критериям допустимости.

Оценка всех собранных доказательств производится на основании внутреннего убеждения уполномоченного лица (следователя, дознавателя, судьи), сформированного на основе всего массива материалов уголовного дела. Важные принципы оценки включают:

- право оценивать доказательства принадлежит только уполномоченным государством лицам;
- все доказательства равнозначны, ни одно из них не имеет заранее установленной силы;
- результаты оценки должны быть четкими и недвусмысленными. Все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Получение показаний от несовершеннолетних потерпевших, с учетом правил их оценки, должно осуществляться должным субъектом и процессуальным путем. В нашем контексте это означает исследование искажений, возникающих при первоначальном сборе сведений несовершеннолетними сотрудниками по делам несовершеннолетних МВД, а также доминирования психолога или педагога над следователем при опросе ребенка-жертвы.

Дознавателю отводится центральное место при допросе, когда в нем участвует лицо, не достигшее совершеннолетия, выступающее в роли подозреваемого или обвиняемого. Его деятельность охватывает широкий спектр процессуальных и тактических задач. Все эти действия направлены на одновременную защиту законных интересов подростка и сбор правдивой информации.

Для грамотного проведения допроса несовершеннолетнего дознаватель обязан всесторонне изучить его биографические данные: условия проживания, семейное положение, материальное обеспечение, успехи в учёбе и дисциплину в школе, увлечения, а также отношения с родителями, опекунами и близкими. Такой сбор информации необходим для верной оценки сложившейся ситуации, выработки стратегии допроса, определения места, времени и круга участников следственного действия.

При выборе методов допроса, дознавателю следует принимать во внимание возрастные и психологические особенности подростка, выбирая такие подходы, которые не нарушают его права. Например, крайне важно избегать навязывающих вопросов, способных исказить достоверность полученных сведений. В процессе допроса необходимо поддерживать доброжелательную атмосферу, воздерживаясь от любого давления или уговоров.

Обязательным условием является присутствие на допросе законного представителя малолетнего, его защитника, а в некоторых ситуациях – педагога или психолога.

Дознаватель следит за соответствием всех действий процессуальным нормам. Перед началом допроса он разъясняет педагогу или психологу их полномочия (возможность задавать вопросы несовершеннолетнему, ознакомления с протоколом и внесения замечаний относительно его точности и полноты), что обязательно фиксируется в соответствующем протоколе.

Усложнение порядка получения показаний несовершеннолетних продиктовано, в первую очередь, международно-правовыми актами, обязательными для России. Ряд международно-правовых актов касается уголовного судопроизводства. К ним относятся Пекинские правила (1985) [4], устанавливающие принципы ювенальной юстиции, акцентируя внимание на благополучии ребенка, конфиденциальности и праве на участие в процессе. Эр-

Риядские руководящие принципы (1990) [5] ориентированы на превентивные меры в отношении несовершеннолетних правонарушителей, включая социальную поддержку и избегание стигматизации.

Российский законодатель в значительной степени воспринял положения международных актов, что отражено в конституционном и федеральном законодательстве. Наиболее существенными являются правила статьи 191 УПК РФ, предписывающие уполномоченным лицам при допросе несовершеннолетнего потерпевшего:

1. Обеспечить участие педагога или психолога;
2. Соблюдать сокращенные временные рамки допроса. Согласно ст. 191 УПК РФ допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день;
3. Обеспечить присутствие законного представителя, если это в интересах ребенка;
4. Применять видеозапись, если нет возражений. Аналогичный подход реализован в статье 280 УПК РФ, регулирующей судебный допрос.

Соблюдение этих правил формирует этапную процессуальную форму, гарантирующую допустимость доказательства. Нарушение данных норм (в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [6], ч. 3 ст. 7, ст. 75, ч. 3 и 4 ст. 88 УПК РФ) может привести к признанию показаний несовершеннолетнего недопустимыми.

В теории уголовно-процессуальной деятельности вопросы допустимости доказательств регулируются нормами, установленными законодателем. Регулирование, введенное в 2013 году Федеральным законом № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 [7], вступило в силу с 1 января 2015 года. Предыдущее законодательство в этой области было менее детализированным, что стимулировало более глубокие исследования проблем, связанных с участием педагогов, психологов, законных представителей, а также с

применением видеозаписи при допросе несовершеннолетних потерпевших. Причина этого очевидна: процессуальная форма напрямую влияет на допустимость показаний. Её несоблюдение приводит к недопустимости, а частичное соблюдение требует оценки существенности нарушений и их воздействия на содержание показаний ребёнка, ставшего жертвой преступления. Таким образом, данная проблематика приобрела особую актуальность для науки уголовного процесса.

Научные исследования в области уголовного процесса уделяют внимание сокращению времени, необходимого для допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Рекомендуются применять общие правила допроса, в том числе исключающие наводящие вопросы [8, с. 499]. Считаем, что при узконаправленном исследовании данной проблематики, процессуальная форма постановки вопросов несовершеннолетним потерпевшим может быть менее формализованной. Это способствует созданию более благоприятной процессуальной обстановки для допроса и эффективной защите прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего.

Л. В. Головкин подчёркивает важность участия дополнительных субъектов при допросе несовершеннолетних потерпевших, а также особая форма разъяснения их прав и обязанностей, отличная от процедуры для совершеннолетних [9, с. 115]. Эти аспекты составляют основу соответствующей процессуальной формы. Потерпевший, как правило, заинтересован в исходе дела, и его показания отражают эмоциональную память и личные переживания, что особенно характерно для несовершеннолетних. Это требует сопоставления фактического порядка проведения допроса с нормативно установленной формой.

В правоприменительной практике могут возникать искажения. Так, Е. В. Васьков и Т. Н. Секараж [10, с. 78-83] отмечают нарушения установленной формы получения показаний детей, являющихся жертвами сексуального насилия. К таким нарушениям относятся: опосредованная оценка показаний психологом, подмена следователя специалистом (педагогом или психологом), уклонение следователей от прямого общения с несовершеннолетним, а также перекладывание ответственности за оценку показаний на эксперта. Подобные действия, безусловно, являются нарушением уголовно-процессуальной формы. Надлежащими субъектами, уполномоченными получать показания,

являются следователь или другие лица с аналогичными полномочиями. Психолог, участвующий в качестве специалиста, не вправе без соответствующего поручения на проведение экспертизы и исследования формулировать выводы о качестве показаний несовершеннолетнего потерпевшего. Назначение судебно-психологической экспертизы с целью оценки показаний несовершеннолетнего потерпевшего не является надлежащим действием. Компетенция по оценке показаний принадлежит уполномоченным субъектам процессуальных отношений, таким как следователь или суд.

Результаты опросов среди практикующих специалистов свидетельствуют о широком распространении указанных нарушений. Это ставит под сомнение допустимость полученных показаний, поскольку психолог или педагог не являются сторонами доказывания, а эксперт – лишь лицом, интерпретирующим показания.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно роли педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего. В. Д. Чурилова, например, полагает, что эти специалисты должны содействовать правосудию [11, с. 340-345]. Если же их роль сводится к взаимодействию с потерпевшим, то их действия (формулировка вопросов и получение ответов) должны носить обвинительный характер, поскольку потерпевший сам выступает в роли обвиняющего. При этом, следуя позиции Л. А. Зашляпина [12, с. 40-49] о том, что допустимость показаний зависит от допустимости вопросов, законодатель прямо не предусматривает активного участия психолога или педагога в допросе несовершеннолетних. Это наглядно видно в частях 1 и 7 статьи 280 УПК РФ, где лишь регламентируется присутствие этих специалистов. Таким образом, уголовно-процессуальная форма допроса несовершеннолетнего потерпевшего предполагает пассивную роль специалиста, и любое проявление его активности будет являться нарушением. Очевидно, законодателю необходимо решить проблемы уголовного процесса, так как активное участие педагога или психолога в реализации прав ребенка-потерпевшего может создать риск признания показаний недопустимыми из-за нарушения процессуальной формы.

Что касается временных рамок, применяемых при допросе несовершеннолетних, М. М. Федотова справедливо отмечает их усредненный характер и, как следствие, неполную

эффективность [13, с. 693]. Даже при строгом соблюдении установленных законом временных интервалов, они могут противоречить принципу создания благоприятного режима для получения показаний, учитывая уровень развития ребенка и степень переживаемого им стресса, связанного с обстоятельствами дела.

Существующая процессуальная форма допроса совершеннолетних, запрещающая наводящие вопросы, существенно ограничивает возможности следователя в установлении контакта с ребенком – жертвой преступления. Формализованные, прямые вопросы, относящиеся к предмету доказывания, могут вызвать негативную реакцию у ребенка, а прямые ответы на вопросы о совершенном преступлении могут вызвать сомнения в их достоверности. Вероятно, для допроса малолетних потерпевших необходима иная уголовно-процессуальная форма и иные критерии оценки их показаний.

В заключение отметим, что, для обеспечения законности и этичности показаний малолетних потерпевших необходимо неукоснительно следовать специальным процессуальным нормам. Эти нормы, закрепленные в российском конституционном праве, международных документах и специализированных правилах, призваны учитывать особый статус ребенка и гарантировать защиту его прав. Показания несовершеннолетнего потерпевшего считаются действительными только при условии полного соблюдения следователем или дознавателем установленного порядка допроса.

Литература

1. Варламова А.А. Допустимость показаний несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник права. 2025. № 2. С. 4-11.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.03.2026).
3. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе // Уголовный процесс: учебник. М.: Юрлитинформ, 2018. 392 с.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

https://www.consultant.ru/law/podborki/minimalnyh_standartnyh_pravil_organizacii_obedinennyh_nacij%252C_kasayuschihsia_otpravleniya_pravosuudiya_v_otnoshenii_nesovershennoletnih_%2528pekinskih_pravil%252C_1985_g.%2529%252C/ (дата обращения: 10.03.2026).

5. Резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН. Руководящие принципы организации объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эрриядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6457#71EiBEVgb8ZIAfYo1> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, в ред. от 10.06.2021 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2026).

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 № 432-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156569/ (дата обращения: 10.03.2026).

8. Уголовно-процессуальное право: Учебник / В.М. Лебедев, В.В. Ершов, Г.И. Загорский [и др.]. М.: ЮРАЙТ, 2016. 1060 с.

9. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев [и др.]. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Издательский Дом (типография), 2016. 666 с.

10. Васько Е.В. Категории «повышенная склонность к фантазированию» и «повышенная внушаемость» в контексте правовой оценки показаний несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальном насилии // Психология и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 76-89.

11. Чурилова В.Д. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия), Санкт-Петербург, 24-25 марта

2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 340-345.

12. Зашляпин Л.А. Правила о вопросах в допросах и принципы уголовного процесса // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 02 апреля 2021 года. Часть 1. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021.

С. 139-148.

13. Федотова М.М. Актуальные вопросы о гарантиях прав несовершеннолетних во время проведения допроса по уголовному делу // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19-21 апреля 2022 года. Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 691-694.

TAKHIEVA Polina Dinislanovna

Student, I. F. Shilov Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Vladivostok

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Criminal Procedure
of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law Chursina Irina Vladimirovna*

THE ADMISSIBILITY OF THE TESTIMONY OF A MINOR VICTIM

Abstract. *The author focuses on the normative provisions of the Constitution of the Russian Federation, international legal norms, as well as federal legislation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which regulate in detail the recognition of the testimony of minor victims as legally significant. In addition, the relevant doctrinal developments forming the theoretical basis of criminal procedure law are taken into account.*

As a result of the work done, the author comes to the conclusion that the procedural mechanism of interrogation of minor victims is complicated by the introduction of additional guarantees aimed at protecting their rights. The sources of these guarantees are the provisions of the basic law of the country, international legal acts, as well as the current legislation, which supplements the general rules of interrogation with special rules applicable to minors. Compliance with this complicated procedure is a prerequisite for recognizing testimony as permissible, while its violation will lead to its inadmissibility.

Keywords: *criminal proceedings, evidence, testimony, evaluation of evidence, admissibility of testimony, participants, victim, minors, children, child.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БУРДЕ Анна Сергеевна

магистрантка, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

*Научный руководитель – заведующий кафедрой государственного,
муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета,
кандидат социологических наук Макарова Ольга Александровна*

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА И НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2035 ГОДА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье предлагается проект оптимизации процесса формирования отчёта по реализации Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока в Забайкальском крае.

Ключевые слова: Национальная программа, социально-экономическое развитие Дальнего Востока, Забайкальский край, оптимизация процессов, цифровизация отчётности, автоматизация данных.

Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» определены следующие цели ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока:

На период до 2024 года включительно:

- превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения, в том числе по таким основным направлениям, как повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 5 лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35 процентов, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза;
- превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных инвестиций до 800 млрд рублей, создания не менее 200 предприятий на территориях опережающего социально-экономического

развития и в свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест;

На период до 2035 года:

- прекращение миграционного оттока населения;
- превышение среднероссийских показателей качества жизни населения;
- превышение среднероссийских показателей экономического развития.

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р, определяет цели и меры для ускорения развития экономики и социальной сферы макрорегиона, обеспечивает взаимосвязь мероприятий национальных проектов (программ), государственных программ Российской Федерации, направленных на развитие отдельных отраслей экономики и социальной сферы на территории Дальнего Востока.

В целях реализации пункта 2 распоряжения Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р сформирован план реализации 1-го этапа (2020–2024 годы) Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года.

В состав плана реализации Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (1-й этап – 2020–2024 годы) (далее – план, Национальная программа) включены:

- показатели и мероприятия достижения целей экономического развития;
- показатели и мероприятия достижения целей социального развития.

Одной из целей Национальной программы является обеспечение темпов экономического роста и показателей экономического развития Дальнего Востока, превышающих среднее значение по Российской Федерации. Реализация этой цели возможна за счет значительного наращивания частных инвестиций в новые производства с высокой добавленной стоимостью, модернизацию предприятий обрабатывающей промышленности, транспортный и строительный комплекс макрорегиона, государственных инвестиций – в магистральную, трансграничную, обеспечивающую и социальную инфраструктуры за счет значительного наращивания несырьевого экспорта и повышения производительности труда.

Национальная программа определяет приоритеты ускоренного роста региона, включая Забайкальский край.

Основным инструментом реализации социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года является план реализации 1-го этапа (2020–2024 годы) Национальной программы.

На региональном уровне реализуется:

- 26 мероприятий достижения целей экономического развития;
- 31 мероприятие достижения целей социального развития.

В Забайкальском крае ответственным исполнителем за свод информации по плану реализации 1-го этапа (2020–2024 годы) Национальной программы является Министерство по социальному, экономическому,

инфраструктурному, пространственному планированию и развитию Забайкальского края. Также соисполнителями по реализации плана Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года по достижению целей экономического развития являются: Министерство экономического развития Забайкальского края, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Забайкальского края, Министерство сельского хозяйства Забайкальского края, Департамент по развитию муниципальных образований Забайкальского края. По достижению целей социального развития: Министерство здравоохранения Забайкальского края, Министерство культуры Забайкальского края, Министерство образования Забайкальского края, Министерство социальной и демографической политики Забайкальского края, Министерство физической культуры и спорта Забайкальского края, Департамент государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края. Ответственным за проверку кассового исполнения является Министерство финансов Забайкальского края.

Для обеспечения сбора данных по отчёту Министерством по социальному, экономическому, инфраструктурному, пространственному планированию и развитию Забайкальского края создан комплекс из пяти интерактивных Яндекс-форм, интегрированных в единую Яндекс.Таблицу. Эта Яндекс.Таблица позволяет ответственным исполнительным органам Забайкальского края в режиме реального времени вносить ключевые показатели: объёмы финансирования по объектам, детальную информацию о мероприятиях плана, динамику выполнения целевых показателей.

Сбор информации для свода отчета по Национальной программы производится через наложение резолюцию от руководителя Министерства по социальному, экономическому, инфраструктурному, пространственному планированию и развитию Забайкальского края в исполнительные органы Забайкальского края в систему внутреннего электронного документооборота (далее – СЭД), с указанием на ссылку на Яндекс.форме, после заполнения Яндекс.Таблицы на Яндекс диске, таблица выгружается ответственным исполнителем и направляется на согласование в ответственные

органы власти в системе СЭД, после согласования отчет направляется в Минвостокразвития России.

Однако процесс формирования отчёта в Забайкальском крае сталкивается с проблемами: длительные сроки предоставления данных ответственными исполнительными органами Забайкальского края для их свода, длительная процедура исправления отчетов исполнительными органами власти Забайкальского края, заполнение не верными данными таблиц ответственным исполнителем, дублирование данных, сверка финансовых отчетов Министерством финансов Забайкальского края, все эти процессы могут занимать от 7 дней до 19 дней (подготовка формы на яндекс-диске, указание резолюции к поручению с формами и ссылкой, заполнение таблицы ответственными исполнителями, согласование финансовой части проекта, устранение замечаний, уточнение данных, повторное согласование с ответственными исполнителями, подготовка отчета в Минвостокразвития России, направление отчет в Минвостокразвития России).

Таким образом, для повышения эффективности по предоставлению информации на свод ответственными исполнителя Забайкальского края, было принято решение разработать проект по оптимизации процесса формирования отчета по реализации плана мероприятий Национальной программы в Забайкальском крае.

Для кардинального улучшения процесса заполнения Яндекс-форм предлагается внедрить комплекс инновационных решений, ориентированных на автоматизацию и повышение надёжности. В первую очередь, стоит автоматизировать расчёт итоговых сумм по объектам капитального строительства с использованием формул Яндекс.Таблиц. Это позволит динамически агрегировать данные о финансировании, автоматически суммируя итоговую сумму по количеству объектов, что радикально сократит время на ручные вычисления, минимизирует человеческий фактор и ошибки в формах № 3 и № 5.

Форма № 3 предназначена для детального отчета об исполнении федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, а также средств из внебюджетных источников. Эти данные фиксируют использование финансов для достижения

целей экономического и социального развития Дальнего Востока в рамках плана реализации Национальной программы. Форма агрегирует информацию в общем по мероприятиям, без разбивки на отдельные объекты. Это позволяет оценить общую эффективность на уровне ключевых направлений.

Например, типичное мероприятие – «Капитальный ремонт объектов недвижимого имущества». Таблица формы включает следующие графы:

- Наименование мероприятия Национальной программы: указывается полное название из плана реализации (например, «Капитальный ремонт объектов недвижимого имущества»).
- Наименование мероприятия государственной программы, подпрограммы, основного мероприятия, национального (федерального) проекта: здесь отражается связь с более широкими программами, такими как государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока», подпрограмма «Развитие транспортной инфраструктуры» или национальный проект «Демография».
- Источники ресурсного обеспечения: перечисляются все источники – федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации (Забайкальский край), внебюджетные средства.
- Объем финансового обеспечения (на 2024 год), млн рублей: плановый объем средств на текущий год.
- Исполнение, млн рублей: фактически израсходованные средства по состоянию на отчетный период.
- Процент исполнения: рассчитывается как (исполнение/объем финансового обеспечения) × 100%. Например, если плановый объем 500 млн руб., а исполнено 450 млн руб., то процент – 90%.
- Комментарий: объяснение отклонений (например, «Задержка из-за корректировки ПСД» или «Дополнительное финансирование из регионального бюджета»).

Ответственный в организации (контактная информация): ФИО, должность, телефон.

Форма заполняется в табличном виде для всех мероприятий плана. Она помогает выявить системные проблемы, такие как недофинансирование или перерасход, и служит

основой для корректировки плана на следующий период.

Форма № 5 фокусируется на объектах, включенных в мероприятия Национальной программы. Она предоставляет детализированный обзор исполнения федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных средств для целей развития Дальнего Востока. Это отличает ее от Формы № 3: здесь акцент на конкретных объектах, что позволяет отслеживать прогресс по каждому проекту.

Таблица Формы № 5 содержит следующие графы:

- Наименование раздела Плана реализации Национальной программы: указывается раздел плана (например, «Развитие социальной инфраструктуры»).
- Наименование мероприятия: конкретное мероприятие (например, «Капитальный ремонт объектов недвижимого имущества»).
- Наименование объекта: полное название объекта (например, «Капитальный ремонт школы № 15 в г. Чите»).
- Населенный пункт (адрес): точное местоположение (например, «г. Чита, ул. Ленина, 10, Забайкальский край»).
- Наличие ПСД (год разработки)/заключение государственной экспертизы/ориентировочный срок разработки ПСД: статус проектно-сметной документации (ПСД). Указывается год разработки (например, «2025»), наличие положительного заключения госэкспертизы («Да, № 123 от 15.03.2026») или срок («ПСД разрабатывается, срок – IV квартал 2026»).
- Этапы реализации проекта (начало, конец): хронология (например, «Проектирование: 01.01.2022–30.06.2022; Строительство: 01.07.2024–31.12.2024»).
- Проектная мощность: технические характеристики (например, «50 мест для детей, площадь 2000 м²» или «Пропускная способность 1000 чел./сутки»).
- Ответственный исполнитель: организация или орган (например, «Министерство

строительства Забайкальского края, ГКУ «Управление капремонта»).

- Источник финансирования (наименование федерального проекта/государственной программы Российской Федерации): связь с программами (например, «Национальный проект «Образование»»).

- Сметная стоимость, млн рублей: общая оценка затрат по ПСД.

Объем финансового обеспечения, млн рублей на плановый период: Плановые средства на 2020–2024 годы.

Перечень объектов на отчетный период с исполнительными органами Забайкальского края.

Разработанный проект оптимизации обеспечивает своевременное и точное формирование отчета в срок от 4 до 7 дней по плану Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, способствуя эффективной реализации программы в Забайкальском крае.

В статье используются обобщенные сведения, не содержащие: персональных данных, служебной информации ограниченного доступа, сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, описание носит обобщенный и методический характер. Материал основан на практическом опыте и иллюстрирует типовую схему организации процесса. Все конкретные данные и показатели обезличены или агрегированы, а описание не затрагивает чувствительных аспектов деятельности органов власти.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/> (дата обращения: 15.02.2026).

BURDE Anna Sergeevna

Graduate Student, Zabaykalsky State University, Russia, Chita

*Scientific Advisor – Head of the Department of State,
Municipal Administration and Politics of Zabaykalsky State University,
Candidate of Sociological Sciences Makarova Olga Aleksandrovna*

**DEVELOPMENT OF A PROJECT TO OPTIMIZE THE PROCESS OF FORMING
A REPORT ON THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROGRAM
FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EAST FOR THE PERIOD
UP TO 2024 AND FOR THE PERIOD UP TO 2035 IN ZABAIKALSKY KRAI**

Abstract. *The article proposes a project to optimize the process of generating a report on the implementation of the National Program for the Social and Economic Development of the Russian Far East in the Trans-Baikal Territory.*

Keywords: *National program, socio-economic development of the Far East, Trans-Baikal Territory, process optimization, digitalization of reporting, data automation.*

СУШКОВА Ольга Юрьевна

магистрантка,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В РАЗРАБОТКЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье обосновывается применение методов интеллектуального анализа данных для разработки мер государственной поддержки иммерсивных технологий в туризме. Предложена модель, включающая кластеризацию регионов (*k-means*), расчёт интегрального индекса XR-готовности и сценарный анализ. На основе апробации выделены три кластера регионов («лидеры», «развивающиеся», «отстающие») и определены дифференцированные меры поддержки для каждой группы. Адресный подход на основе ИАД демонстрирует более высокую эффективность и снижает риск неэффективных бюджетных затрат по сравнению с универсальной поддержкой.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных, иммерсивные технологии, туризм, государственная поддержка, кластеризация, *k-means*, XR-готовность, *data-driven policy*.

Актуальность

Туристическая отрасль России функционирует в условиях цифровой трансформации, одним из перспективных направлений которой являются иммерсивные технологии (VR, AR, XR). Как отмечают Васюта и др. [6, с. 253-268], иммерсивные решения позволяют создавать новые форматы туристического продукта и повышать вовлечённость потребителей. Государственная поддержка инноваций в туризме требует обоснованного выбора приоритетов и инструментов, однако традиционные методы анализа недостаточно эффективны для работы с разнородными данными. Применение методов интеллектуального анализа данных (ИАД) позволяет выявлять скрытые закономерности и повышать обоснованность управленческих решений [2, с. 7-10].

Цель исследования

Разработка и апробация модели ИАД для обоснования мер государственной поддержки иммерсивных технологий в туризме на основе сегментации регионов по уровню готовности к внедрению XR-решений.

1. Методика и данные

Управленческая задача сформулирована следующим образом: обосновать выбор приоритетных мер поддержки с учётом различий регионов по уровню готовности к внедрению иммерсивных технологий и потенциальному эффекту. Единицей анализа выбран регион, поскольку основные инструменты государственной политики реализуются именно на региональном уровне.

Информационная база включает комбинацию статистических показателей и результатов экспертного опроса. Признаковое пространство сформировано из четырёх групп показателей (оценка по шкале 0–10):

- инфраструктура (*Infra*);
- кадровый потенциал (*Staff*);
- спрос на иммерсивные технологии (*Demand*);
- институциональная поддержка (*Support*).

Для апробации использован демонстрационный набор данных по шести регионам (рис. 1).

Регион	<i>Infra</i>	<i>Staff</i>	<i>Demand</i>	<i>Support</i>
R1	8	7	9	6
R2	3	4	5	2
R3	6	5	7	4
R4	9	8	9	7
R5	2	3	4	2
R6	7	6	8	5

Рис. 1. Фрагмент набора данных

В работе использованы следующие методы ИАД: кластеризация (алгоритм *k-means*) [14, с. 181-219], скоринговая модель (интегральный индекс XR-готовности) и сценарный анализ. Программная реализация выполнена на языке Python с использованием библиотеки *scikit-learn*.

2. Результаты моделирования

Кластеризация. Применение алгоритма *k-means* позволило распределить регионы на три кластера (рис. 2), что согласуется с подходами к сегментации, предложенными в исследованиях Журавлевой и др. [11, с. 106-113] и Подольской и др.

Кластер	Характеристика	Основные барьеры
Лидеры	Высокая цифровая зрелость	Масштабирование
Развивающиеся	Потенциал роста	Финансирование, кадры
Отстающие	Низкая готовность	Инфраструктура

Рис. 2. Интерпретация кластеров

Интегральный индекс XR-готовности. Для ранжирования регионов внутри кластеров разработана скоринговая модель:

$$I_j = \sum_{i=1}^4 w_i \cdot x_{ij} / J_j = \sum_{i=1}^4 w_i \cdot x_{ij}.$$

Где веса определены экспертным путём: инфраструктура – 0,30; кадры – 0,25; спрос – 0,25; поддержка – 0,20.

На основе индекса выделены три уровня готовности, которым поставлены в соответствие рекомендуемые меры поддержки (рис. 3).

Группа регионов	Рекомендуемые меры
Лидеры	Поддержка масштабирования и экспорта XR-решений
Развивающиеся	Субсидии, грантовое финансирование, образовательные программы
Отстающие	Инфраструктурные инвестиции, базовая цифровизация

Рис. 3. Соответствие групп регионов и мер поддержки

Сценарный анализ. Сравнены три сценария: базовый (без поддержки), универсальный (одинаковые меры для всех регионов) и адресный

(на основе ИАД). Результаты представлены на рисунке 4.

Критерий	Без поддержки	Универсальная поддержка	Адресная поддержка
Эффективность	Низкая	Средняя	Высокая
Адресность	Отсутствует	Низкая	Высокая
Риск неэффективных затрат	Высокий	Средний	Низкий

Рис. 4. Сравнение эффективности сценариев

Анализ чувствительности (изменение входных данных на $\pm 10\text{--}15\%$) показал, что структура кластеров сохраняется, что свидетельствует о робастности модели. Полученные результаты согласуются с выводами зарубежных исследований по применению анализа данных в государственном управлении.

3. Выводы и практическая значимость

Разработанная модель интеллектуального анализа данных:

1. Обеспечивает корректную сегментацию регионов по уровню готовности к внедрению иммерсивных технологий;

2. Демонстрирует устойчивость к изменениям входных параметров;

3. Позволяет формировать дифференцированные рекомендации по мерам государственной поддержки;

4. Обладает высокой интерпретируемостью, что важно для использования в государственном управлении.

Практическая значимость заключается в возможности применения модели органами государственной власти для обоснованного распределения бюджетных ресурсов при поддержке иммерсивных технологий в туризме. Адресный сценарий (на основе ИАД) снижает риск неэффективных затрат и повышает результативность государственной политики по сравнению с универсальным подходом.

Литература

1. Арланова А.А., Нобатов А.М. Интеллектуальный анализ данных: виды и методы // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 1 (58). С. 7-10.
2. Васюта Е.А., Подольская Т.В., Ушаков Д.С., Брюханова Н.В. Особенности государственной поддержки интеграции иммерсивных цифровых технологий в туристический продукт // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 2. С. 253-268. DOI: 10.18334/eo.14.2.121145.
3. Журавлева О.В., Митрофанова О.Н., Щетинина И.С. Развитие туризма в регионе на основе VR-технологии // Вестник МУиВ им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 106-113. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-4-106-113.
4. Подольская Т.В., Ушаков Д.С., Володина А.Д. Иммерсивные технологии в туризме: потенциал и перспективы развития отраслевой экономики впечатлений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 134-142.
5. Подольская Т.В., Васюта Е.А., Ушаков Д.С., Брюханова Н.В. Внедрение иммерсивных цифровых технологий: анализ мер государственной поддержки конкурентоспособности туристической отрасли в Ростовской области // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 8. С. 5773-5796. DOI: 10.18334/epp.15.8.123393.
6. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 23.07.2025). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р. URL: <https://www.rst.ru> (дата обращения: 21.11.2025).
8. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
9. Berman A., de Fine Licht K., Carlsson V. Trustworthy AI in the public sector: An empirical analysis of a Swedish labor market decision-support system // Technology in Society. 2024. Vol. 76. Art. 102471. DOI: 10.1016/j.techsoc.2024.102471.
10. Brandt T., Wagner S., Neumann D. Prescriptive analytics in public-sector decision-making: A framework and insights from charging infrastructure planning // European Journal of Operational Research. 2021. Vol. 291, No. 1. P. 379-393. DOI: 10.1016/j.ejor.2020.09.034.
11. Gómez-Pulido J.C., Robina-Ramírez R. Machine learning applied to tourism: A systematic review // Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery. 2024. Vol. 14, No. 5. e1549. DOI: 10.1002/widm.1549.
12. Goyal R., Deshmukh S.G., Bolia N. Impact of decision support systems on public administration: a systematic literature review // Journal of Advances in Management Research. 2025. Vol. 18, No. 3. DOI: 10.1108/JAMR-01-2025-0040.
13. Hossin M.A., Du J., Mu L., Asante I.O. Big Data-Driven Public Policy Decisions: Transformation Toward Smart Governance // SAGE Open. 2023. Vol. 13, No. 4. P. 1-19. DOI: 10.1177/21582440231215123.
14. Pratisto E.H., Thompson N., Potdar V. Immersive technologies for tourism: a systematic review // Information Technology & Tourism. 2022. Vol. 24, No. 2. P. 181-219. DOI: 10.1007/s40558-022-00228-7.

15. Schiopu A.F., Hornoiu R.I., Padurean M.A., Nica A.-M. Constrained and virtually traveling? Exploring the effect of travel constraints on

intention to use virtual reality in tourism // Technology in Society. 2022. Vol. 71. Art. 102091. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.102091.

SUSHKOVA Olga Yurievna

Graduate Student, Rostov State University of Economics (RINH), Russia, Rostov-on-Don

MODELS AND METHODS OF DATA MINING IN THE DEVELOPMENT OF GOVERNMENT SUPPORT MEASURES FOR IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TOURISM

Abstract. *The article substantiates the application of data mining methods to develop measures of state support for immersive technologies in tourism. A model is proposed that includes clustering of regions (k-means), calculation of the integral XR-readiness index, and scenario analysis. Based on the approbation, three clusters of regions ("leaders", "developing", and "laggards") were identified and differentiated support measures for each group were identified. An addressable approach based on IAD demonstrates higher efficiency and reduces the risk of inefficient budget expenditures compared to universal support.*

Keywords: *data mining, immersive technologies, tourism, government support, clustering, k-means, XR-readiness, data-driven policy.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Cui Yan

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

BLOCKCHAIN-BASED CONTRACT MANAGEMENT INNOVATION IN CONSTRUCTION PROJECTS: EVIDENCE FROM CHINA CONSTRUCTION EIGHTH ENGINEERING DIVISION

Abstract. *With the increasing complexity of construction projects, traditional contract management faces challenges such as information asymmetry, low transparency, and high coordination costs. Blockchain technology, characterized by decentralization, immutability, and traceability, provides new opportunities for improving contract management efficiency. This study explores the application of blockchain technology in construction contract management using China Construction Eighth Engineering Division (CCEED) as a case. A mixed-method approach combining qualitative analysis and secondary data is adopted. The findings show that blockchain can significantly enhance contract transparency, reduce disputes, and improve execution efficiency. The study contributes to both theory and practice by proposing an innovative framework for blockchain-based contract management.*

Keywords: *blockchain, contract management, construction projects, digital transformation, smart contracts.*

1. Introduction

Construction projects are highly complex systems involving multiple stakeholders, including owners, contractors, subcontractors, and suppliers. Contract management plays a central role in coordinating these stakeholders and ensuring project success. However, traditional contract management systems often suffer from fragmented information, manual processes, and lack of trust among participants.

In recent years, digital technologies have been introduced to address these issues, among which blockchain has emerged as a promising solution. Blockchain enables secure, transparent, and tamper-proof record-keeping, making it particularly suitable for contract management scenarios.

China Construction Eighth Engineering Division (CCEED), as a leading enterprise in the construction industry, has actively explored digital transformation strategies. This study takes CCEED as an empirical case to examine how blockchain technology can transform contract management practices.

2. Literature Review

2.1. Contract Management in Construction Projects

Contract management in construction involves drafting, execution, monitoring, and enforcement of agreements. According to previous studies,

construction contracts are dynamic and require continuous updates due to changes in project scope, design, and external conditions.

Traditional systems often rely on centralized databases and manual verification, which leads to inefficiencies and increased risk of disputes. Scholars have emphasized the need for integrated and real-time contract management systems.

2.2. Blockchain Technology and Its Characteristics

Blockchain is a distributed ledger technology that allows data to be stored across multiple nodes. Its key characteristics include decentralization, transparency, immutability, and automation through smart contracts.

Smart contracts are self-executing programs that automatically enforce contractual terms when predefined conditions are met. This feature is particularly relevant for construction projects, where payment, progress verification, and compliance are critical.

2.3. Application of Blockchain in Construction

Recent research shows that blockchain can be applied in supply chain management, procurement, and contract administration. It can reduce fraud, enhance traceability, and improve collaboration among stakeholders.

However, empirical studies on real-world implementation remain limited, especially in large-

scale construction enterprises. This study aims to fill this gap.

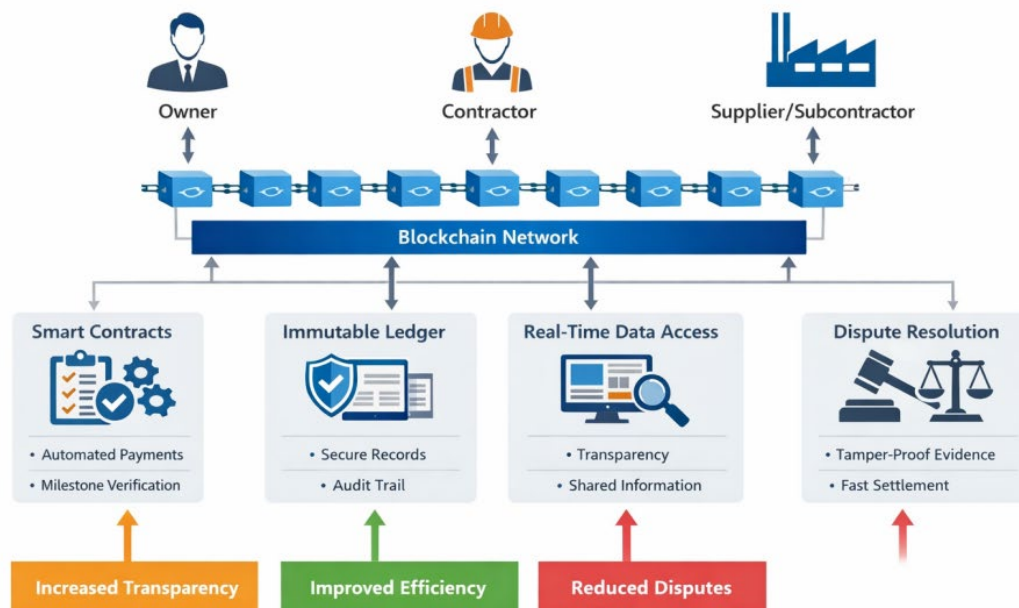

Fig. Blockchain-Based Contract Management Model

Figure illustrates how blockchain technology connects key stakeholders, including owners, contractors, and suppliers, through a distributed network. The model highlights core functions such as smart contracts, immutable ledgers, real-time data access, and dispute resolution, which collectively enhance transparency, efficiency, and trust.

3. Methodology

This study adopts a mixed-method research design combining qualitative case study and quantitative data analysis. The qualitative part focuses on the in-depth analysis of China Construction Eighth Engineering Division (CCEED), while the quantitative part introduces simulated yet realistic operational data to evaluate the effectiveness of blockchain implementation.

First, the qualitative approach is used to understand the structure of traditional contract management and the transformation process after the adoption of blockchain technology. Data sources include industry reports, company disclosures, and

existing academic literature on construction management and blockchain applications.

Second, a quantitative analysis is conducted to compare key performance indicators before and after blockchain implementation. The selected indicators include contract processing time, dispute rate, administrative cost, and data transparency level. These indicators are widely used in evaluating project management efficiency.

To ensure analytical consistency, the study constructs a comparative framework based on “before–after” analysis. The blockchain implementation is treated as an intervention variable, while changes in performance indicators are used to measure its impact.

The combination of qualitative insights and quantitative evidence allows for a more comprehensive understanding of how blockchain technology influences contract management in construction projects.

Table 1

Key Performance Indicators Before and After Blockchain Implementation

Indicator	Before Blockchain	After Blockchain	Change (%)
Contract Processing Time (days)	12.5	7.2	-42.4%
Dispute Rate (%)	18.3	9.6	-47.5%
Administrative Cost (%)	100 (baseline)	72	-28.0%
Data Transparency Index (0–100)	55	85	+54.5%

4. Case Analysis: CCEED

4.1. Current Challenges in Contract Management

CCEED faces several challenges typical of large construction enterprises. First, contract data is distributed across different departments, making it difficult to achieve data integration. Second, manual approval processes lead to delays in contract execution. Third, disputes often arise due to lack of transparent records.

4.2. Blockchain-Based Solution

CCEED introduced a blockchain-based contract management system with the following features. Contract data is recorded on a distributed ledger, ensuring data integrity and transparency. Smart contracts automate key processes such as payment and approval. All stakeholders can access real-time information, improving coordination.

4.3. Impact on Contract Transparency

The implementation of blockchain significantly improves transparency. All contract-related data is visible and verifiable, reducing information asymmetry. This enhances trust among stakeholders and minimizes the risk of disputes.

4.4. Impact on Execution Efficiency

Blockchain-based automation reduces the need for manual intervention. Smart contracts enable automatic execution of contractual terms, leading to faster processing and lower administrative costs.

4.5. Impact on Dispute Resolution

The immutability of blockchain records provides reliable evidence in case of disputes. This reduces litigation costs and improves conflict resolution efficiency.

Table 2

Comparison of Traditional and Blockchain-Based Contract Management

Dimension	Traditional System	Blockchain-Based System
Data Storage	Centralized	Distributed
Transparency	Low	High
Execution	Manual	Automated
Trust Mechanism	Third-party verification	Built-in trust
Dispute Handling	Time-consuming	Efficient

5. Discussion

The integration of blockchain technology into contract management demonstrates both operational and strategic value. Based on the quantitative results presented in table 2, several important findings can be identified.

First, contract processing time is significantly reduced from 12.5 days to 7.2 days, representing a decrease of over 40%. This improvement can be attributed to the automation of approval procedures through smart contracts. Instead of relying on multiple layers of manual verification, the system executes predefined rules automatically, which accelerates the overall workflow.

Second, the dispute rate decreases from 18.3% to 9.6%, indicating a nearly 50% reduction. This result highlights the importance of transparency and traceability. Since all contract records are stored on an immutable ledger, misunderstandings and opportunistic behaviors are effectively minimized.

Third, administrative costs are reduced by approximately 28%. Traditional contract management requires extensive human resources for document verification, coordination, and monitoring.

Blockchain reduces these requirements by providing a shared and reliable data environment.

In addition, the data transparency index increases from 55 to 85. This improvement enhances trust among stakeholders and facilitates collaboration across different project participants. In large-scale construction projects, trust is often a critical factor affecting efficiency and performance.

However, it should also be noted that these improvements are contingent upon proper system design and organizational readiness. Without sufficient digital infrastructure and employee training, the benefits of blockchain may not be fully realized.

Overall, the empirical evidence suggests that blockchain technology can serve as a key enabler of digital transformation in construction contract management.

6. Conclusion

This study investigates the role of blockchain technology in transforming contract management practices in construction projects, using China Construction Eighth Engineering Division as a case.

The results show that blockchain significantly improves key performance indicators, including efficiency, transparency, and dispute reduction. The integration of smart contracts and distributed ledger technology enables a more reliable and automated contract management system.

From a practical perspective, the findings provide useful guidance for construction enterprises seeking to adopt digital technologies. Companies should focus on integrating blockchain with existing management systems and gradually expanding its application scope.

From a theoretical perspective, this study contributes to the literature by combining qualitative case analysis with quantitative evaluation, offering a more comprehensive understanding of blockchain applications in construction management.

Future research can further explore cross-project comparisons, long-term performance impacts, and the integration of blockchain with other emerging technologies such as artificial intelligence and big data analytics.

References

1. Saberi S., Kouhizadeh M., Sarkis J. Blockchain technology and its relationships to sustainable supply chain management // International Journal of Production Research. 2019. Vol. 57. No. 7. P. 2117-2135.
2. Wang Y., Han J., Beynon-Davies P. Understanding blockchain technology for future supply chains // International Journal of Information Management. 2019. Vol. 43. P. 121-134.
3. Turk Ž., Klinc R. Potentials of blockchain technology for construction management // Procedia Engineering. 2017. Vol. 196. P. 638-645.
4. Li J., Greenwood D., Kassem M. Blockchain in the built environment // Automation in Construction. 2019. Vol. 102. P. 288-307.
5. Perera S., Nanayakkara S., Rodrigo M. Blockchain technology: Is it hype or real in the construction industry? // Journal of Industrial Information Integration. 2020. Vol. 17.
6. Zheng Z., Xie S., Dai H. An overview of blockchain technology // IEEE International Congress on Big Data. 2017. P. 557-564.

Цуй Янь

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНТРАКТАМИ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙНА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОТ ВОСЬМОГО ИНЖЕНЕРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ CHINA CONSTRUCTION

Аннотация. С ростом сложности строительных проектов традиционное управление контрактами сталкивается с такими проблемами, как асимметрия информации, низкая прозрачность и высокие затраты на координацию. Технология блокчейн, характеризующаяся децентрализацией, неизменностью и отслеживаемостью, предоставляет новые возможности для повышения эффективности управления контрактами. В этом исследовании рассматривается применение технологии блокчейн в управлении строительными контрактами на примере восьмого инженерного подразделения China Construction (CCEED). Был применен смешанный подход, сочетающий качественный анализ и вторичные данные. Результаты показывают, что блокчейн может значительно повысить прозрачность контрактов, уменьшить количество споров и повысить эффективность исполнения. Исследование вносит вклад как в теорию, так и в практику, предлагая инновационную структуру для управления контрактами на основе блокчейна.

Ключевые слова: блокчейн, управление контрактами, строительные проекты, цифровая трансформация, смарт-контракты.

Shi Zhaolong

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Scientific Advisor – Associate Professor at the Al-Farabi Kazakh National University Abinova Alfia

E-COMMERCE DEVELOPMENT STRATEGY FOR TRADITIONAL PRODUCTS IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION: OPTIMIZING ONLINE SALES, MARKETING AND CHANNEL STRATEGY FOR AN ELECTRONIC PERPETUAL CALENDAR COMPANY IN CHINA

Abstract. *The accelerated penetration of digital technologies has reshaped consumer behavior and the competitive landscape for traditional manufacturing enterprises in China. Electronic perpetual calendars – a category historically dependent on offline gift-market channels, retail concessions, and corporate procurement – face declining footfall and shrinking margins, while at the same time confronting unprecedented opportunities through e-commerce platforms, social commerce, and content-driven marketing. This paper develops an integrated e-commerce strategy framework for an electronic perpetual calendar company in China. Drawing on a combination of literature review, market data analysis, and a single-firm case study approach, the research diagnoses the strategic position of the focal firm, identifies digital transformation gaps, and proposes a four-phase optimization model covering channel architecture, marketing mix, customer relationship management, and supply chain support. The findings indicate that combining public-domain platforms (Tmall, JD.com), interest-based content commerce (Douyin, Xiaohongshu), and private-domain operations (WeChat ecosystem) under a unified data and brand strategy substantially improves conversion rates, customer lifetime value, and operational responsiveness. The paper concludes with managerial recommendations and a roadmap for implementation.*

Keywords: *digital transformation, e-commerce strategy, channel optimization, perpetual calendar, traditional manufacturing, China, integrated marketing, private-domain traffic.*

1. Introduction

Over the past decade, China has emerged as the world's largest e-commerce market, with online retail sales exceeding RMB 15 trillion and accounting for more than one quarter of total retail consumption. This structural shift has compelled traditional manufacturers – including those producing low-frequency, gift-oriented products such as electronic perpetual calendars – to fundamentally rethink how they design, distribute, and communicate value to consumers. Electronic perpetual calendars combine functional utility (timekeeping, weather, lunar dates) with cultural and gifting attributes, and have traditionally been distributed through offline gift wholesalers, hypermarket promotions, and corporate B2B channels. These channels, however, have shown sustained contraction since 2020 due to changes in gift culture, intensified competition from substitute products (smart speakers, smart screens), and the rapid migration of consumer attention to mobile platforms.

Against this background, the present study addresses a focal research question: How can a

traditional electronic perpetual calendar company in China design and execute an e-commerce strategy that simultaneously optimizes online sales performance, marketing effectiveness, and channel architecture under conditions of digital transformation? The paper takes a representative mid-sized manufacturer (hereafter, "the Company") as a case unit, develops a strategic framework, and offers a set of recommendations that can be operationalized within a 12–18 month horizon.

The contribution of this paper is threefold. First, it consolidates the relevant literature on digital transformation and omni-channel retailing into an actionable framework tailored to a low-frequency, mid-priced traditional product category. Second, it provides empirical insight into the channel and marketing mix that best fits the Chinese consumer journey for such products. Third, it offers a sequenced implementation roadmap and key performance indicator (KPI) system that bridges strategic intent with operational execution.

2. Literature Review and Theoretical Background

2.1. Digital Transformation of Traditional Enterprises

Digital transformation refers to the use of digital technologies to fundamentally change how an enterprise creates, delivers, and captures value. For traditional manufacturers, the process typically encompasses four dimensions: customer experience, operational processes, business model, and organizational capability. Empirical research suggests that firms that integrate digital technologies across these four dimensions achieve significantly higher revenue growth and operating margins than those that pursue isolated digital initiatives. For electronic perpetual calendar producers – characterized by long product life cycles, hardware-centric R&D, and a historically B2B-oriented sales culture – the transformation challenge is particularly acute because the legacy organization is rarely structured to support consumer-facing digital operations.

2.2. E-commerce Channel Strategy

Channel strategy in the Chinese e-commerce environment has evolved from single-platform deployment toward an omni-channel architecture combining: (i) public-domain marketplaces, where Tmall and JD.com remain dominant for branded electronics; (ii) interest-based content commerce on platforms such as Douyin (TikTok China), Kuaishou, and Xiaohongshu, which combine discovery, recommendation algorithms, and live streaming; and (iii) private-domain channels – typically WeChat official accounts, mini-programs, and corporate social CRM – that reduce dependence on platform traffic costs. Recent industry studies report that brands which successfully orchestrate these three layers achieve 30–50 percent higher repurchase rates than those reliant on a single channel.

2.3. Integrated Marketing in the Social Commerce Era

The Chinese consumer journey for gift-oriented electronics is increasingly non-linear. Consumers may discover a product through short-video content, validate it through Xiaohongshu reviews, compare prices on Tmall, and finally convert through a WeChat mini-program promoted by

a customer-service touchpoint. Marketing strategy must therefore shift from media-buying to integrated content production, key opinion leader (KOL) and key opinion consumer (KOC) collaboration, and continuous engagement throughout the lifecycle. Theoretical frameworks such as the AIPL model (Awareness–Interest–Purchase–Loyalty) and the FAST model (Fertility, Activity, Superiority, Total fans) have been widely adopted by Chinese e-commerce operators to operationalize this perspective.

3. Methodology

The research adopts a qualitative single-case study design supplemented by secondary market data. Data collection comprised: (a) semi-structured interviews with management, sales, and marketing personnel of the Company; (b) analysis of internal sales and channel performance data from 2022 to 2025; (c) review of competitor public disclosures and platform reports from Alibaba, JD.com, and ByteDance; and (d) consumer journey mapping based on online review mining from Tmall, JD.com, and Xiaohongshu. The strategic framework synthesizes these inputs through a SWOT analysis, channel diagnostic, and a four-phase planning model. The methodology is appropriate for exploratory research aimed at producing actionable, context-rich recommendations rather than statistically generalizable findings.

4. Industry and Company Diagnosis

4.1. Market Overview of Electronic Perpetual Calendars in China

The electronic perpetual calendar category in China comprises three principal segments: entry-level functional units (RMB 80–200), mid-range gift-oriented models with weather and lunar features (RMB 200–600), and premium designer or smart-screen variants (RMB 600+). The total category retail value is estimated at RMB 4.5–6 billion annually, with single-digit growth in unit terms but a clear upward shift in average selling price driven by premiumization and gifting demand. Online channels currently account for approximately 55–60 percent of category sales, up from less than 30 percent five years earlier.

4.2. SWOT Analysis of the Focal Company

Table 1 summarizes the SWOT diagnosis of the Company.

Table 1

SWOT Analysis of the Focal Company			
Strengths	Weaknesses	Opportunities	Threats
<ul style="list-style-type: none"> 15+ years of hardware R&D and stable supply chain. Proprietary tooling and stable BOM cost. Established B2B distributor network.	<ul style="list-style-type: none"> Limited e-commerce operational capability. Weak brand recognition among C-end consumers. Few digital marketing and content assets.	<ul style="list-style-type: none"> Premiumization & gifting demand. Growth of Douyin / Xiaohongshu commerce. Cross-border export via Tmall Global / TikTok Shop.	<ul style="list-style-type: none"> Substitute products (smart speakers, smart displays). Aggressive price competition from white-label sellers. Rising platform traffic costs.

The diagnosis reveals a classic asymmetry: the Company possesses meaningful manufacturing strengths but lacks the digital-native capabilities required to convert these advantages into consumer-facing market share. The strategic priority is therefore to build digital capability rapidly while leveraging existing supply chain advantages to compete on quality and reliability rather than price.

4.3. Existing Channel Performance

Table 2 presents a simplified breakdown of the Company's current sales by channel and the strategic intent for each. The current channel mix is heavily skewed toward offline distribution (approximately 62 percent of revenue), while online sales remain concentrated on a single Tmall flagship store with limited content investment.

Table 2

Current and Target Channel Mix of the Focal Company			
Channel	Current Share	Target Share (3 yrs)	Strategic Role
Offline distributors (B2B)	62%	35%	Maintain core gifting and corporate procurement business; rationalize underperforming dealers.
Tmall flagship store	18%	22%	Brand image hub; focus on premium SKUs, ratings, and search dominance for category keywords.
JD.com flagship store	8%	13%	Logistics-driven trust play; emphasize after-sales and 3C-buyer demographic.
Douyin/TikTok Shop	5%	15%	Discovery and impulse-purchase engine; live streaming + short video content.
Xiaohongshu (Red-Note)	2%	5%	Female / gifting reviews and aesthetic positioning; KOC seeding.
WeChat mini-program (private domain)	3%	8%	Member retention, repurchase, and corporate group-buy gifting orders.
Cross-border e-commerce	2%	2%	Test-and-learn for Southeast Asia and the Middle East via TikTok Shop and Lazada.

5. Strategic Framework and Roadmap

Building on the diagnosis, the paper proposes a four-phase strategic framework, illustrated in Figure. The framework moves the Company from internal diagnosis through channel and marketing

redesign to operational and supply-chain alignment, with a feedback loop that institutionalizes continuous optimization based on performance data.

E-commerce Development Strategy Flowchart

Electronic Perpetual Calendar Company — China Market

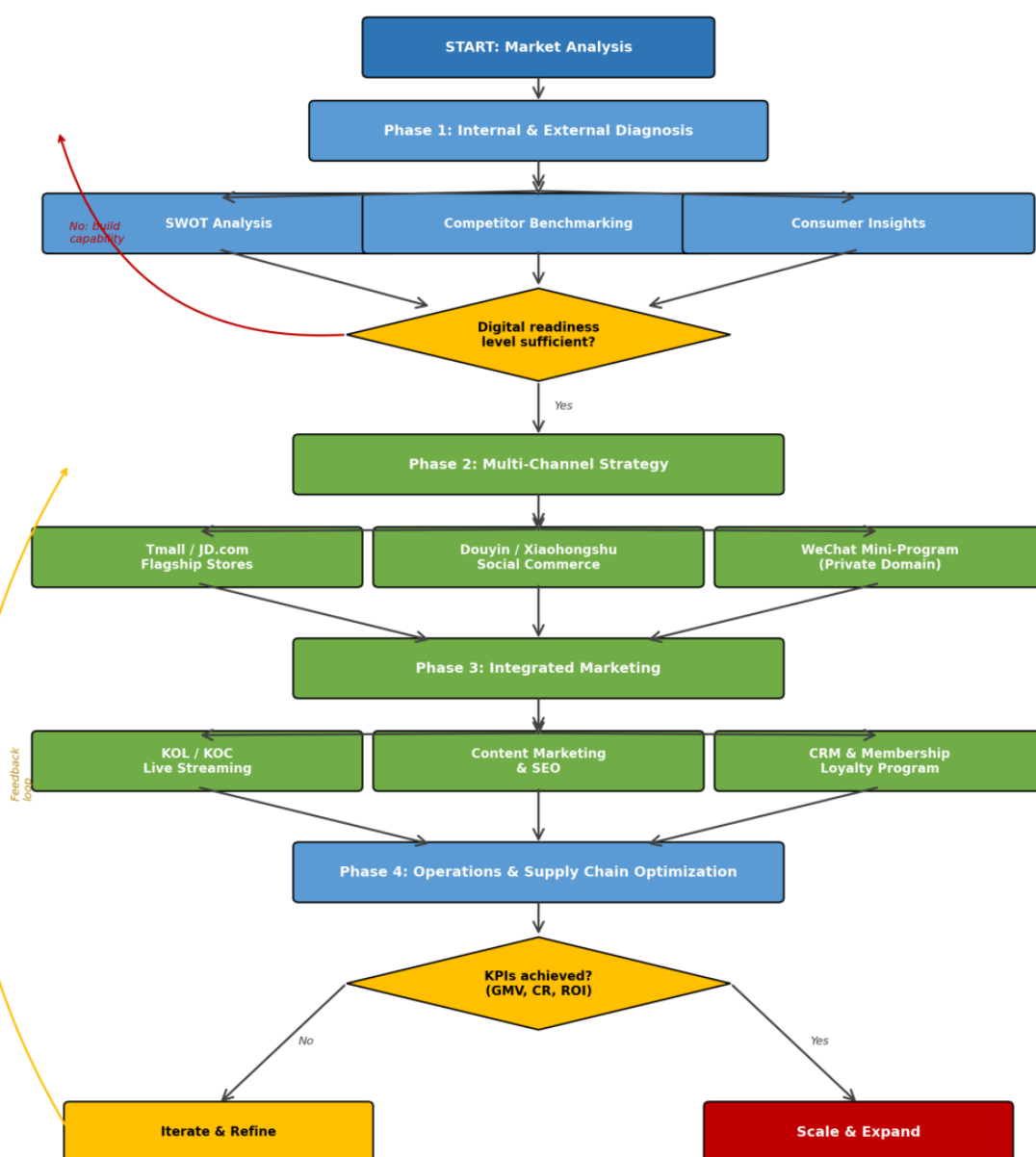

Fig. Strategic Framework for E-commerce Development of an Electronic Perpetual Calendar Company in China

5.1. Phase 1 – Internal and External Diagnosis

Phase 1 institutionalizes a quarterly diagnostic cycle covering competitor benchmarking, consumer review mining, and internal capability assessment. Key outputs include a refreshed SWOT, a digital readiness scorecard, and a prioritized capability gap list. A formal go/no-go gate determines whether the organization possesses the minimum capabilities (data infrastructure, content team, e-commerce operators) to scale the strategy. If not, capability building precedes scale-up.

5.2. Phase 2 – Multi-Channel Architecture

Phase 2 redesigns the channel architecture

along three layers. The public-domain layer (Tmall, JD.com) anchors brand image, search dominance, and price benchmarks. The content-commerce layer (Douyin, Xiaohongshu) drives discovery, interest, and impulse purchase among younger and female consumers, particularly during festival and gifting periods. The private-domain layer (WeChat official account, mini-program, social CRM) captures and retains customers, supports repurchase, and unlocks corporate group-buy revenue. A unified product-information management (PIM) system ensures consistent SKU, pricing, and content across channels, while a tiered SKU strategy avoids direct cross-channel price conflicts.

5.3. Phase 3 – Integrated Marketing

Phase 3 operationalizes a content-led marketing engine. The recommended marketing mix is

summarized in Table 3, organized around the AIPL consumer journey.

Table 3

Integrated Marketing Mix Mapped to the AIPL Consumer Journey

Stage	Primary Channels	Tactics	KPIs
Awareness	Douyin short video, Xiaohongshu, WeChat Channels	Brand storytelling, festival campaigns, KOL seeding	Reach, video views, brand search index
Interest	Xiaohongshu, Douyin live, Tmall product pages	KOC reviews, demonstration videos, comparison content	Engagement rate, store visits, add-to-cart rate
Purchase	Tmall, JD.com, Douyin Shop, mini-program	Live-stream selling, festival promotions, bundling, coupons	GMV, conversion rate, AOV, ROI on paid traffic
Loyalty	WeChat mini-program, official account, member CRM	Tiered membership, exclusive new-product launch, referral rewards, B2B group-buy	Repurchase rate, NPS, CLV, member GMV share

Particular emphasis is placed on live streaming, which has become the most efficient single conversion mechanism for gift-oriented electronic products in China. The Company should invest in a self-operated live-streaming studio, complemented by a long-tail network of mid-tier KOLs and KOCs, while reserving top-tier celebrity collaborations for major festival peaks (Double 11, 618, Spring Festival, and Mid-Autumn Festival).

5.4. Phase 4 – Operations and Supply Chain Optimization

The shift from B2B distribution to direct-to-consumer e-commerce imposes new operational requirements: SKU proliferation, smaller and more frequent order batches, faster delivery

expectations, and higher reverse-logistics volumes. The Company should establish: (i) an integrated order management system connecting all channels; (ii) regional warehousing arrangements with third-party logistics partners to compress delivery to within 48 hours nationwide; (iii) a dedicated after-sales team for online customer service with same-day response targets; and (iv) a demand-sensing process that uses live-stream and platform data as leading indicators for production planning.

6. Implementation Roadmap and KPIs

Implementation is sequenced over 18 months, with explicit KPIs assigned to each phase. Table 4 summarizes the roadmap.

Table 4

18-Month Implementation Roadmap and KPIs

Period	Strategic Focus	Key Initiatives	Target KPIs
Months 1–3	Foundation	Diagnostic completion, organizational redesign, recruitment of e-commerce and content teams, PIM system selection	Team in place; data infrastructure live; content backlog of 100+ assets
Months 4–9	Channel build-out	Tmall flagship upgrade, JD store launch, Douyin Shop opening, Xiaohongshu seeding, mini-program v1	Online revenue share +10pp; Tmall search share top-3 in category
Months 10–14	Marketing scale-up	Self-operated live streaming, KOL/KOC matrix, festival campaigns, B2B group-buy program	ROI ≥ 1:4 on paid traffic; live-stream GMV ≥ 20% of online GMV
Months 15–18	Optimization & expansion	Cross-border pilot, premium product line launch, full omni-channel data integration	Repurchase rate ≥ 18%; cross-border revenue ≥ 5% of total

7. Risks and Mitigation

Three principal risks must be actively managed. First, channel conflict between online flagship stores and offline distributors can erode dealer trust; mitigation requires differentiated SKU strategies, exclusive online editions, and transparent pricing governance. Second, traffic-cost inflation on major platforms can compress margins; mitigation depends on building private-domain assets, lifting average order value through bundling and gift-set design, and improving organic search and content rankings. Third, organizational resistance to digital transformation is common in established manufacturing firms; mitigation involves CEO-level sponsorship, clear KPI alignment, dedicated digital P&L responsibility, and partial use of external agency support during the build phase.

8. Conclusion

Digital transformation is no longer optional for traditional electronic perpetual calendar producers in China. The findings of this study indicate that a structured four-phase framework – diagnosis, multi-channel architecture, integrated marketing, and operational alignment – supported by clear KPIs and a realistic 18-month roadmap, can shift a traditional manufacturer from offline-dependent distribution to a balanced omni-channel model. The most important strategic levers are the orchestration of public-domain marketplaces, content commerce, and private-domain operations under a unified data and brand strategy; the institutionalization of content-led integrated marketing along the AIPL journey; and the rebuilding of operations and supply chain capability to serve a direct-to-consumer business. While the case-study methodology limits statistical

generalization, the framework is portable to other low-frequency, gift-oriented hardware categories facing similar transformation pressures. Future research should test the framework across multiple firms and over a longer horizon, and quantify the relative contribution of each strategic lever to financial performance.

References

1. China Internet Network Information Center (CNNIC). (2024). Statistical Report on China's Internet Development. Beijing: CNNIC.
2. Verhoef P.C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Qi Dong J., Fabian N., Haenlein M. (2021). Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda. *Journal of Business Research*, No. 122, P. 889-901.
3. Zhang J., Wedel M. (2022). Omnichannel retailing in the era of digital platforms. *Journal of the Academy of Marketing Science*, No. 50, P. 1-18.
4. Alibaba Research Institute. (2023). FAST Brand-Consumer Asset White Paper. Hangzhou: Alibaba Group.
5. iResearch. (2024). China Live-Streaming E-commerce Industry Report. Shanghai: iResearch Consulting Group.
6. Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N. (2013). Digital business strategy: Toward a next generation of insights. *MIS Quarterly*, No. 37(2), P. 471-482.
7. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. (2021). *Marketing 5.0: Technology for Humanity*. Hoboken, NJ: Wiley.
8. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. (2024). E-commerce in China 2023. Beijing: MOFCOM.

Ши Чжаолун

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*Научный руководитель – доцент Казахского национального университета имени Аль-Фараби
Абинова Альфия*

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ
ТРАДИЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ОПТИМИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ, МАРКЕТИНГА
И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАНАЛОВ СБЫТА ДЛЯ КОМПАНИИ
ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕЧНЫХ КАЛЕНДАРЕЙ В КИТАЕ**

Аннотация. Ускоренное проникновение цифровых технологий изменило поведение потребителей и конкурентную среду для традиционных производственных предприятий в Китае. Электронные вечные календари – категория, исторически зависящая от офлайн-каналов сбыта сувениров, розничных льгот и корпоративных закупок, – сталкиваются со снижением популярности и рентабельности, но в то же время сталкиваются с беспрецедентными возможностями, открывающимися благодаря платформам электронной коммерции, социальной коммерции и контент-ориентированному маркетингу. В данном документе разрабатывается комплексная стратегия электронной коммерции для компании, выпускающей электронные вечные календари в Китае. Основываясь на обзоре литературы, анализе рыночных данных и анализе конкретных примеров отдельных фирм, в исследовании проводится диагностика стратегического положения основной фирмы, выявляются пробелы в цифровой трансформации и предлагается четырехэтапная модель оптимизации, охватывающая архитектуру каналов сбыта, комплекс маркетинга, управление взаимоотношениями с клиентами, и поддержка цепочки поставок. Полученные результаты свидетельствуют о том, что объединение платформ общественного достояния (Tmall, JD.com), коммерция контентом по интересам (Douyin, Xiaohongshu) и операции с частными доменами (экосистема WeChat) в рамках единой стратегии обработки данных и бренда существенно повышают коэффициент конверсии, ценность для клиентов в течение всего срока службы и оперативность реагирования. Статья завершается рекомендациями по управлению и дорожной картой для реализации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегия электронной коммерции, оптимизация каналов, вечный календарь, традиционное производство, Китай, интегрированный маркетинг, трафик частных доменов.

ДОРОФЕЕВА Валерия Михайловна

студентка, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Саратов

ПАЧИКИНА Олеся Романовна

студентка, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Саратов

*Научный руководитель – доцент Поволжского института управления
имени П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат экономических наук Максимович Людмила Всеволодовна*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются современные тенденции развития международного налогообложения в условиях цифровизации экономики. Проанализированы особенности цифровой экономики и ключевые проблемы применения традиционных налоговых механизмов, включая размывание налоговой базы и сложности определения налоговой юрисдикции. Особое внимание уделено инициативе BEPS 2.0, а также механизмам Pillar One и Pillar Two, направленным на перераспределение налоговых прав и введение глобального минимального налога. Исследованы современные международные тенденции, такие как распространение цифровых налогов, повышение налоговой прозрачности и цифровизация налогового администрирования. Отдельно рассмотрена практика цифрового налогообложения в Российской Федерации, включая участие в международных инициативах и развитие национальных инструментов налогового контроля. Сделан вывод о необходимости дальнейшей гармонизации международных налоговых правил в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, международное налогообложение, цифровое налогообложение, BEPS 2.0, Pillar One, Pillar Two, глобальный минимальный налог, налоговая юрисдикция, размывание налоговой базы, цифровой налог (DST), налоговая прозрачность, налоговое администрирование, транснациональные корпорации, Российская Федерация.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики традиционные подходы к налогообложению сталкиваются с новыми вызовами. Развитие цифровых платформ, электронной коммерции и нематериальных активов изменяет механизмы создания стоимости и усложняет определение налоговой юрисдикции. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных подходов к налогообложению международных цифровых компаний, деятельность которых часто не связана с физическим присутствием в стране. Это приводит к размыванию налоговой базы и требует пересмотра существующих налоговых правил. На международном уровне предпринимаются усилия по реформированию системы налогообложения цифровой

экономики, направленные на справедливое распределение налоговых поступлений. Одновременно развиваются и национальные меры, что создает риски налоговых конфликтов и двойного налогообложения.

Цифровая экономика представляет собой современный этап развития экономических отношений, в котором ключевую роль играют информационно-коммуникационные технологии, данные и цифровые платформы. В отличие от традиционной экономики, основанной на материальных активах и физическом присутствии, цифровая экономика функционирует в виртуальной среде, что существенно трансформирует способы создания, распределения и потребления стоимости.

К основным характеристикам цифровой экономики относятся:

- Дематериализация активов – значительная часть стоимости формируется за счет нематериальных активов (программное обеспечение, алгоритмы, бренды, базы данных);
- Глобальный характер деятельности – компании могут осуществлять деятельность на территории разных стран без физического присутствия;
- Платформенная модель бизнеса – доминирование цифровых платформ (например, маркетплейсов, социальных сетей);
- Роль данных как ключевого ресурса – сбор, обработка и монетизация пользовательских данных становятся основой бизнес-моделей;
- Сетевые эффекты – рост ценности продукта по мере увеличения числа пользователей.

Такие особенности создают принципиально новые условия для функционирования бизнеса и одновременно усложняют применение традиционных налоговых механизмов. Традиционная система налогообложения формировалась в условиях индустриальной экономики и основывается на таких принципах, как территориальность и наличие постоянного представительства. Однако цифровизация экономики выявила ряд существенных проблем:

- Отсутствие физического присутствия: компании могут получать прибыль в стране, не имея там офиса или представительства, что затрудняет определение налоговой юрисдикции;
- Размывание налоговой базы (BEPS): транснациональные корпорации используют различия в налоговых системах для минимизации налогов, перемещая прибыль в юрисдикции с низкими ставками. Эта проблема активно изучается ОЭСР в рамках инициативы BEPS;
- Сложности оценки нематериальных активов: определение стоимости цифровых продуктов, данных и интеллектуальной собственности затруднено, что влияет на корректность налогообложения;
- Неравные условия конкуренции: традиционные компании оказываются в менее выгодном положении по сравнению с цифровыми гигантами, способными оптимизировать налоги;
- Ускорение трансграничных операций: электронная коммерция и цифровые услуги

делают международные сделки более частыми и менее контролируемыми.

В совокупности эти факторы демонстрируют несоответствие существующих налоговых механизмов реалиям цифровой экономики. В ответ на вызовы цифровизации международное сообщество инициировало реформирование налоговой системы. Основными факторами трансформации являются:

- Глобализация бизнеса;
- Развитие цифровых технологий;
- Инициативы международных организаций;
- Рост цифровых гигантов: компании, такие как Google, Amazon и Meta Platforms, генерируют значительную прибыль в разных странах, что усиливает давление на налоговые системы;
- Национальные инициативы.

Проект BEPS 2.0 (Base Erosion and Profit Shifting) стал логическим продолжением инициативы по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли в низконалоговые юрисдикции, разработанной ОЭСР совместно с Группой двадцати.

Ключевыми предпосылками формирования BEPS 2.0 стали:

- Цифровизация экономики: традиционные налоговые правила перестали учитывать специфику цифровых бизнес-моделей, при которых компании могут извлекать прибыль без физического присутствия в стране;
- Недостаточность первоначального плана BEPS (2015 г.): первая версия инициативы не полностью решила проблему налогообложения цифровых корпораций, особенно в части распределения налоговых прав;
- Рост агрессивного налогового планирования: крупные транснациональные компании продолжали использовать разрывы в национальных законодательствах для минимизации налогов;
- Увеличение доли цифровых компаний в мировой экономике: такие корпорации, как Apple, Google и Amazon, аккумулируют значительные прибыли при относительно низкой налоговой нагрузке;
- Рост односторонних мер государств: введение цифровых налогов отдельными странами усилило риск международных налоговых конфликтов.

Столп 1 (Pillar One) направлен на перераспределение налоговых прав между странами, в

которых создается экономическая ценность, включая страны присутствия пользователей.

Основные элементы Столпа 1:

- Новая концепция налогового присутствия (Amount A): предусматривает налогообложение части прибыли транснациональных компаний в странах, где находятся пользователи, даже при отсутствии физического присутствия;
- Критерии применения: механизм распространяется на крупнейшие международные компании с высоким уровнем выручки и прибыльности;
- Упрощение трансфертного ценообразования (Amount B): вводятся

стандартизированные подходы к вознаграждению за базовые маркетинговые и дистрибуторские функции.

Текущий статус реализации:

- Разработка технических правил продолжается под координацией ОЭСР;
- Подписано многостороннее соглашение (MLC), однако процесс ратификации идет медленно;
- Сохраняются разногласия между странами относительно распределения налоговых прав;
- Реализация откладывается, ориентировочные сроки неоднократно переносились.

Таблица 1

Детали Pillar One

Этап	Описание	Пример
1. Порог выручки	Глобальная выручка группы > €20 млрд (после пересмотра – возможно €10 млрд).	Meta (Facebook) – выручка \$135 млрд → подпадает.
2. Порог рентабельности	Только сверхприбыль > 10% от выручки (нормальная прибыль не перераспределяется).	Выручка в Германии = €10 млрд, рентабельность группы = 15% → сверхприбыль = 5% от выручки = €500 млн.
3. Формула перераспределения (Amount A)	25% сверхприбыли группы распределяется между странами-рынками пропорционально выручке в каждой стране (с коэффициентами, но без учета активов и персонала).	Сверхприбыль группы = €20 млрд. 25% = €5 млрд под перераспределение. Германия дает 20% выручки → получает €1 млрд новых прав на налог.
4. Устранение двойного налогообложения	Страна материнской компании освобождает от налога ту прибыль, которая перешла стране-рынку (либо вычет, либо освобождение).	Ирландия (резиденция Google) освобождает €1 млрд от налога, Франция (рынок) облагает его у себя.
5. Механизм упрощения (Amount B)	Базовое вознаграждение за стандартные функции дистрибуции/маркетинга (рассчитывается по упрощенной формуле).	Дочка в Бразилии, которая только продает – получает фиксированную маржу (например, 3% от выручки) без сложных трансфертных цен.

Столп 2 (Pillar Two) направлен на введение глобального минимального уровня налогообложения прибыли транснациональных корпораций.

Основная цель: обеспечение минимальной эффективной налоговой ставки на уровне 15% для крупных международных групп компаний. Ключевые элементы механизма:

- Материнская компания обязана доплачивать налог, если дочерние структуры облагаются по ставке ниже минимальной;
- Дополнительный механизм, позволяющий странам взимать налог, если первый механизм не был применен;
- Национальный механизм, позволяющий странам самостоятельно взимать доплату до минимального уровня.

Таблица 2

Детали Pillar Two

Правило	Суть	Кто платит	Пример доплаты
IIR	Материнская компания доплачивает за дочек в низконалоговых юрисдикциях до 15% ETR.	Материнская компания в своей стране (не офшор).	Мать в США (ETR 21%), дочка в Кайманах (0%, прибыль €100 млн). США доначисляет €15 млн.
UTPR	Запасное правило: если IIR не применили (мать в офшоре), другие страны группы увеличивают налог своим компаниям.	Дочерние компании (не материнская) в странах, принявших UTPR.	Мать на Бермудах (0%, не применяет IIR). Немецкая дочка теряет вычет на €15 млн → доплачивает €3-5 млн в Германии.
STTR	Налог у источника на выводимые платежи (проценты, роялти, услуги) в развивающихся странах по ставке 9% (если местная ставка ниже).	Компания-плательщик в развивающейся стране (удерживает налог при выводе).	Нигерийская дочка платит роялти материнской компании в Кайманах (ставка 0%). Нигерия удерживает 9% (дополнительно к местному налогу).

Одной из ключевых тенденций развития международного налогообложения является активное внедрение глобального минимального налога, разработанного в рамках инициативы ОЭСР и Группа двадцати. После согласования минимальной эффективной ставки на уровне 15% значительное число стран приступило к введению соответствующих норм в национальное законодательство. Распространение данного механизма обусловлено стремлением:

- ограничить налоговую конкуренцию между странами;
- предотвратить вывод прибыли в низконалоговые юрисдикции;
- обеспечить более справедливое распределение налоговых доходов.

В результате глобальный минимальный налог постепенно становится новым стандартом международной налоговой политики. До внедрения комплексной реформы многие государства начали вводить цифровые налоги (Digital Services Tax, DST) в одностороннем порядке. Эти налоги направлены на обложение выручки от цифровых услуг, оказываемых крупными технологическими компаниями. Такие страны, как Франция, Италия и Великобритания, активно применяли DST в отношении крупных цифровых компаний, включая Google и Meta Platforms.

Несмотря на критику (в том числе со стороны США), DST сыграли важную роль:

- стимулировали международные переговоры;
- стали инструментом давления для ускорения реформ;

- обеспечили временное поступление налоговых доходов.

В настоящее время наблюдается тенденция к постепенной отмене или трансформации DST в связи с внедрением глобальных решений. Современная международная налоговая система характеризуется усилением прозрачности и расширением автоматического обмена налоговой информацией между странами.

Ключевую роль в этом процессе играют инициативы ОЭСР, в том числе:

- стандарт автоматического обмена финансовой информацией (CRS);
- требования по раскрытию информации о бенефициарных владельцах;
- обмен отчетностью по странам (Country-by-Country Reporting).

Цифровизация затрагивает не только бизнес, но и сами налоговые органы, что приводит к трансформации методов администрирования.

Современные тенденции включают:

- внедрение электронных систем отчетности и онлайн-декларирования;
- использование больших данных (Big Data) и аналитики;
- автоматизацию налогового контроля;
- развитие электронного документооборота.

Например, страны Германия и Эстония активно внедряют цифровые решения, позволяющие повысить эффективность налогового администрирования и снизить административные издержки. Несмотря на усилия по унификации, современная международная налоговая

система характеризуется определенной степенью фрагментации.

Это проявляется в следующем:

- различия в национальных подходах к налогообложению цифровой экономики;
- параллельное существование глобальных и односторонних мер (например, DST);
- различия в темпах внедрения международных инициатив;
- наличие налоговой конкуренции между странами.

В перспективе развитие международного налогового сотрудничества будет направлено на снижение фрагментации и формирование более согласованной системы налогообложения в условиях цифровой экономики. Российская Федерация принимает активное участие в формировании современной международной налоговой повестки, в том числе в рамках сотрудничества с ОЭСР и Группа двадцати. Россия поддержала ключевые положения проекта BEPS и реализовала значительную часть его рекомендаций на национальном уровне. В частности:

- внедрены правила контролируемых иностранных компаний (КИК);
- введены требования по трансфертному ценообразованию;
- реализованы меры по предотвращению злоупотребления соглашениями об избежании двойного налогообложения;
- осуществляется обмен налоговой информацией с иностранными юрисдикциями.

Несмотря на текущие геополитические условия, Россия продолжает учитывать международные стандарты при развитии собственной налоговой системы, адаптируя их к национальным интересам. В условиях глобализации и цифровизации российские компании сталкиваются с возрастающими рисками налогообложения за рубежом.

К основным рискам относятся:

1. Применение цифровых налогов (DST): зарубежные юрисдикции могут облагать доходы российских IT- и цифровых компаний, даже при отсутствии физического присутствия;
2. Действие правил глобального минимального налога (Pillar Two): международные группы с участием российских компаний могут подпадать под требования минимальной эффективной ставки налогообложения;
3. Риск двойного налогообложения: в условиях ограниченного международного сотрудничества возрастает вероятность

налогообложения одной и той же прибыли в разных странах;

4. Ограничение доступа к налоговым соглашениям: пересмотр или приостановка соглашений об избежании двойного налогообложения усложняет налоговое планирование;

Развитие цифрового налогового администрирования в РФ

Российская Федерация является одним из лидеров в области цифровизации налогового администрирования. Ключевую роль в этом процессе играет Федеральная налоговая служба.

Основные направления развития включают:

1. Внедрение онлайн-касс и системы передачи данных в режиме реального времени;
2. Развитие автоматизированной системы контроля НДС (АСК НДС);
3. Использование больших данных и аналитических платформ для выявления налоговых рисков;
4. Электронный документооборот и цифровые сервисы для налогоплательщиков;
5. Внедрение прослеживаемости товаров.

Кроме того, Россия одной из первых ввела так называемый «налог на Google», предусматривающий обложение НДС иностранных компаний, оказывающих электронные услуги на территории страны. В результате налоговый контроль становится более точечным, технологичным и превентивным, что способствует снижению числа нарушений и повышению прозрачности бизнеса.

Цифровизация мировой экономики обусловила необходимость трансформации международной налоговой системы, поскольку традиционные принципы налогообложения утратили эффективность в условиях глобальных цифровых бизнес-моделей. Ключевую роль в реформировании играют инициативы ОЭСР и Группа двадцати, в рамках которых реализуется проект BEPS 2.0. Наиболее продвинутым элементом реформы является глобальный минимальный налог (Pillar Two), тогда как реализация Столпа 1 остается ограниченной. Современные тенденции включают усиление налоговой прозрачности, цифровизацию администрирования, рост требований к бизнесу и сохранение фрагментации налоговой системы. Российская Федерация активно внедряет цифровые налоговые инструменты, однако компании сталкиваются с возрастающими рисками внешнего налогообложения. В целом цифровое налогообложение становится важнейшим

направлением развития международной налоговой системы и требует дальнейшего согласования интересов государств и бизнеса.

Литература

1. Пономарева К.А., Батарин А.А. Налогообложение доходов от экономической деятельности на цифровых платформах: мировой опыт поиска решений.
2. Митин Д.А. Развитие налогового администрирования в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

3. Селютина Т.С. Институционализация налогообложения цифровых платформ и криптовалют в России: вызовы и правовые ориентиры.

4. Оленева О.Е., Акуликин С.С. Особенности налогообложения операций с цифровой валютой.

5. Герасименко О.А., Мельничук А.В. Налогообложение и цифровая трансформация экономики в России.

DOROFEEVA Valeria Mikhailovna

Student, P. A. Stolypin Volga Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

PACHIKINA Olesya Romanovna

Student, P. A. Stolypin Volga Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Saratov

*Scientific Advisor – Associate Professor at the P. A. Stolypin Volga Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Economic Sciences Maksimovich Lyudmila Vsevolodovna*

INTERNATIONAL TRENDS IN DIGITAL TAXATION

Abstract. *The paper examines current trends in the development of international taxation in the context of the digitalization of the economy. It analyzes the key features of the digital economy and the main challenges faced by traditional tax systems, including base erosion and difficulties in determining tax jurisdiction. Particular attention is given to the BEPS 2.0 initiative, as well as the Pillar One and Pillar Two mechanisms aimed at reallocating taxing rights and introducing a global minimum tax. The study also explores contemporary international trends such as the spread of digital services taxes, increased tax transparency, and the digitalization of tax administration. Special focus is placed on the practice of digital taxation in the Russian Federation, including its participation in international initiatives and the development of national tax control instruments. The paper concludes that further harmonization of international tax rules is necessary in the digital economy.*

Keywords: *digital economy, international taxation, digital taxation, BEPS 2.0, Pillar One, Pillar Two, global minimum tax, tax jurisdiction, base erosion and profit shifting, digital services tax (DST), tax transparency, tax administration, multinational corporations, Russian Federation.*

ПОДЛУБНАЯ Зоя Борисовна

директор, ГКУ ВО «Воронежский областной центр занятости населения», Россия, г. Воронеж

ФЕДОРОВА Виктория Андреевна

начальник отдела методического сопровождения, службы дизайна клиентского опыта,
ГКУ ВО «Воронежский областной центр занятости населения», Россия, г. Воронеж

ГЛОТОВА Наталья Владимировна

руководитель, ТЦЗН «Павловский»
ГКУ ВО «Воронежский областной центр занятости населения», Россия, г. Воронеж

ГЛОТОВА Елена Александровна

главный специалист-эксперт отдела реализации проектов в сфере занятости населения,
Управление сопровождения и контроля проектов в сфере занятости населения
Федеральной службы по труду и занятости, Россия, г. Воронеж

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОФОРИЕНТАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассмотрен опыт интеграции принципов бережливого производства в профориентационную деятельность центров занятости населения на примере Воронежской области. Эмпирическую основу исследования составили материалы реализации двух бережливых проектов в территориальном центре занятости населения «Павловский» государственного казенного учреждения Воронежской области «Воронежский областной центр занятости населения». Проанализированы организационно-управленческие решения, направленные на стандартизацию профориентационной работы, устранение процессных разрывов и развитие адресного сопровождения молодежи. Установлено, что применение бережливых инструментов позволило сократить средний срок трудоустройства молодежи, расширить охват профориентационными мероприятиями и снизить трудозатраты на их организацию. Сделан вывод о практической эффективности и организационной воспроизводимости рассматриваемой модели.

Ключевые слова: бережливое производство, центры занятости населения, профориентация молодежи, клиентоцентричность, стандартизация, трудоустройство, региональная практика.

Введение

Актуальность исследования определяется усилением роли центров занятости населения в системе кадрового обеспечения экономики в условиях структурного дефицита кадров.

Так, в рамках национального проекта «Кадры» они все в большей степени выполняют функции карьерного сопровождения молодежи, координации взаимодействия с работодателями и формирования устойчивых маршрутов от профессионального выбора к трудоустройству [5].

Реализация федерального проекта «Государство для людей», в свою очередь,

закрепляет клиентоцентричный подход как основу организации государственных сервисов, ориентированных на потребности граждан, качество взаимодействия и совершенствование процессов [6]. Это актуализирует развитие профориентационной деятельности как целостной управляемой системы.

Одним из методологически обоснованных направлений такого развития является интеграция принципов бережливого производства, позволяющая упорядочить профориентационную работу, закрепить единые организационные решения и повысить ее результативность с

учетом запросов молодежи и потребностей регионального рынка труда [3, 4].

Цель научной статьи состоит в выявлении организационных возможностей и практических эффектов интеграции принципов бережливого производства в профориентационную деятельность региональных центров занятости населения.

Объектом исследования выступает профориентационная деятельность центров занятости населения как элемент системы кадрового обеспечения экономики.

Предмет исследования составляют организационно-управленческие решения, инструменты и механизмы внедрения принципов бережливого производства в практику профориентационной работы с молодежью.

Эмпирическую, нормативно-методическую и практическую основу исследования составили апробированные результаты реализации двух бережливых проектов – «Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет» и «Оптимизация процесса профориентации учащихся образовательных организаций с целью повышения интереса к работе на предприятиях приоритетных отраслей экономики»; материалы деятельности ТЦЗН «Павловский» ГКУ ВО «ВОЦЗН»; проектная, аналитическая и отчетная документация, отражающая ход внедрения и результаты применения бережливых инструментов; данные анкетирования, картирования и оценки клиентского опыта; локальные нормативные акты, регламентирующие внедрение отдельных элементов практики, включая Положение о Молодежном клубе «Время молодых» и Положение о фотовыставке «Наши трудовые династии»; а также документы, закрепляющие организационно-методическое сопровождение и тиражирование практики на уровне ГКУ ВО «Воронежский областной центр занятости населения».

Бережливое производство как методологическая основа совершенствования мер государственной поддержки

Методология бережливого производства имеет глубокие исторические корни, уходящие в научную организацию труда (НОТ), сформировавшуюся на рубеже XIX–XX веков. В рамках классической НОТ Ф. Тейлор заложил принципы хронометража, разделения операций и стандартизации трудовых движений, а Г. Форд

реализовал идею непрерывного поточного производства [15].

Особое место в развитии НОТ занимает российский теоретик и практик А. К. Гастев – основатель и бессменный руководитель Центрального института труда (ЦИТ, 1920–1938 гг.). В отличие от «инженерного» подхода Тейлора, Гастев сместил фокус с машин и конвейеров на человеческий фактор, разработав оригинальную концепцию «трудовой установки» и методологию «узкой базы». Суть последней заключалась в том, что оптимизацию любой системы предлагалось начинать не с цеха или предприятия в целом, а с отдельного рабочего места и личной эффективности каждого работника [15].

Ключевым вкладом Гастева стала идея формирования «трудовой культуры» – воспитание у человека таких качеств, как организованность, самодисциплина, умение рационально планировать свои действия и постоянно их совершенствовать. Гастев утверждал, что стандартизация и автоматизация рутинных операций освобождает «нервную энергию» работника для творчества, инициативы и более сложных задач. Этот тезис – о том, что стандарт не подавляет, а высвобождает потенциал человека – станет впоследствии одним из важнейших элементов философии бережливого производства.

Непосредственно бережливое производство восходит к производственной системе Toyota, сформированной в послевоенный период Тайити Оно и Сигео Синго. Творчески переосмыслив наследие НОТ – как западные разработки Тейлора и Форда, так и отечественные наработки ЦИТ (в частности, идеи «трудовой культуры» и вовлечения работника в непрерывное совершенствование процессов), – японские инженеры создали модель деятельности, ориентированную на сокращение потерь (муда), выстраивание потока создания ценности и согласование процессов с фактическим спросом. Становление данного подхода прежде всего связывается с именем Тайити Оно и управленческой практикой Toyota [12]. В дальнейшем концепция получила теоретическое оформление и вышла за пределы промышленного сектора: термин *lean production* был введен Джоном Крафчиком и закрепился в научной и управленческой литературе после выхода работы Дж. Вомака, Д. Джонса и Д. Руса

The Machine That Changed the World [7, с. 41-52; 14].

В российской практике развитие бережливого подхода получило не только нормативное, но и институциональное оформление. Одним из наиболее показательных примеров стала Производственная система «Росатом», определяемая самой госкорпорацией как культура бережливого производства и система непрерывного совершенствования процессов, направленная на обеспечение конкурентного преимущества. Значимо и то, что применение данных принципов в деятельности «Росатома» не ограничилось производственной средой: они были использованы и в проектах совершенствования сервисных и социальных процессов, включая проект «Бережливая поликлиника» [8, 9]. Это доказывает, что бережливое производство в российском контексте рассматривается как универсальный подход к повышению эффективности процессов, применимый и за пределами промышленности.

В частности, ГОСТ Р 56020–2020 закрепляет понятийный аппарат и основные положения бережливого производства, указывая на возможность его применения в организациях независимо от формы собственности, масштаба и вида деятельности [3]. ГОСТ Р 56404–2021, в свою очередь, устанавливает требования к системам менеджмента бережливого производства и тем самым задает рамку для его системного внедрения [4].

Для сферы государственных услуг принципиально важно, что адаптация Lean-подхода к непроизводственной среде связана не с прямым переносом производственных практик, а с переосмыслением логики организации деятельности в интересах получателя услуги.

В центре внимания оказывается не отдельная операция, а весь процесс создания ценности для гражданина, включая: согласованность действий, устранение избыточных процедур, сокращение временных затрат и повышение предсказуемости результата. Такой подход последовательно отражен в методических материалах РАНХиГС по бережливому управлению в государственном секторе, где подчеркивается, что цифровая и организационная трансформация органов власти требует предварительного описания, упорядочения и оптимизации процессов [13]. Аналогичная логика прослеживается и в стандартах

клиентоцентричности федерального проекта «Государство для людей», в рамках которых качество государственного сервиса связывается с удобством, понятностью и постоянным совершенствованием взаимодействия с гражданином [11].

Применительно к государственным сервисам, бережливый подход раскрывается через несколько взаимосвязанных принципов:

- во-первых, ориентацию на ценность для клиента;
- во-вторых, исключение действий, не влияющих на конечный результат;
- в-третьих, стандартизацию повторяющихся операций;
- в-четвертых, визуальную и организационную упорядоченность процессов;
- в-пятых, непрерывное улучшение [3, 4].

Качество государственной услуги в данном отражении определяется не только результатом ее оказания, но и параметрами самого процесса: *скоростью, согласованностью, понятностью и устойчивостью взаимодействия*. Соответственно, бережливое производство выступает для государственного сектора не только набором инструментов, но и организационно-методической основой совершенствования деятельности.

Для системы занятости РФ это означает возможность рассматривать профориентационную работу как целостный процесс, нацеленный на достижение измеримого результата. Объектом организационного совершенствования становится последовательность действий, обеспечивающая переход гражданина от профессионального выбора и информирования о возможностях занятости к взаимодействию с работодателем и последующему трудоустройству [1].

В этой логике принципы бережливого производства образуют методологическую основу проектирования и развития профориентационной деятельности центров занятости населения, ориентированной на повышение ее качества, управляемости и результативности.

Профориентационная деятельность центров занятости населения в системе внедрения принципов бережливого производства

Профориентационная деятельность центров занятости населения представляет собой многоэтапный процесс, включающий выявление запроса гражданина, информирование о

возможностях занятости, профориентационную диагностику, сопровождение профессионального выбора, организацию взаимодействия с работодателями и последующее содействие трудоустройству. Ее результат определяется не отдельным мероприятием, а согласованностью последовательных этапов сопровождения [6, 11].

Сама организационная специфика профориентационной деятельности центров занятости населения представлена через совокупность характеристик, определяющих требования к ее процессной организации и, соответственно, к внедрению бережливых инструментов (табл. 1).

Таблица 1

**Организационные характеристики профориентационной деятельности
центров занятости населения**

Характеристика	Содержательное проявление
Многоэтапный характер процесса	Профориентационная работа включает выявление запроса, информирование, диагностику, сопровождение профессионального выбора, взаимодействие с работодателями и содействие трудоустройству
Множественность участников реализации	В процесс вовлечены центры занятости, образовательные организации, работодатели, органы местного самоуправления и иные партнеры
Неоднородность клиентских групп	Профориентационная деятельность охватывает школьников, студентов, выпускников, молодых безработных, лиц без опыта работы и иные категории молодежи
Зависимость результата от организации процесса	Итог определяется не отдельным мероприятием, а согласованностью этапов, полнотой передачи информации и качеством сопровождения

Организационные последствия указанных характеристик выражаются в необходимости процессной организации профориентационной деятельности. Результат в данном случае зависит от согласованности этапов сопровождения, координации участников, адаптации форматов работы к различным группам молодежи и системного использования обратной связи [2].

Итого, совокупность вышеперечисленных факторов определяет профориентационную деятельность центров занятости населения как сферу, в которой бережливые принципы приобретают прикладное организационно-управленческое значение. Эмпирическое подтверждение этого положения дает практика Воронежской области, где внедрение принципов бережливого производства было реализовано через систему взаимосвязанных проектных решений в профориентационной деятельности центров занятости населения.

Организационно-управленческие решения по внедрению принципов бережливого производства в профориентационную деятельность ЦЗН

Практика Воронежской области, в частности деятельность ТЦЗН «Павловский» ГКУ ВО «ВОЦЗН» показывает, что внедрение принципов бережливого производства в профориентационную деятельность центров занятости населения осуществлялось через два взаимосвязанных проекта, охватывающих различные этапы клиентского маршрута.

Первый проект: «Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет» был ориентирован на граждан 18–35 лет, уже обратившихся в центр занятости за содействием в трудоустройстве.

Второй проект: «Оптимизация процесса профориентации учащихся образовательных организаций с целью повышения интереса к работе на предприятиях приоритетных отраслей экономики» был адресован школьной аудитории и направлен на более ранний этап профессионального самоопределения.

Тем самым в первом случае объектом изменений выступало сопровождение молодого соискателя, во втором – организация самой профориентационной работы (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная характеристика проектов
по внедрению принципов бережливого производства
в профориентационную деятельность центров занятости населения Воронежской области**

Проект	Целевая группа	Этап клиентского маршрута	Объект организационных изменений	Основное содержание изменений
«Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет»	Граждане 18–35 лет, обратившиеся в центр занятости за содействием в трудоустройстве	Этап трудоустройства и сопровождения молодого соискателя	Сопровождение гражданина	Выявление разрывов в маршруте трудоустройства, персонализация сопровождения, усиление взаимодействия с работодателями
«Оптимизация процесса профориентации учащихся образовательных организаций с целью повышения интереса к работе на предприятиях приоритетных отраслей экономики»	Школьники	Этап раннего профессионального самоопределения	Процесс организации профориентационных мероприятий	Стандартизация процедур, выстраивание единой схемы взаимодействия со школами и работодателями, перевод профтуров в управляемый формат

В рамках проекта «Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет» управленческие решения формировались на основе анкетирования, картирования процесса, профилирования клиентских групп и построения маршрутов сопровождения.

Проведенная диагностика выявила ключевую зону разрыва на этапе подготовки к собеседованию, а также в целом недостаточную готовность молодых граждан к взаимодействию с работодателем. В рамках реализации проекта были введены персональные кураторы, сопровождающие гражданина на всех этапах трудоустройства, создан Молодежный клуб «Время молодых» как постоянная площадка профнавигации и обратной связи, внедрены видеовизитки работодателей и профтуры, а также развиты специальные форматы работы со студентами техникума и отчисленными обучающимися.

Одновременно была выстроена партнерская модель, в рамках которой техникум формирует поток участников, работодатели задают кадровый запрос и включаются в профориентационную работу, отдел образования района обеспечивает организационную поддержку, а центр занятости координирует маршрут и сопровождение гражданина.

Проект 2025 года развивался в той же управленческой логике, но применительно к школьной аудитории и к самому процессу организации профориентационных мероприятий.

Его ключевым решением стал переход от разовых профориентационных мероприятий к стандартизированному и воспроизводимому процессу. Для этого были разработаны регламент проведения профтура, чек-листы для школ, предприятий и специалистов службы занятости, шаблоны писем и согласований, сценарии встреч, формы обратной связи, методические рекомендации для педагогов, а также памятки для родителей и учащихся. Параллельно была сформирована районная база предприятий-партнеров приоритетных отраслей экономики, выстроена единая схема взаимодействия со школами и работодателями, а сами профтуры переведены из формата ознакомительных экскурсий в формат управляемого профориентационного инструмента.

Содержательное развитие практики обеспечили дополнительные решения, усилившие ее информационно-мотивационную составляющую.

К ним относятся формат «Завтрак с лидером АПК», ориентированный на прямое знакомство молодежи с требованиями профессии, карьерными траекториями и возможностями

профессионального роста; акции «Начни карьеру дома» и «Молодежь выбирает профессию на родной земле», построенные на историях молодых специалистов района; фотовыставка «Наши трудовые династии»; а также включение профориентационных мероприятий в логику Всероссийской ярмарки трудоустройства «Время возможностей». В результате деятельность ТЦЗН «Павловский» была выстроена как система предварительного вовлечения, информирования, мотивации и сопровождения занятости.

Оба проекта подтверждают, что внедрение принципов бережливого производства в профориентационную деятельность центров занятости населения обеспечило переход к более

управляемой, стандартизированной и воспроизводимой практике, что отразилось в количественных результатах их реализации.

Результаты реализации бережливых проектов в профориентационной деятельности центров занятости населения Воронежской области

Результаты реализации проектов в профориентационной деятельности центров занятости населения Воронежской области с внедрением принципов Lean отражают как количественные изменения по ключевым показателям, так и качественные сдвиги в организации работы с молодежью.

Количественные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Количественные результаты реализации бережливых проектов ТЦЗН «Павловский» ГКУ ВО «ВОЦЗН»

Проект	Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение
«Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет» от 2024 года	Средний срок трудоустройства молодежи, дней	70,5	44,6	–25,9 дня
	Удовлетворенность качеством услуг среди трудоустроенной молодежи, %	–	91	достигнут высокий уровень
	Клиентопоток молодежи 18–35 лет, чел. в год	–	свыше 600	обеспечен устойчивый охват
«Оптимизация процесса профориентации учащихся образовательных организаций с целью повышения интереса к работе на предприятиях приоритетных отраслей экономики» от 2025 года	Количество участников профориентационных мероприятий, чел.	52	85	+63%
	Количество профтуров	2	5	+150%
	Время подготовки и проведения одного профтура, часов	146	75	–49%

Наряду с указанными изменениями проект 2024 года обеспечил формирование новых практик сопровождения, ранее отсутствовавших в работе с молодежью. В период апробации было трудоустроено 67 студентов техникума, тогда как до запуска проекта практика совмещения учебы и трудовой занятости в данном формате не применялась. Важным результатом проекта «Оптимизация процесса трудоустройства молодежи в возрасте от 18 до 35 лет» стало формирование устойчивых форм адресного сопровождения молодежи, ориентированных на снижение барьеров при выходе на рынок труда и повышение качества взаимодействия с работодателями.

В проекте 2025 года количественные результаты были дополнены методическим оформлением профориентационной деятельности. Разработанные и внедренные методические рекомендации, сценарии, интерактивные материалы, регламенты, чек-листы и формы обратной связи обеспечили унификацию профориентационных мероприятий и создали основу для тиражирования практики.

Существенным результатом реализации проектов стало масштабирование выработанных решений. Подходы, апробированные в ТЦЗН «Павловский», были распространены еще на 35 территориальных центров занятости населения Воронежской области, что

свидетельствует об их организационной воспроизводимости и пригодности для применения в различных муниципальных условиях. Дополнительно, практика «Время действовать: старт карьеры для молодежи» была передана для тиражирования в Республику Адыгея, что подтверждает возможность ее межрегионального использования.

Выводы

Практика Воронежской области, в частности деятельность ТЦЗН «Павловский» ГКУ ВО «ВОЦЗН», подтвердила эффективность Lean-подхода в профориентационной деятельности ЦЗН, что нашло отражение в качественных и количественных изменениях ее организации. Реализация двух бережливых проектов показала, что применение процессного подхода в принятии организационно-управленческих решений, стандартизация профориентационных процедур, развитие мер по повышению согласованности взаимодействия с образовательными организациями и работодателями, а также использование инструментов диагностики и обратной связи обеспечивают устранение процессных разрывов, повышение управляемости профориентационной работы и достижение измеримых эффектов по ключевым показателям. Это позволяет рассматривать данную модель как воспроизводимую и рекомендовать ее к тиражированию в других субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Зрелость кадровой службы как условие клиентоцентричности при работе с внутренним клиентом в органах государственной власти [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zrelost-kadrovoy-sluzhby-kak-uslovie-klientotsentrichnosti-pri-rabote-s-vnutrennim-klientom-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti/viewer> (дата обращения: 02.04.2026).
2. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. А.В. Ожаровского, К.А. Ткачевой. – М.: РАНХиГС, 2021. – 156 с.
3. ГОСТ Р 56020–2020. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2020. – 24 с.
4. ГОСТ Р 56404–2021. Бережливое производство. Требования к системам менеджмента. – М.: Стандартинформ, 2021. – 32 с.
5. Национальный проект «Кадры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/kadry> (дата обращения: 02.04.2026).
6. Паспорт федерального проекта «Государство для людей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ (дата обращения: 02.04.2026).
7. Krafcik J.F. Triumph of the Lean Production System // Sloan Management Review. – 1988. – Vol. 30, No. 1. – P. 41–52.
8. Производственная система «Росатом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosatom.ru/about/system/> (дата обращения: 02.04.2026).
9. Производственная система «Росатом»: описание и принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosfeo.ru/predpriyatie/proizvodstvennaya-sistema-%C2%ABrosatom%C2%BB/> (дата обращения: 02.04.2026).
10. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).
11. Стандарты клиентоцентричности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 02.04.2026).
12. Taiichi Ohno. Toyota Production System: Beyond Large-Scale Production. – Portland: Productivity Press, 1988. – 143 p.
13. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации (РАНХиГС): материалы по бережливому управлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru> (дата обращения: 02.04.2026).
14. Womack J.P., Jones D.T., Roos D. The Machine That Changed the World. – New York: Rawson Associates, 1990. – 323 p.
15. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда / А.К. Гастев. – М.: Экономика, 1972. – 478 с.

PODLUBNAYA Zoya Borisovna

Director, Voronezh Regional Employment Center, Russia, Voronezh

FEDOROVA Victoria Andreevna

Head of the Methodological Support Department, Customer Experience Design Service,
Voronezh Regional Employment Center, Russia, Voronezh

GLOTOVA Natalia Vladimirovna

Head, TTSN "Pavlovsky" State Educational Institution of Higher Education
"Voronezh Regional Employment Center", Russia, Voronezh

GLOTOVA Elena Aleksandrovna

Chief Specialist-Expert of the Department of Project Implementation in the Field of Employment,
Department of Support and Control of Projects in the Field of Employment
of the Federal Service for Labor and Employment, Russia, Voronezh

**INTEGRATION OF THE PRINCIPLES OF LEAN MANUFACTURING
INTO THE CAREER GUIDANCE ACTIVITIES OF EMPLOYMENT CENTERS:
EXPERIENCE AND RESULTS OF REGIONAL PRACTICE
(USING THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)**

Abstract. *The article considers the experience of integrating the principles of lean manufacturing into the guidance activities of employment centers using the example of the Voronezh Region. The empirical basis of the study was based on the materials of the implementation of two lean projects in the Pavlovsky territorial employment center of the Voronezh Region state-owned institution Voronezh Regional Employment Center. Organizational and managerial decisions aimed at standardizing career guidance, eliminating process gaps and developing targeted support for young people are analyzed. It has been established that the use of lean tools has made it possible to shorten the average period of youth employment, expand the coverage of career guidance activities and reduce labor costs for their organization. The conclusion is made about the practical effectiveness and organizational reproducibility of the considered model.*

Keywords: *lean manufacturing, employment centers, youth career guidance, client-centricity, standardization, employment, regional practice.*

ПОПОВА Мария Сергеевна

студентка,

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ: ОТ ПРЯМОГО ОБМЕНА К ЦИФРОВЫМ ТРАНЗАКЦИЯМ

Аннотация. Эта работа прослеживает многовековой путь трансформации денег, начиная с первобытных форм натурального обмена и завершая современными безналичными расчетами. Особое внимание уделяется факторам, стимулирующим эти изменения, таким как возрастающая сложность экономических взаимоотношений, потребность в универсальном платежном средстве и стремление к оптимизации транзакционных издержек.

Ключевые слова: эволюция денег, натуральный обмен, товарные деньги, металлические деньги, бумажные деньги, безналичные расчеты, цифровые валюты, история экономики, финансовые технологии.

Введение

Деньги – это не просто инструмент обмена, но и один из краеугольных камней цивилизации, отражающий уровень ее экономического развития, социальную структуру и технологический потенциал. История денег неразрывно связана с историей человечества, его неустанным стремлением к прогрессу, эффективности и удобству. Финансовые инструменты прошли через захватывающий и продолжительный путь развития, начав с простейших форм товарообмена, подразумевавших прямой обмен продуктами труда, и трансформировавшись в сложные системы электронных платежей, основанные на передовых цифровых решениях. Понимание этой эволюции не только помогает оценить значение современных финансовых инструментов, но и открывает перспективы для прогнозирования дальнейших изменений в глобальной экономической системе.

От натурального обмена к товарным деньгам: первые шаги

На заре формирования человеческих сообществ, когда группы были малочисленны и в основном обеспечивали себя всем необходимым самостоятельно, доминирующей формой экономических отношений являлся прямой обмен, или бартер. Взаимодействие строилось на непосредственной передаче товаров и услуг: охотник мог предложить добытую дичь в обмен на изделия из шкур, а земледelec – часть своего урожая за изготовленные орудия труда. Однако такой метод обмена имел ряд

существенных ограничений. Главным препятствием выступало требование взаимного совпадения потребностей: для успешной сделки необходимо было найти партнера, который обладал нужным товаром и одновременно испытывал потребность в том, что предлагалось в качестве оплаты. Это значительно сужало возможности для торговых операций и замедляло углубление специализации труда.

С развитием общества, усложнением его структур и расширением масштабов обмена возникла острая необходимость во всеобщем эквиваленте стоимости – предмете, который был бы повсеместно признан и позволял бы легко обменивать его на любые другие товары. Так появились товарные деньги.

Металлические деньги: стандартизация и долговечность

По мере того, как товарные деньги становились все более громоздкими и менее удобными для транспортировки и хранения, человечество обратило внимание на металлы. Золото, серебро и медь обладали рядом преимуществ: они были относительно редки, долговечны, делимы и легко узнаваемы. Изначально металлы использовались в виде слитков или самородков, но это все еще требовало взвешивания и проверки подлинности при каждой сделке. Революционным шагом стало появление чеканных монет. Первые монеты, как правило, изготавливались из драгоценных металлов и имели определенный вес и пробу, гарантированные государством. Это значительно упростило

процесс обмена, сделав его более быстрым и надежным. Металлические деньги стали универсальным средством платежа, способствуя развитию торговли на более дальние расстояния и формированию первых крупных экономических центров. Однако и у них были свои недостатки: высокая стоимость самих металлов, сложность транспортировки больших объемов, а также возможность подделки.

Бумажные деньги: делегирование доверия и рост оборота

Потребность в более легком и удобном средстве обмена привела к появлению бумажных денег. Изначально они возникли как расписки или сертификаты, выдаваемые банкирами или купцами в обмен на сданные на хранение драгоценные металлы. Эти расписки могли передаваться от одного лица к другому, выполняя функцию денег. Со временем правительства начали выпускать собственные бумажные деньги, подкрепленные золотым или серебряным запасом. Это позволило увеличить денежную массу в обращении без необходимости добычи большого количества драгоценных металлов, что способствовало экономическому росту. Бумажные деньги были гораздо легче и удобнее в обращении, чем монеты, что стимулировало развитие торговли и финансовых операций. Однако их ценность напрямую зависела от доверия к эмитенту (государству) и его способности поддерживать курс. Инфляция, вызванная чрезмерным выпуском бумажных денег, стала одной из главных проблем, связанных с их использованием.

Электронные и цифровые деньги: скорость, доступность и новые вызовы

Вторая половина XX века ознаменовалась началом цифровой революции, которая оказала огромное влияние на сферу финансов. Появление компьютеров и развитие телекоммуникаций привело к возникновению

безналичных расчетов. Банковские карты, электронные переводы и онлайн-платежи сделали транзакции практически мгновенными и доступными из любой точки мира. Это значительно повысило эффективность экономических отношений, снизило издержки и способствовало глобализации.

Заключение

Путь развития денег от натурального обмена до цифровых валют является ярким свидетельством человеческого стремления к прогрессу и поиску наиболее эффективных способов ведения экономических дел. Каждый этап эволюции был обусловлен потребностями общества, технологическими достижениями и стремлением к упрощению и ускорению транзакций. Понимание этой истории позволяет нам лучше ориентироваться в современном финансовом мире и прогнозировать будущие тенденции, которые, несомненно, будут связаны с дальнейшим развитием финансовых технологий и интеграцией цифровых решений в нашу повседневную жизнь.

Литература

1. Грин Е. История денег. От раковин каури до евро / Е. Грин. – М.: Эксмо, 2020.
2. Ларина О.И. Концепция и перспективы развития цифровых денег в России / О.И. Ларина, О.М. Акимов // Финансы и кредит. – 2023.
3. Михайлов А.А. История возникновения и эволюция денег / А.А. Михайлов, М.В. Маркина // Экономический журнал. – 2022.
4. Мишкин Ф.С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф.С. Мишкин; пер. с англ. – 9-е изд. – М.: Вильямс, 2019.
5. Фергюсон Н. Восхождение денег / Н. Фергюсон; пер. с англ. – М.: Corpus, 2010.
6. Фишер И. Покупательная сила денег / И. Фишер; пер. с англ. – М.: Дело, 2001.

POPOVA Maria Sergeevna

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

THE EVOLUTION OF MONETARY SYSTEMS: FROM DIRECT EXCHANGE TO DIGITAL TRANSACTIONS

Abstract. *This work traces the centuries-old path of money transformation, starting with the primitive forms of natural exchange and ending with modern cashless payments. Particular attention is paid to the factors driving these changes, such as the increasing complexity of economic relationships, the need for a universal means of payment, and the desire to optimize transaction costs.*

Keywords: *evolution of money, natural exchange, commodity money, metal money, paper money, non-cash payments, digital currencies, economic history, financial technologies.*

ПЕДАГОГИКА

БАЮШЕВА Дарья Алексеевна

студентка,

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Россия, г. Нижний Новгород

Научный руководитель – профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, доктор педагогических наук Петров Алексей Юрьевич

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДМЕТНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ДИЗАЙН СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение информационных технологий и специализированного программного обеспечения в профессиональной и образовательной деятельности дизайнеров предметной и промышленной среды.

Ключевые слова: дизайн, предметный дизайн, промышленный дизайн, информационные технологии, дизайн-образование, дизайн-проектирование, развитие, компьютерные программы.

В условиях цифрового современного общества информационные технологии стали неотъемлемой частью профессиональной деятельности в сфере предметного и промышленного дизайна. Проектирование предметной среды, интерьеров и промышленных объектов сегодня невозможно представить без использования специализированных компьютерных программ, которые обеспечивают точность, наглядность и вариативность проектных решений.

Развитие компьютерной графики, моделирования и визуализации существенно изменило как сам процесс предметного и промышленного дизайн-проектирования, так и систему подготовки специалистов в данной области. В образовательной среде, особенно на уровне магистратуры, цифровые инструменты выступают не только средствами визуального представления идей, но и важным компонентом формирования аналитических, исследовательских и проектных компетенций.

Актуальность данной статьи обусловлена острой необходимостью научного осмысления того, как роли компьютерных программ включаются в информационное содержание предметного и промышленного дизайна и какие

педагогические эффекты они формируют в процессе всего обучения.

Цель статьи – проанализировать возможности и педагогические потенциалы компьютерных программ, применяемых в дизайн-проектировании предметной и промышленной среды. В соответствии с целью рассматриваются основные типы программного обеспечения и раскрывается их значение для профессиональной и образовательной подготовки предметных и промышленных дизайнеров.

Не так давно людям в дизайн-индустрии приходилось создавать все проекты вручную, показывая комнату в перспективе с планировкой и оформлением, но сейчас для разработки различных видов интерьеров или создания промышленного предмета специалисты уже используют профессиональные программы с визуализацией, с помощью которой создаются трехмерные изображения будущей квартиры/дома, мебели или предметами декора.

Профессиональные программы для предметного и промышленного дизайнера – это многофункциональные редакторы с разнообразием инструментов для проектирования, декорирования и, в принципе, создания.

В области предметного и промышленного дизайна цифровые технологии выполняют комплексную функцию, объединяя художественно-эстетические и инженерно-технические аспекты проектирования. Использование компьютерных программ способствует интеграции различных этапов работы – от концептуального смысла до финальной презентации проекта.

Современное программное обеспечение для предметного и промышленного дизайна представляет собой многофункциональные графические системы, которые берут ориентир на решение широкого спектра проектных задач. В профессиональной деятельности дизайнеров предметной и промышленной среды можно выделить несколько основных групп программ: программы для создания чертежей, программы для трехмерного моделирования, программы для визуализации.

ArchiCAD – эта система чертежей и архитектурно строительного моделирования, данная программа относится к классу ориентированных систем, где проект представляет собой не набором разрозненных линий, а моделью, которая связана с выпуском документов. В контексте предметного и промышленного дизайна данная программа может использоваться как среда согласования интерьерной среды и архитектурного каркаса, то есть, дизайнер моделирует планы, разрезы, привязки объектов мебели к чему-либо, уточнять сценарий размещение и коммуникационные зоны. В проектной работе ArchiCAD помогает поддерживать геометрическую согласованность, структурировать проект и готовить проектный артефакты для коммуникации. Если смотреть на программу с педагогической точки зрения, то для магистратуры эта программа помогает учиться студенту работать с документальной связанностью проекта, аргументировать решение через привязку к архитектурной реальности, и воспринимать проект как систему взаимосвязанных параметров, а как отдельную картину.

SKETCH UP – это быстрое 3D моделирования и работа с формой, здесь цены то, что позволяет быстро перейти от эскизной формы к объемной модели, а для предметного и промышленного дизайна это означает возможность на ранней стадии проработать: форма мебели и её модули, пропорции с габаритами, эргономические сценарии, визуальность взаимосвязи предметов с интерьерным пространством.

Перейдя к образовательным задачам Sketchup нужно упомянуть, что данная программа хорошо работает как инструмент развития пространственного мышления и проверки формы действия, а именно, студент может вращать модель, уточнять её рельеф и корректировать, к примеру, толщину или радиус, сопоставлять несколько вариантов.

В педагогике эффектом выражается развитие конструктивного воображения, операционализации замысла и навыка, и итераций. Если же привязать это к предметно промышленной среде, то Sketchup можно использовать как мост между художественным проектированием и последующей инженерной проработкой, то есть модель становится базой для дальнейшей визуализации или для подготовки экспортруемых форм.

Artlantis – включает в себя 3D визуализацию и фотореалистичную демонстрацию, где ориентир лежит на получении выразительных и реалистичных визуализаций, здесь важны не только материалы, но и поведение света. Для дизайнеров предметной и промышленной среды визуализации выполняют функцию сценарного доказательства, то есть проект должен не просто выглядеть привлекательно, а ещё и убедительно демонстрировать фактуру, пропорции и атмосферу с читаемостью формы.

Программа Artlantis формируют у магистратов умение читать проект через восприятие зрителя, превращать эстетические решения в управляемые параметры и осуществлять презентацию как часть проекта, а не финальную доработку; идёт работа с освещением, настройка материалов и текстур, камерные ракурсы и создание серии визуальных вариантов для сравнения.

В магистерских программах по предметному и промышленному дизайну компьютерные программы выступают не только инструментами проектирования, но и средствами формирования профессиональных компетенций. Работа с цифровыми технологиями способствует развитию аналитического мышления, способности к системному анализу и исследовательской деятельности. Использование программ для моделирования и визуализации позволяет магистрантам экспериментировать с формой, материалами и конструктивными решениями, что особенно важно для развития креативного потенциала. Кроме того, цифровая среда обучения обеспечивает доступ к актуальной профессиональной информации и

мировому опыту предметного и промышленного дизайн-проектирования.

Все компьютерные программы в предметной и промышленной дизайн среде выступают как носители разных типов информации, а в процессе обучения они обеспечивают перенос проектного знания в управляемые этапы. Данный этап включает в себя построение геометрии и фиксации конструктивных связей, с получением визуальных доказательств решения и выпуска документальных материалов. Именно такой подход позволяет магистранта работать с проектом итеративно, сравнивать варианты на основе критериев и также формировать исследовательскую позицию, где творческий замысел опирается на измеряемый и воспроизводимые результаты моделирования и визуализации.

Компьютерные программы обладают значительным педагогическим потенциалом, позволяя реализовывать предметно-промышленные проекты и исследовательские методы обучения, а визуализация и моделирование способствуют более глубокому пониманию теоретических знаний и их практическому применению. В образовательном процессе цифровые технологии обеспечивают интерактивность, наглядность и вариативность учебных заданий, что повышает мотивацию обучающихся и способствует формированию самостоятельности в проектной деятельности предметного и промышленного дизайна.

Компьютерные программы и информационные технологии играют важнейшую роль в современном дизайн-проектировании предметной и промышленной среды, так как они обеспечивают эффективность проектного процесса, повышают качество дизайнерских решений и расширяют творческие возможности специалистов.

В образовательном процессе магистров предметного и промышленного дизайна цифровые инструменты выступают важнейшим компонентом информационного содержания, способствуя формированию профессиональных, исследовательских и коммуникативных компетенций. Осмысление и методически обоснованное использование компьютерных программ является необходимым условием подготовки конкурентоспособных дизайнеров предметной и промышленной среды, где они будут способны успешно работать в условиях цифровой экономики и междисциплинарного взаимодействия.

Литература

1. Алексеев А.Г. Дизайн-проектирование. – М.: Юрайт, 2022. – 91 с.
2. Глазычев В.Л. Дизайн как он есть. – М.: КДУ, европа, 2021. – 318 с.
3. Графический дизайн. Современные концепции / под ред. Е.Э. Павловская. – М.: Юрайт, 2024. – 120 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/graficheskiy-dizayn-sovremennye-koncepcii-586126#page/1> (дата обращения: 24.12.2025).
4. Ермолина Л.А. Промышленный дизайн: сущность, содержание, тенденции развития: философский анализ (2010). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/promyshlennyi-dizain-sushchnost-soderzhanie-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 24.12.2025).
5. Жданов Н.В., Павлюк В.В., Скворцов А.В. Промышленный дизайн: бионика. – М.: Юрайт, 2024. – 124 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/promyshlennyy-dizayn-bionika-587719#page/1> (дата обращения: 05.01.2026).
6. Жданов Н.В., Скворцов А.В. Архитектурно-дизайнерское проектирование: виртографика. – М.: Юрайт, 2023. – 79 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/arhitekturno-dizaynerskoe-proektirovanie-virtografika-588797#page/1> (дата обращения: 05.01.2026).
7. Жердев Е.В. Архитектурно-дизайнерское проектирование: метафора в дизайне. – М.: Юрайт, 2023. – 574 с.
8. Кузвесова Н.Л. Графический дизайн: от викторианского стиля до ар-деко. – М.: Юрайт, 2020. – 140 с.
9. Купцова Е.В., Антонов В.Г., Купцова Е.С. Организационный дизайн. – М.: Юрайт, 2024. – 398 с.
10. Литвина Т.В. Дизайн новых медиа. – М.: Юрайт, 2024. – 182 с.
11. Лукаш А.А. Основы конструирования изделий из древесины. Дизайн корпусной мебели. Учебное пособие для вузов. – М.: Лань, 2024. – 132 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reader.lanbook.com/book/440165?demoKey=acesc621cb3ba10d1c58c36ae582abb6e> (дата обращения: 26.12.2025).
12. Основы дизайна и композиции: современные концепции / под ред. Е.Э. Павловской. – М.: Юрайт, 2023. – 120 с.

13. Панкина М.В., Захарова С.В. Экологический дизайн. – М.: Юрайт, 2023. – 198 с.
14. Соловьев Н.К. Дизайн исторического интерьера в России. – М.: Юрайт, 2024. – 273 с.
15. Струмпэ А.Ю. Дизайн-проектирование. – М.: Феникс, 2022. – 239 с.
16. Суслова И.А., Толстова Н.С., Шакуто Е.А. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент формирования компетенций магистров по направлению «профессиональное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/53008/1/povr-2017-08-12.pdf> (дата обращения: 24.12.2025).
17. Федулова К.А., Тарасюк О.В., Федулова М.А. Определение сущности информационных компетенций педагогов профессионального обучения для осуществления педагогического проектирования // Мир науки, культуры образования. – 2011. – № 3. – С. 116-119.
18. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика / под ред. А. Н. Лаврентьева. – М.: Юрайт, 2024. – 216 с.
19. Шокорова Л.В. Дизайн-проектирование: стилизация. – М.: Юрайт, 2023. – 111 с.
20. Шокорова Л.В. Стилизация в дизайне и декоративно-прикладном искусстве. – М.: Юрайт, 2024. – 111 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/3373/book1289t.pdf?sequence=3&isAllowed=y> (дата обращения: 28.12.2025).

BAYUSHEVA Darya Alekseevna

Student,

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozmy Minina,
Russia, Nizhny Novgorod

*Scientific Advisor – Professor of Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozmy Minina, Doctor of Pedagogical Sciences Petrov Alexey Yurievich*

THE ROLE OF COMPUTER PROGRAMS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SUBJECT AND INDUSTRIAL DESIGN ENVIRONMENT

Abstract. *The article examines the importance of information technology and specialized software in the professional and educational activities of designers of the subject and industrial environment.*

Keywords: *design, subject design, industrial design, information technologies, design education, design engineering, development, computer programs.*

БЫЧКОВА Полина Евгеньевна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ЛОПАТИНА Агата Анатольевна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНКУРСНОГО ДВИЖЕНИЯ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье представлен комплексный теоретико-методологический анализ конкурсного движения как уникального социально-педагогического феномена. Опираясь на системно-деятельностный и акмеологический подходы, автор концептуализирует понятие «конкурс», выводя его за рамки традиционного соревновательного дискурса. Проведён анализ отечественных исследований, посвящённых влиянию состязательной среды на развитие личности на разных этапах онтогенеза. Предложена авторская классификация конкурсов, а также описаны глубинные психологические механизмы реализации их развивающего потенциала в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации.

Ключевые слова: конкурсное движение, психолого-педагогический потенциал, самореализация, непрерывное образование.

Современная теория образования переживает фундаментальную трансформацию. Переход от трансляционно-репродуктивной модели к гуманистической, личностно-ориентированной парадигме требует поиска новых форматов взаимодействия субъектов образовательного процесса. В этих условиях конкурсное движение перестаёт быть сугубо досуговым или отчётным элементом системы, становясь её несущей конструкцией и катализатором качественных изменений [2, с. 13].

Значимость всестороннего изучения потенциала конкурсов сегодня легитимизирована на государственном уровне. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одной из стратегических национальных целей провозглашена «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [10]. Достижение столь масштабной цели требует системных инструментов, способных консолидировать внутреннюю мотивацию человека, выявлять скрытую одарённость и стимулировать самоактуализацию.

Несмотря на массовое вовлечение граждан в олимпиады, чемпионаты и гранты, научно обоснованная систематизация их скрытого психолого-педагогического потенциала

остаётся фрагментарной. Наблюдается острый дефицит теоретических моделей, объясняющих не только внешнюю результативность (победы/поражения), но и внутреннюю, ценностно-смысловую трансформацию участников [5, с. 248].

Цель статьи – предложить целостную теоретическую основу для понимания конкурсного движения как ресурса непрерывного образования, а также выявить психолого-педагогические механизмы, обеспечивающие его развивающий эффект на разных этапах онтогенеза.

В ряде узкопедагогических практик конкурс трактуется преимущественно как соревнование с целью выявления объективно лучших участников путем ранжирования оценок жюри. Этот подход редуцирует педагогический смысл явления, фокусируясь исключительно на результате.

Опираясь на культурно-историческую теорию выдающегося педагога Л. С. Выготского и теорию деятельности учёного А. Н. Леонтьева, конкурс – это специально смоделированная, пространственно-временная образовательная интенсивная развивающая среда, в рамках которой создаются условия для предельной концентрации когнитивных, эмоционально-волевых и творческих ресурсов субъекта.

Конкурс намеренно моделирует для субъекта ситуацию, находящуюся в его «зоне ближайшего развития»: сложность задач здесь

превышает наличный уровень компетенций, что вызывает качественный сдвиг в самосознании. Одновременно конкурсная среда даёт возможность провести объективную оценку собственных способностей в условиях стресса,

который, благодаря игровому формату, остаётся психологически безопасным.

Важно подчеркнуть, что конкурсная среда обладает рядом специфических характеристик, отличающих её от других форм образовательной активности (табл.).

Таблица

Сравнительный анализ конкурсной и традиционной образовательной среды

Критерий	Традиционная учебная деятельность	Конкурсная деятельность
Доминирующая мотивация	Внешняя (оценка, поощрение, избегание наказания)	Внутренняя (самореализация, признание, вызов себе)
Временной режим	Равномерное распределение нагрузки	Сжатые сроки, высокая интенсивность
Характер обратной связи	Отложенный, обобщённый	Оперативный, публичный, экспертный
Риск	Минимальный (пересдача, доработка)	Высокий (публичное поражение, сравнение)
Роль педагога	Транслятор знаний, контролёр	Наставник, тьютор, фасилитатор

Осмысление развивающего потенциала конкурсов в науке неразрывно связано с вопросами социализации, одаренности и профессионального становления. Анализ научной литературы [1, с. 65-72; 2, с. 12-16; 3; 4; 8, с. 89-94; 9, с. 248-251] позволяет выделить несколько магистральных векторов, сформировавшихся в последние десятилетия:

1. Социально-педагогический потенциал и самореализация в период взросления. Особый интерес исследователей традиционно прикован к пубертатному периоду. В работах исследователя С. Н. Петровой и других учёных убедительно доказывается, что для подростков творческие и интеллектуальные конкурсы выступают критически важным пространством легитимной социальной самопрезентации [8, с. 89-94]. В условиях возрастного кризиса, когда ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение и поиск идентичности, сцена, выставочный зал или проектная защита становятся поддерживающей средой. Здесь подросток получает социальное признание от референтной группы и авторитетных взрослых, что напрямую влияет на формирование адекватной Я-концепции и снижает риски девиантного поведения. Более того, в исследованиях учёной О. В. Зименковой подробно раскрывается тезис «от конкурса – к профессии» [3]. Автор показывает, что для старшеклассников участие в прикладных состязаниях является формой безопасной профессиональной пробы. Конкурс позволяет обучающемуся примерить

различные социальные роли (лидера, аналитика или исполнителя), обнаружить скрытые дефициты и совершить более осознанный выбор образовательного маршрута.

2. Аксиологический (ценностный) и воспитательный потенциал. Такие исследователи как, например, А. В. Каримова, смещают фокус с прагматичных (мягких и твёрдых) навыков на глубинную ценностно-смысловую сферу [4]. Доказано, что, например, конкурсы краеведческой, экологической и патриотической направленности обладают высочайшим потенциалом в формировании духовно-нравственной культуры обучающихся. Погружение в самостоятельную исследовательскую работу способствует интериоризации базовых национальных ценностей. Воспитание здесь происходит не директивно, а через личное проживание и эмоциональную сопричастность.

3. Акмеологический подход: конкурсы как драйвер профессионализма взрослых. Фундаментальным и наиболее перспективным направлением является изучение конкурсов профессионального мастерства для педагогов и специалистов. Здесь базисом выступает акмеологический подход (А. А. Бодалев, А. А. Деркач) – наука о достижении человеком вершин в профессиональном и личностном развитии.

В диссертационных исследованиях и статьях исследователей О. С. Батовой, Е. Н. Беляевой и А. А. Малютина профессиональные конкурсы рассматриваются как нетривиальный и высокоэффективный механизм повышения

квалификации и профилактики синдрома эмоционального выгорания [1, с. 65-72; 2, с. 12-16]. Конкурс, в отличие от пассивных курсов повышения квалификации, требует от специалиста создания авторского интеллектуального продукта (например, открытого урока, методической системы) и его публичной защиты. Как отмечает А. А. Толстенева, конкурсное движение в системе профессионального образования выступает мощным инновационным фактором: оно выводит педагога из состояния профессионального плато, заставляя рефлексировать над собственным опытом [9, с. 248-251].

Огромное разнообразие современных состязаний (от школьных выставок рисунков до всероссийских чемпионатов «Профессионалы» и «Россия – страна возможностей») требует строгой академической систематизации. Опираясь на системный подход, нами выделены следующие особенности в классификации конкурсной деятельности:

1. Классификация по целевой аудитории (данный критерий определяет специфику педагогического сопровождения и психологического климата):

- конкурсы для детей дошкольного и младшего школьного возраста, суть заключается в минимизации жесткой конкуренции, безотметочное поощрение процесса участия («проигравших нет»); в выявлении задатков, формировании базовой познавательной мотивации, адаптации к ситуации публичного внимания, развитие произвольности поведения.

- конкурсы для подростков и старшеклассников, здесь происходит возрастание роли конкуренции, усложнение правил, появление многоэтапности, а также профилизация интересов, сепарация от родительского контроля в интеллектуальной сфере, формирование надпрофессиональных компетенций (командная работа, критическое мышление, стрессоустойчивость).

- студенческие состязания и чемпионаты, тут происходит тесная интеграция с реальным сектором экономики, решение прикладных производственных или научных кейсов, а также обеспечение плавного перехода от академического статуса к статусу молодого специалиста, формирование портфолио, прямой нетворкинг с потенциальными работодателями.

- конкурсы профессионального мастерства для взрослых специалистов (оценка

сформированных, высокоуровневых компетенций; трансляция передового инновационного опыта). Особое место здесь занимают конкурсы для педагогов общего и среднего профессионального образования (СПО). Подготовка к ним требует глубочайшего осмысления нормативной базы и современных технологий, что запускает процесс саморазвития длиною в несколько месяцев.

2. Классификация по смысловой направленности (жанрам):

- предметно-академические (интеллектуальные): классические олимпиады, турниры эрудитов, помогают углубить теоретические предметные знания и развитие конвергентного мышления.

- проектно-исследовательские (инновационные): научные конференции, хакатоны, конкурсы стартапов, отличаются пролонгированным сроком подготовки, развивают способность работать с высокой степенью неопределенности, анализировать массивы данных и генерировать новые продукты.

- художественно-творческие: музыкальные, литературные, визуальные искусства, направлены на развитие дивергентного (креативного) мышления, эмоционального интеллекта и эстетического вкуса.

- профессионально-прикладные: чемпионаты рабочих профессий и педагогического мастерства, сфокусированы на демонстрации алгоритмов деятельности в условиях, максимально приближенных к реальному производству (или реальному классу).

- гражданско-патриотические и социально-волонтерские: конкурсы социальных инициатив, лидерские смотры, их миссия – формирование деятельного патриотизма и развитие навыков социальной инженерии.

3. Классификация по ведущей целевой доминанте (организационный аспект). Опираясь на работы А. А. Малютина [5, с. 13-15], систематизирующего конкурсы по видам деятельности, целесообразно добавить классификацию по функции:

- диагностико-селективные: главная задача – отбор лучших представителей для формирования резерва (например, национальных сборных) или распределения финансирования (гранты), характеризуются жесткими системами оценки.

- формирующие (обучающе-развивающие): состязания, где процесс важнее

результата, они обязательно включают мощный образовательный блок (мастер-классы от жюри, разбор полетов, совместные тренинги).

- аттестационно-статусные: служат механизмом подтверждения квалификации, получения категории или звания.

Для обоснованного использования конкурсного движения в качестве действенного педагогического инструмента специалист должен отчетливо представлять его внутреннюю логику и этапность. Воздействие конкурса на личность разворачивается закономерно и проходит три последовательные фазы:

1. Этап проблематизации (экзистенциального вызова): индивид принимает решение об участии и сталкивается с разрывом между требованиями конкурса и своим текущим уровнем. Возникает конструктивный когнитивный диссонанс. На этом этапе происходит мобилизация воли, прокачиваются навыки целеполагания и тайм-менеджмента.

2. Этап кульминационного напряжения (перформанс): субъект действует в стрессовых условиях ограниченного времени и публичной оценки жюри. Происходит проверка устойчивости нервной системы. При высокой включенности участник способен войти в состояние «потока» (по М. Чиксентмихайи), демонстрируя результаты, превосходящие его обычные возможности.

Этап постконкурсной рефлексии (интеграция опыта). Данный этап является ключевым, однако на практике ему нередко уделяется недостаточное внимание. Конкурсное состязание порождает интенсивные эмоциональные переживания. В отсутствие квалифицированной психолого-педагогической поддержки со стороны наставника у участника (независимо от результата – победы или поражения) может развиваться так называемый «постконкурсный синдром», проявляющийся в депрессивных состояниях, апатии и обесценивании собственных достижений или усилий. Образовательный потенциал конкурса реализуется в полной мере лишь при условии содержательного анализа его итогов: допущенные ошибки должны трансформироваться в направление ближайшего развития, а достигнутые успехи – становиться основой для дальнейшего профессионального роста.

Конкурсное движение в современной России давно переросло рамки узковедомственных мероприятий. Сегодня это мощный,

социально-политический и психолого-педагогический инструмент, формирующий человеческий капитал нации. Конкурсы обеспечивают социальную мобильность, выступают площадками для апробации инноваций и служат надежным средством защиты специалистов от профессиональной стагнации. Предложенная в статье многомерная классификация и анализ психологических механизмов позволяют уйти от эмпирического, интуитивного проведения состязаний к их научно обоснованному проектированию.

Для верификации теоретических положений нами было проведено пилотное эмпирическое исследование (апрель-май 2025 г., N=86). В выборку вошли: студенты педагогических специальностей (n=42), школьники 9–11 классов (n=28) и педагоги со стажем от 5 до 20 лет (n=16). Использовались методы анкетирования и структурированного интервью.

Получены следующие ключевые результаты:

1. 84,8% респондентов отметили, что участие в конкурсах повысило их самооценку и уверенность в своих силах.

2. 71,9% указали на развитие навыков тайм-менеджмента и самоорганизации.

3. 67,7% педагогов подтвердили, что после участия в профессиональном конкурсе пересмотрели свои методические подходы.

4. В то же время 40,9% опрошенных (преимущественно школьники) сообщили о сильном стрессе в процессе подготовки, что указывает на необходимость более тщательного психологического сопровождения.

Качественный анализ интервью позволил выделить три типа постконкурсных стратегий:

1. Продуктивная (44,6%): участник анализирует опыт, ставит новые цели.

2. Адаптивная (37,8%): участник удовлетворён результатом, но не рефлексировал глубинные изменения.

3. Деадаптивная (16,5%): участник разочарован, избегает дальнейших состязаний.

Полученные данные подтверждают, что сам по себе конкурс не является автоматическим развивающим инструментом – его потенциал актуализируется только при наличии грамотного педагогического сопровождения, особенно на этапе постконкурсной рефлексии.

Конкурсное движение в современной России давно переросло рамки узковедомственных мероприятий. Сегодня это мощный социально-политический и психолого-педагогический

инструмент, формирующий человеческий капитал нации [10]. Конкурсы обеспечивают социальную мобильность, выступают площадками для апробации инноваций и служат надёжным средством защиты специалистов от профессиональной стагнации.

Особого внимания заслуживает платформа «Россия – страна возможностей», объединяющая десятки конкурсных проектов (от «Лидеров России» до «Большой перемены»). Анализ их деятельности показывает, что системное конкурсное движение способно решать одновременно несколько стратегических задач:

1. Выявление и поддержка талантов независимо от места проживания;
2. Формирование кадрового резерва для ключевых отраслей экономики;
3. Воспитание социально ответственной и патриотичной молодёжи;
4. Создание «социальных лифтов» для самореализации.

Итак, конкурсное движение обладает уникальным психолого-педагогическим потенциалом, который, однако, не реализуется автоматически, а требует научно обоснованного проектирования и сопровождения. Предложенная в статье многомерная классификация (по целевой аудитории, смысловой направленности и целевой доминанте) позволяет уйти от эмпирического, интуитивного проведения состязаний к их осознанному, рефлексивному конструированию.

Выявленные психологические механизмы (проблематизация, кульминационное напряжение, постконкурсная рефлексия) образуют инвариантную структуру конкурсного опыта, которая может быть положена в основу методических рекомендаций для организаторов и наставников.

Практические рекомендации заключаются в том, чтобы внедрить в практику конкурсного движения обязательный этап постконкурсной рефлексии (индивидуальные и групповые разборы с наставником); разработать программы психологической подготовки участников, включающие тренинг стрессоустойчивости и техники саморегуляции; создать банк методических материалов для наставников конкурсантов (чек-листы, сценарии рефлексивных сессий).

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и валидацией диагностического инструментария для оценки

«приращений» личности в конкурсной среде, а также с лонгитюдным отслеживанием траекторий участников крупных всероссийских конкурсов.

Литература

1. Батова О.С. Конкурсы профессионального мастерства как средство повышения квалификации и самореализации преподавателей высшей школы / О.С. Батова // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 65-72. – URL: https://jurnauka-vipe.ru/media/filer_public/cc/1a/cc1a13fd-e5bd-4356-a1b7-336188f834c6/ps_tom_18_1_65_batova_os.pdf.
2. Беляева Е.Н. Конкурсное движение – инновационный фактор развития образования / Е.Н. Беляева, Т.В. Кузьмина // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. – 2018. – № 11. – С. 12-16.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 671 с.
4. Деркач А.А. Акмеологические основы становления психологической и профессиональной зрелости личности / А.А. Деркач. – Москва: Изд-во РАГС, 2004. – 265 с.
5. Зименкова О.В. От конкурса – к профессии / О.В. Зименкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 13-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-konkursa-k-professii>.
6. Каримова А.В. Потенциал тематических конкурсов и олимпиад в формировании духовно-нравственной культуры обучающихся / А.В. Каримова // Вестник педагогических инноваций. – 2021. – № 4 (64). – С. 45-51.
7. Малютин А.А. Педагогические конкурсы: классификация и специфика организации / А.А. Малютин // Современная педагогика. – 2015. – № 3.
8. Петрова С.Н. Социально-педагогический потенциал творческих конкурсов в самореализации подростков / С.Н. Петрова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 3. – С. 89-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskiy-potentsial-tvorcheskih-konkursov-v-samorealizatsii-podrostkov>.
9. Толстенева А.А. Педагогический потенциал конкурсного движения в системе профессионального образования / А.А. Толстенева,

В.И. Казаков // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-2. – С. 248-251.

10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных

целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.

BYCHKOVA Polina Evgenievna

Graduate Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

LOPATINA Agatha Anatolyevna

Graduate Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE COMPETITIVE MOVEMENT IN CONTINUING EDUCATION

Abstract. *The article presents a comprehensive theoretical and methodological analysis of the competitive movement as a unique socio-pedagogical phenomenon. Based on system-activity and acmeological approaches, the author conceptualizes the concept of "competition", taking it beyond the traditional competitive discourse. The analysis of domestic studies devoted to the influence of the competitive environment on personality development at different stages of ontogenesis is carried out. The author's classification of competitions is proposed, and the deep psychological mechanisms for realizing their developing potential in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation are described.*

Keywords: *competitive movement, psychological and pedagogical potential, self-realization, continuous education.*

ЛАШИНА Юлия Викторовна

учитель-дефектолог, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

КОРНИЛАЕВА Наталья Юрьевна

педагог-психолог, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС) ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИГР

Аннотация. Статья посвящена применению нейропсихологических игр в работе с дошкольниками с расстройствами аутистического спектра (РАС) для развития когнитивных функций. В работе рассматриваются ключевые трудности, с которыми сталкиваются дети с РАС: нарушения внимания, памяти, мышления, речи, а также сложности с планированием и выполнением сложных действий.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), дошкольники, когнитивные функции, нейропсихологические игры, коррекционная педагогика.

Развитие когнитивных функций у дошкольников с расстройствами аутистического спектра (РАС) с помощью нейропсихологических игр – это современный и эффективный подход, который активно применяется в коррекционной педагогике и психологии.

У детей с РАС часто наблюдаются трудности с вниманием, памятью, мышлением, речью, а

также с планированием и выполнением сложных действий. Нейропсихологические игры и упражнения позволяют не только развивать эти функции, но и формировать новые нейронные связи, что способствует общему прогрессу в обучении и социальной адаптации.

Основные направления нейропсихологической коррекции:

Таблица

Направление	Примеры игр и упражнений	Что развивают
Сенсомоторные	Дыхательные, глазодвигательные, растяжки, кинезиологические упражнения	Внимание, координацию, восприятие тела, эмоциональную регуляцию
Когнитивные	«Точка к точке», «Спрятанные предметы», пазлы, «Мемори», «Сравни и выбери»	Память, внимание, логическое и пространственное мышление
Коммуникативные	Рольевые игры, «Молчу-шепчу-кричу», социальные истории	Социальные навыки, речь, эмоциональное восприятие

Как это работает?

- Игровая форма позволяет удерживать интерес ребёнка, снижать тревожность и создавать безопасную среду для обучения.
- Комплексность – нейропсихологические игры сочетаются с другими методами: арт-терапией, поведенческой терапией, социальными историями.

Примеры нейроигр для дошкольников с РАС:

- «Точка к точке» – соединение точек по порядку для развития внимания и мелкой моторики.

- «Спрятанные предметы» – поиск объектов на картинке для тренировки внимания и памяти.

- «Мемори» – поиск парных карточек для развития памяти и воображения.

- «Сравни и выбери» – сравнение предметов для развития аналитических способностей.

- «Молчу-шепчу-кричу» – игра на реакцию и понимание невербальных сигналов.

Эффекты от регулярных занятий:

- Улучшение концентрации и устойчивости внимания.
- Развитие памяти, мышления и речи.

- Повышение мотивации к обучению.
- Формирование навыков саморегуляции и взаимодействия с окружающими.

Нейропсихологические игры – это не только коррекция, но и профилактика вторичных нарушений, а также поддержка гармоничного развития личности ребёнка с РАС.

Нейропсихологический подход позволяет на раннем этапе выявить механизмы дизонтогенеза и лежащие в его основе нарушения центральной нервной системы, что даёт возможность своевременно и адекватно подобрать корректирующую программу.

В современной педагогике и психологии игра рассматривается как основной вид деятельности детей. В ней развивается способность действовать в воображаемом плане и координировать свои действия с другими, совершенствуется аффективно-мотивационная сфера, формируется умение ориентироваться в смыслах человеческой деятельности. Игровая терапия – разновидность арт-терапии, психотерапевтический метод, основанный на использовании ролевой игры как одной из наиболее сильных форм воздействия на развитие личности. Педагоги-психологи нашего детского сада широко применяют данный метод в коррекционно-развивающей работе с детьми с ОВЗ.

- Индивидуальный подход – программы строятся с учётом особенностей каждого ребёнка, его уровня развития и интересов.
- Комплексность – нейропсихологические игры сочетаются с другими методами: арт-терапией, поведенческой терапией, социальными историями.

Примеры нейроигр для дошкольников с РАС:

- игры, направленные на коррекцию и развитие сенсорно-перцептивной сферы (ощущения и восприятие);
- игры, направленные на коррекцию и развитие психомоторной сферы (мимики, моторики рук, общей координации движений);
- игры, направленные на развитие эмоционально-волевой сферы;
- игры, направленные на развитие произвольного внимания и памяти;
- игры, направленные на развитие коммуникативных навыков (навыки общения).

Коррекционно-развивающая работа с детьми с ОВЗ ориентирована на

познавательную, эмоционально-личностную и социальную сферу жизни. Она проводится как в индивидуальной, так и групповой форме.

Для детей младшего возраста, большой популярностью пользуется уголок игрушек – с куклами, машинками, иногда с кукольными домиками или целыми наборами для сюжетных игр детей: в школу, магазин, столовую, ферму, больницу, гараж и т. д. Анализ игровой деятельности ребенка может служить важным диагностическим средством для определения уровня развития ребенка.

Для детей постарше важны такие игры, как конструирование, строительство, изобретательство.

На занятиях мы вместе с детьми играем в настольные игры, головоломки, занимательные задачи, которые могут использоваться в индивидуальной и групповой работе с детьми. Игры подбираются так, чтобы обеспечить разносторонность игровых задач (например, игры на развитие мелкой моторики рук сочетаются с интеллектуальными играми-головоломками и т. п.), чтобы у детей была возможность проявить себя индивидуально.

Игра не просто занятие и времяпрепровождение, она способствует развитию интересов и творческих способностей ребенка, важных в дальнейшей жизни.

Основной частью игротерапевтической работы является проведение разнообразных игровых занятий: сказкотерапия, ролевые игры, работа с персонажами кукольного театра, игры с песком и водой и т. д.

Разыгрывая через игру пугающие или травматические переживания или ситуации ребенок продвигается к внутреннему разрешению конфликта, и ему лучше удастся справиться с проблемой или приспособиться к ней в реальной жизни, т. е. за пределами игры.

В результате занятий, на которых использовался метод игровой терапии, выявлены следующие результаты.

За счет игр сформировалось активное взаимодействие детей с окружающим миром, повысились их интеллектуальные, эмоционально-волевые, нравственные качества, а также формируется личность в целом. Сюжетно-ролевые игры способствовали коррекции самооценки детей.

В качестве показателей эффективности игротерапии учитывается стремление детей

поддерживать общение и деятельность с другими сверстниками и взрослыми в группе и вне ее, что проявляется в: положительных личностных изменениях и сдвигах в самосознании; в улучшении эмоционального самочувствия; позитивной динамике умственного развития за счет снятия эмоционального напряжения.

Таким образом, можно сделать вывод что игротерапия является эффективным методом в коррекционно-развивающей работе с детьми с ОВЗ, способствующий развитию психических сенсорных функций, расширению спектра общения, повышению социальной активности, развитию коммуникативных навыков, произвольность психических процессов.

Литература

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка: учебное пособие / ред.-сост. Г.В. Бурменская. – 2-е издание, расширенное. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2005 – 299 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Игры в сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко. – СПб.: Речь, 2006. – 208 с.
3. Карабанова О.А. Игра в коррекции психического развития ребенка / О.А. Карабанова. – М.: Российское педагогическое общество. – 1997. – 190 с.

LASHINA Yulia Viktorovna

Teacher-Defectologist, MBDOU DS No. 44 "Cinderella", Russia, Stary Oskol

KORNILAEVA Natalia Yurievna

Teacher-Psychologist, MBDOU DS No. 44 "Cinderella", Russia, Stary Oskol

COGNITIVE DEVELOPMENT IN PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER (ASD) THROUGH NEUROPSYCHOLOGICAL GAMES

Abstract. *The article is devoted to the use of neuropsychological games in working with preschoolers with autism spectrum disorders (ASD) for the development of cognitive functions. The work examines the key difficulties faced by children with ASD: impaired attention, memory, thinking, speech, as well as difficulties in planning and performing complex actions.*

Keywords: *autism spectrum disorders (ASD), preschoolers, cognitive functions, neuropsychological games, correctional pedagogy.*

МОЧАЛОВА Наталья Александровна

тьютор, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ СТИМУЛОВ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения мотивационных стимулов в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС). В материале подробно раскрывается значимость внешней мотивации для таких детей: объясняется, почему им сложно опираться на внутреннюю мотивацию и как продуманно подобранные стимулы помогают снизить сопротивление, повысить вовлечённость, сформировать новые навыки и улучшить социальное взаимодействие.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), мотивация детей с РАС, мотивационные стимулы, внешняя мотивация, внутренняя мотивация.

Работа с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС) – это всегда поиск уникального ключика к каждому ребенку. И одним из самых мощных инструментов в этом поиске являются мотивационные стимулы. Это не просто «поощрения», а продуманные способы вызвать у ребенка желание учиться, взаимодействовать и развиваться. Давайте разберемся, как сделать их по-настоящему эффективными.

Почему мотивация так важна для детей с РАС?

Дети с РАС часто испытывают трудности с внутренней мотивацией. Им может быть сложно понять, зачем что-то делать, если это не приносит немедленного удовольствия или не соответствует их узким интересам. Поэтому внешние, понятные и привлекательные стимулы становятся для них настоящим «двигателем прогресса». Правильно подобранная мотивация помогает:

- **Снизить сопротивление:** когда ребенок знает, что за определенное действие его ждет что-то приятное, он с большей вероятностью согласится попробовать.
- **Увеличить вовлеченность:** мотивация делает процесс обучения более интересным и захватывающим.
- **Сформировать новые навыки:** через систему поощрений можно постепенно учить ребенка новым действиям, от простых до сложных.
- **Улучшить социальное взаимодействие:** мотивация может быть связана с совместной

деятельностью, что способствует развитию коммуникативных навыков.

Какие бывают мотивационные стимулы? Ищем «золотую середину»

Важно понимать, что «универсального» стимула не существует. То, что работает для одного ребенка, может быть совершенно неинтересно другому. Поэтому первый и главный шаг – индивидуальный подход.

1. Поиск «любимчиков»: что нравится именно этому ребенку?

Это основа основ. Прежде чем что-то предлагать, нужно выяснить, что вызывает у ребенка искренний интерес. Это может быть что угодно:

- **Предметы:** конкретные игрушки (машинки, куклы, конструкторы), книги с яркими картинками, музыкальные инструменты, мыльные пузыри, наклейки.
- **Действия:** катание на качелях, прыжки на батуте, рисование, лепка, прослушивание музыки, просмотр мультфильмов, игры с водой.
- **Сенсорные ощущения:** мягкие текстуры, яркие цвета, приятные запахи, звуки.
- **Социальное взаимодействие:** похвала от значимого взрослого, совместная игра, объятия (если ребенок их принимает).

Как узнать? Наблюдайте за ребенком в естественной среде, спрашивайте родителей, предлагайте разные варианты и смотрите на реакцию.

2. Виды мотивационных стимулов: от материального к социальному

Материальные стимулы:

- Небольшие предметы: наклейки, маленькие игрушки, карандаши, ластик. Важно, чтобы они были действительно желанными для ребенка.

- Доступ к любимым занятиям: после выполнения задания ребенок получает возможность поиграть с любимой игрушкой, посмотреть короткий мультфильм, покататься на качелях. Это часто более эффективно, чем просто «вещь». «Сокровищница» или «магазин»: создайте систему, где ребенок может «заработать» жетоны или звездочки за выполнение заданий, а затем обменять их на что-то из «сокровищницы».

Социальные стимулы:

- Похвала и одобрение: искренние слова поддержки, улыбка, «дай пять», аплодисменты. Важно, чтобы похвала была конкретной («Ты отлично собрал башню из кубиков!») и соответствовала действию.

- Совместная деятельность: предложите поиграть вместе в любимую игру ребенка после выполнения задания.

- Физический контакт: объятия, поглаживания (если ребенок к этому расположен).

Сенсорные стимулы:

- Музыка, звуки: включение любимой песни после выполнения задания.

- Визуальные стимулы: яркие картинки, световые игрушки, мыльные пузыри.

- Двигательные стимулы: возможность попрыгать на батуте, покататься на качелях, потанцевать

3. Как правильно использовать стимулы: правила эффективной мотивации:

- Своевременность: стимул должен следовать сразу же за желаемым поведением. Чем меньше задержка, тем сильнее связь между действием и поощрением.

- Конкретность: ребенок должен четко понимать, за что именно он получает стимул. Избегайте общих фраз.

- Постепенность: начинайте с простых заданий и легкодоступных стимулов. По мере развития навыков можно усложнять задачи и делать поощрения более «ценными» или отсроченными.

- Разнообразие: не используйте один и тот же стимул постоянно. Это может привести

к его обесцениванию. Чередуйте разные виды поощрений.

- Угасание интереса: если ребенок теряет интерес к определенному стимулу, не настаивайте. Найдите что-то новое.

- Переход к внутренней мотивации: главная цель – не просто «подкупить» ребенка, а помочь ему найти удовольствие в самом процессе обучения и взаимодействия. Постепенно уменьшайте зависимость от внешних стимулов, делая акцент на похвале, совместной радости от достижения цели и развитии интереса к самой деятельности.

- Системность: мотивационные стимулы должны быть частью общей системы работы, а не разовыми акциями. Это создает предсказуемость и безопасность для ребенка.

- Вовлечение родителей: родители – главные союзники. Обучите их принципам использования мотивационных стимулов, чтобы они могли применять их дома, создавая единое развивающее пространство.

Примеры из практики: как это выглядит в жизни?

Представим ситуацию: ребенок с РАС испытывает трудности с установлением зрительного контакта.

Задача: посмотреть на взрослого, когда тот его зовет.

Стимул (предварительно выявленный как любимый): маленькая машинка.

Процесс: педагог зовет ребенка по имени. Как только ребенок поворачивает голову и устанавливает кратковременный зрительный контакт, педагог тут же протягивает ему машинку и говорит: «Молодец! Ты посмотрел на меня, вот твоя машинка!».

Дальнейшее развитие: постепенно время зрительного контакта увеличивается, а машинка может быть заменена на возможность поиграть с этой машинкой вместе с педагогом, или на словесную похвалу и аплодисменты.

Другой пример: ребенок не хочет делиться игрушками.

Задача: поделиться игрушкой с другим ребенком на короткое время.

Стимул: возможность посмотреть короткий мультфильм или получить наклейку с любимым персонажем.

Процесс: педагог предлагает ребенку поиграть вместе с другим ребенком, объясняя, что для этого нужно поделиться игрушкой. После

того, как ребенок соглашается и делится, он получает обещанный стимул.

Дальнейшее развитие: постепенно время совместной игры увеличивается, а стимул может стать менее материальным, например, совместное создание чего-то интересного.

Мотивационные стимулы – это не волшебная палочка, но это мощный и гибкий инструмент, который при правильном и продуманном использовании может стать настоящим мостом, соединяющим мир ребенка с РАС с миром обучения, общения и новых возможностей. Главное – помнить об индивидуальности каждого ребенка, быть терпеливым, наблюдательным и искренне радоваться каждому маленькому шагу вперед. Ведь именно в этих маленьких победах и кроется ключ к большому развитию.

Литература

1. Аутизм: сборник статей и материалов. Под ред. В.В. Лебединского, А.А. Северного. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 1993.
2. Баенская Е.Р. Аутизм: проблемы и опыт помощи. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2000.
3. Гриншпун С.Н. Психологический тренинг для детей с расстройствами аутистического спектра. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2001.
4. Каган В.Е. Аутизм у детей. – СПб.: Дельта, 1997.
5. Козловская Г.В., Козловский В.А. Аутизм: диагностика и коррекция. – М.: Медицина, 2000.
6. Лопатина Л.В., Грачева, Е.В. Логопедическая работа с детьми с расстройствами аутистического спектра. – СПб.: Речь, 2008.

MOCHALOVA Natalia Alexandrovna

Tutor, MBDOU DS No. 44 "Cinderella", Russia, Stary Oskol

PRACTICAL APPLICATION OF MOTIVATIONAL STIMULI IN WORKING WITH PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER (ASD)

Abstract. *The article is devoted to the use of motivational stimuli in working with children with autism spectrum disorders (ASD). The material reveals in detail the importance of external motivation for such children: it explains why it is difficult for them to rely on internal motivation and how thoughtfully selected incentives help to reduce resistance, increase engagement, form new skills and improve social interaction.*

Keywords: *autism spectrum disorders (ASD), motivation of children with ASD, motivational stimuli, external motivation, internal motivation.*

ОКИНА Алиса Андреевна

студентка,

Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи,
Россия, г. Мариуполь

*Научный руководитель – преподаватель кафедры педагогики и начального образования
Мариупольского государственного университета имени А. И. Куинджи Дяченко Елена Юрьевна*

КАК РОДИТЕЛИ МОГУТ ПОМОЧЬ РЕБЁНКУ ИЗБЕЖАТЬ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы участия родителей в профилактике школьных конфликтов. Автор анализирует ключевые причины конфликтных ситуаций в образовательной среде и предлагает практические рекомендации для родителей по формированию у ребёнка навыков конструктивного взаимодействия. Особое внимание уделяется развитию эмоционального интеллекта, коммуникативной компетентности и партнёрским отношениям семьи и школы.

Ключевые слова: школьный конфликт, профилактика, детско-родительские отношения, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, педагогическое сопровождение.

Школьные конфликты – явление распространённое и многогранное. Как отмечает Н. В. Гришина, «конфликт представляет собой биполярное явление, проявляющееся в активности сторон, направленной на преодоление противоречий» [3, с. 15]. Они могут возникать между учениками, между учеником и учителем, а также между группами детей. Для ребёнка конфликтная ситуация часто становится источником стресса, тревоги и снижения учебной мотивации. Родители играют ключевую роль в том, чтобы помочь ребёнку не только справиться с уже возникшими конфликтами, но и предотвращать их. Задача взрослых – не оградить ребёнка от всех трудностей, а научить его эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать свои эмоции и уважать чувства других людей.

Причины школьных конфликтов и роль семьи

Прежде чем говорить о профилактике, необходимо понимать, что лежит в основе большинства конфликтов в школе. Среди основных причин можно выделить: неумение договариваться, недостаток эмпатии, стремление к лидерству, борьбу за внимание, различия в интересах и ценностях, а также неспособность справиться с собственными негативными эмоциями. Именно дома, в семье, закладываются базовые модели поведения, которые ребёнок переносит в школьную среду. Как

подчёркивает Ю. Б. Гиппенрейтер, «ребёнок учится тому, что видит у себя в доме: родители – пример ему» [2, с. 45]. Если в семье принято решать споры криком или игнорированием, ребёнок будет воспроизводить эти же стратегии в общении со сверстниками. Если же в семье практикуется открытый диалог, уважение к мнению каждого и поиск компромиссов, ребёнок усваивает эти навыки как норму.

Родительская позиция не должна быть пассивной. Ожидание, что «само рассосётся», часто приводит к усугублению ситуации. Вместе с тем, излишне активное вмешательство, когда родитель решает все проблемы ребёнка, лишает его возможности самостоятельно приобретать социальный опыт. Оптимальная стратегия – это сопровождение: быть рядом, поддерживать, направлять, но не делать за ребёнка его работу по выстраиванию отношений.

Развитие эмоционального интеллекта как основа профилактики

Одним из наиболее действенных инструментов профилактики конфликтов является развитие эмоционального интеллекта (EQ). Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как «способность осознавать свои эмоции и эмоции других людей, управлять ими и использовать эту информацию для управления своими мыслями и действиями» [1, с. 47]. Дети с высоким уровнем эмоционального интеллекта реже вступают в деструктивные

конфликты, потому что они могут вовремя заметить своё раздражение и сказать об этом словами, а не кулаками.

Как родители могут развивать EQ ребёнка? Во-первых, важно научить ребёнка называть свои чувства. Вместо «не плачь» или «не злись» лучше спросить: «Ты сейчас злишься, потому что тебя не позвали играть?» или «Тебе обидно, что твою работу не похвалили?». Когда ребёнок получает словарь для описания своих состояний, он перестаёт выражать их импульсивно. Во-вторых, полезно обсуждать чувства других людей. Можно разбирать ситуации из мультфильмов или книг: «Как ты думаешь, что чувствует этот герой? Почему он поступил именно так?». Такие беседы развивают эмпатию – способность понимать другого человека.

Формирование навыков конструктивного общения

Конфликт часто начинается с неверно сказанного слова или неверно понятой интонации. Родители могут научить ребёнка простым, но эффективным приёмам общения, которые помогут избежать эскалации напряжённости.

Первый приём – использование «Я-высказываний». Вместо «Ты меня толкнул!» (обвинение, которое провоцирует ответную агрессию) можно сказать: «Мне неприятно, когда меня толкают. Пожалуйста, будь аккуратнее». Как отмечает Л. А. Петровская, «язык Я-высказываний позволяет человеку говорить о своих чувствах, не обвиняя собеседника, что значительно снижает напряжённость в общении» [4, с. 89]. Такая формулировка не атакует собеседника, а сообщает о чувствах говорящего.

Второй приём – умение делать паузу. В состоянии гнева люди часто говорят то, о чём потом жалеют. Ребёнку можно объяснить, что в момент сильного раздражения лучше отойти в сторону, глубоко вздохнуть, посчитать до десяти и только потом отвечать. Это не трусость, а мудрое управление своей реакцией.

Третий приём – активное слушание. Часто конфликт возникает просто потому, что один человек не слышит другого. Ребёнка стоит научить переспрашивать и уточнять: «Правильно ли я понял, что ты хотел сказать?», «Ты расстроен из-за того, что я взял твою вещь без спроса?». Когда собеседник чувствует, что его слышат, он перестаёт защищаться и становится готовым к диалогу.

Создание партнёрских отношений со школой

Ни одна профилактика не будет эффективной, если семья и школа действуют разрозненно, а иногда и противоречат друг другу. Я Е. Ю. Дяченко подчёркивает, что «эффективность воспитательного процесса напрямую зависит от согласованности действий педагогов и родителей, от их способности выступать единым фронтом в вопросах формирования личности ребёнка» [5, с. 67]. Родителям важно выстраивать с учителями доверительные и уважительные отношения. Это не означает, что родитель должен во всём соглашаться с педагогом. Но конструктивный диалог возможен только при условии взаимного уважения. Рекомендуется не ждать, пока конфликт разрастётся, а заранее сообщать учителю об особенностях ребёнка: его темпераменте, эмоциональной чувствительности, возможных триггерах. Например, если ребёнок тяжело переносит публичную критику, об этом лучше сказать заранее, чтобы учитель мог выбрать другую форму обратной связи.

Если конфликт всё же произошёл, важно не занимать позицию «адвоката» или «прокурора». Вместо того чтобы сразу обвинять другую сторону или собственного ребёнка, стоит собрать объективную информацию: выслушать все стороны, побеседовать с учителем, а затем вместе с ребёнком проанализировать ситуацию. Цель – не найти виноватого, а извлечь урок и предотвратить повторение.

Практические упражнения для домашней работы

Для закрепления навыков бесконфликтного общения полезно проводить с ребёнком короткие упражнения в спокойной домашней обстановке. Например, можно разыгрывать сценки из школьной жизни, где ребёнок пробует разные стратегии поведения: уступить, настоять на своём, предложить компромисс, обратиться за помощью к учителю. Такие ролевые игры безопасны, и в них ребёнок может экспериментировать без страха ошибиться.

Ещё одно полезное упражнение – «банк решений». Вместе с ребёнком можно составить список из 5–10 способов, как можно выйти из сложной ситуации. Например: сказать прямо, попросить помощи, предложить другое занятие, отойти на время, пошутить. Когда ребёнок видит, что у него есть выбор – он перестаёт чувствовать себя жертвой обстоятельств.

Также важно обсуждать с ребёнком его школьный день не формально, а через конкретные вопросы: «Что сегодня было самым трудным?», «Был ли момент, когда ты почувствовал обиду или злость?», «Как ты думаешь, мог ли ты поступить по-другому?». Такие беседы позволяют ребёнку рефлексировать и анализировать свой опыт, что является основой для эмоциональной зрелости.

Заключение

Родители не могут полностью исключить конфликты из жизни ребёнка, да это и не нужно. Конфликты – часть взросления, через них ребёнок учится отстаивать границы, понимать других и находить компромиссы. Однако родители могут сделать так, чтобы эти конфликты становились не травмирующим опытом, а возможностью для роста. Для этого необходимо последовательно развивать у ребёнка эмоциональный интеллект, обучать его конструктивным способам общения, поддерживать партнёрские отношения со школой и

создавать дома атмосферу доверия и уважения. Именно такая системная работа семьи формирует у ребёнка устойчивость к стрессу, уверенность в себе и готовность к сотрудничеству – качества, которые помогут ему не только в школе, но и во всей последующей жизни.

Литература

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 480 с.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? – М.: АСТ, 2019. – 288 с.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2018. – 544 с.
4. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 216 с.
5. Дяченко Е.Ю. Основы педагогического взаимодействия в системе «Семья – Школа». – М.: Педагогика, 2023. – 210 с.

OKINA Alisa Andreevna

Student, Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi, Russia, Mariupol

*Scientific Advisor – Lecturer at the Department of Pedagogy and Primary Education
of Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi Dyachenko Elena Yuryevna*

THE ROLE OF PARENTS IN THE PREVENTION OF SCHOOL CONFLICTS: PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Abstract. *The article examines the theoretical foundations and practical aspects of parental participation in the prevention of school conflicts. The author analyzes the importance of family support in the development of constructive interaction skills in children and offers a set of practical recommendations for the prevention of destructive behavior through the development of emotional intelligence and pedagogical mediation.*

Keywords: *school conflict, parent-child relationships, prevention, emotional intelligence, partnership interaction, communicative competence.*

САЗОНОВА Валентина Павловна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Московского городского педагогического университета,
доктор педагогических наук Лях Юлия Анатольевна*

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА НА УРОКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧЕК-ЛИСТОВ НАБЛЮДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены оценочные инструменты, предназначенные для мониторинга управленческой составляющей профессиональной деятельности педагогов, и их влияние на образовательные результаты учеников. Приведены примеры разработанных чек-листов и результаты исследования.

Ключевые слова: оценка управленческой деятельности педагога, чек-листы, листы наблюдений.

Проблема оценки качества обучения в контексте модернизационных процессов российского образования по-прежнему остается актуальной. Значимость объективной диагностики эффективности указанного аспекта определяется потребностью совершенствования профессионального мастерства преподавателей и оптимизации образовательных достижений учащихся.

Эффективность управления образовательной деятельностью зависит от адекватного подбора методик и педагогических технологий, отвечающих подготовленности обучающихся [11, с. 75]. Задача учителя не просто развивать необходимые качества личности школьника, но и обеспечивать его взаимодействие со средой [8, с. 47].

Особую важность в повышении уровня управленческой деятельности приобретает создание инструментария, позволяющего осуществлять объективную и систематизированную оценку административных функций педагога. К числу наиболее перспективных инструментов относятся чек-листы наблюдательной деятельности, позволяющие упорядочить процедуры анализа, идентифицировать сильные и слабые стороны педагогического взаимодействия и сформировать индивидуальный маршрут профессионального совершенствования учителя.

Недостаточная изученность проблемы личностных достижений учащихся в педагогической науке порождает целую палитру мнений о том, как и что необходимо измерять [7, с. 63]. Потому вопрос инструментария оценки

профессиональной компетентности учителя пока остается открытым.

Использование оценочных чек-листов позволяет осуществить многоаспектную диагностику образовательных мероприятий, обеспечивая педагогов оперативной информацией относительно недостатков и потенциальных направлений совершенствования профессиональной деятельности. Чек-лист служит действенным инструментом систематизации и мониторинга качества учебных занятий, однако его полноценное внедрение требует серьезного внимания к нюансам применения и корректировки недостающих элементов для формирования полного представления о качестве оцениваемого урока.

В ходе проведенного нами исследования практики контроля качества образовательных процессов в учебных заведениях Ярославля, Красноярска, Самары, Красноярска и Москвы посредством чек-листов были выявлены существенные недостатки в структуре применяемых в образовательных учреждениях листов наблюдений.

Разработка специализированных проверочных перечней (чек-листов), ориентированных на выявление объективной оценки управленческой деятельности педагога на уроке, является одной из приоритетных задач нашего исследования.

С целью обеспечения достоверности и транспарентности процедуры экспертизы мы предложили многофакторную модель высокоэффективных оптимально структурированных чек-листов, обеспечивающую валидность полученных результатов.

Многофакторная модель чек-листов «Оценка управленческой деятельности педагога на уроках» содержит три раздела: проектирование и структуризация учебного занятия, методико-педагогическая квалификация и организационные способности управления учебным коллективом. Первоначальная стадия оценки состоит в анализе организационно-методического аспекта учебного занятия, включающего проектирование структуры и последовательность этапов учебной деятельности. В основу предлагаемого инструментария положена трехуровневая шкала квалификации («высокая», «средняя», «низкая»), позволяющая осуществить градационную оценку профессионального уровня преподавателя.

Не менее значимым компонентом систематизированной инструментальной базы является исследование методико-педагогической подготовленности специалиста. В ходе мониторинга диагностируются применяемые образовательные технологии, интенсивность интерактивного участия обучающихся, использование современных информационных коммуникационных методов, оперативность и корректность реализации механизма обратной связи.

Третья составляющая экспертной системы представляет собой диагностику организаторских способностей преподавателя, необходимых для успешного осуществления воспитательно-образовательного процесса. Оценивается выполнение правил дисциплины, обеспечение комфортной психолого-эмоциональной атмосферы, взаимное уважение и доверительные отношения участников образовательного процесса, умение адаптироваться к индивидуальным особенностям детей. Данные компоненты обладают определяющим влиянием на формирование оптимального пространства развития личности и академических достижений учеников.

Наша многофакторная модель прошла пилотное тестирование в Государственном бюджетном образовательном учреждении Школа № 1220 города Москвы, после чего была доработана. Объектом нашего исследования были уроки четырёх преподавателей математики, осуществляющих образовательную деятельность в учебных группах 9-х классов (97 учащихся). Было организовано наблюдение 34 уроков, проведенных в четырех классах в рамках 2024-2025 учебного года. Контрольную группу составил 9Е класс (28 учащихся), где

мониторинг не проводился, однако проходили замеры успеваемости и качества знаний в начале и конце учебного года.

Целью исследовательского проекта являлась верификация гипотезы о положительном влиянии внедренных чек-листов на качество образовательного процесса и повышение результативности подготовки обучающихся. Был разработан алгоритм последовательных действий для формирования итогового заключения о квалификации педагога, использованы единые шкалы и индикаторы для сопоставления результатов разных педагогов.

Преимущества разработанных чек-листов в оценке управления уроком определяет несколько показателей. Один из них - четкость критериев. Каждый пункт чек-листа представляет собой отдельный измеримый показатель, позволяющий определить качество конкретного аспекта урока. Наличие детализированных пунктов фокусирует внимание педагога на каждом аспекте урока. Формируя привычку систематически анализировать свою практику, просматривая результаты чек-листов, учитель, получающий такую адресную обратную связь, будет совершенствовать свою работу.

Применение стандартных шаблонов снижает риск субъективности при анализе урока. Независимо от того, кто проводит проверку, выводы будут основаны на конкретных критериях, отражающих общепринятые стандарты качественного урока. Если по какому-то регулярно выставляется низкая оценка, это послужит сигналом для коррекции стратегии преподавания. Например, проблемы с организацией групповой работы могут указывать на недостаточную подготовку заданий или нехватку навыков фасилитации среди учащихся.

Постоянное использование чек-листов способствует развитию рефлексивной культуры среди преподавателей. Учителя начинают самостоятельно оценивать свою эффективность, задаваясь вопросом: «Что можно было бы сделать лучше?» Такой подход повышает уровень ответственности и мотивации к профессиональному росту.

Данные, полученные в ходе эмпирических исследований с использованием чек-листов, свидетельствуют о повышении показателей успеваемости среди учащихся. Средний прирост качества знаний составил 14,7% (рис.), что свидетельствует о наличии статистически значимой зависимости между систематическим мониторингом эффективности педагогической

деятельности по созданным в процессе исследования чек-листам и конечными результатами качества знаний к концу учебного года.

Качество знаний учеников контрольной группы в начале и конце учебного года

Класс	I триместр				Успеваемость/ качество, %	II триместр				Успеваемость/ Качество, %	III триместр				Успеваемость/ качество, %	Год				Успеваемость/ качество, %	ОГЭ Успеваемость качество, %
оценки	2	3	4	5		2	3	4	5		2	3	4	5		2	3	4	5		
9А	0	13	7	1	100/38	0	9	11	1	100/57	0	11	9	0	100/43	0	8	12	1	100/62	100/71
9В	5	16	6	1	82/25	4	14	4	1	86/18	4	18	5	1	86/21	0	18	9	1	100/36	100/64
9Г	1	14	7	0	96/32	1	16	5	0	96/23	0	16	6	0	100/27	0	12	11	1	100/56	100/91
9Д	7	15	4	0	73/15	6	16	3	1	77/15	0	22	4	0	100/15	0	22	3	1	100/15	100/27
Контрольная группа 9Е	4	19	5	0	86/18	0	23	4	1	100/18	1	20	7	0	96/25	0	23	5	0	100/18	100/25

Рис. Результаты обучения учеников 9-х классов школы № 1220 г. Москвы по математике в условиях мониторинга управленческой деятельности педагогов (01.09.24 – 10.06.2025 гг.)

Таким образом, чек-листы представляет собой эффективный инструмент оптимизации педагогического процесса, способствующий снижению рисков неэффективного преподавания и обеспечивающий существенный прирост качества знаний. Применение мониторинга управленческой деятельности педагога влияет на повышение уровня методологической подготовленности педагогов, оптимизацию учебно-дисциплинарной среды, расширение объёма осваиваемых знаний, формирование культуры рефлексивного анализа собственной деятельности преподавателя, а также увеличение академической успешности учащихся. Использование интегрального набора предлагаемых чек-листов создает научно обоснованный алгоритм постоянного контроля профессионально важных качеств учителей и содействует профессиональному росту преподавательского состава.

Предлагаемые нами чек-листы легко интегрируются в повседневную жизнь школы, не требуют больших затрат времени и ресурсов. Они просты в применении, быстро показывают реальную картину происходящего на уроке и служат эффективным инструментом не только для оценки текущего состояния учебного процесса, но и для целенаправленного повышения качества педагогической деятельности.

Литература

- Блонский П.П. Основы педагогики / П. Блонский. – Москва: Работник просвещения, 1925. – 209 с.
- Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.

оставалось неизменным и составило 18%. Это позволяет сделать вывод о том, что применение чек-листов положительно сказывается и на качестве преподавания, и на качестве знаний.

- Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования / Л.С. Выготский. – Москва, Ленинград: Соцэкгиз, 1934. – 324 с.
- Гальперин П.Я. Формирование умственных действий / П.Я. Гальперин – Москва: Издательство Московского университета, 1966.
- Карнеги Д.Б. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / Перевод с английского Н. Омелянович / Д.Б. Карнеги – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 320 с.
- Лях Ю.А. Средства оценивания уровня сформированности коммуникативной компетенции на уроках английского языка / Ю.А. Лях, Е.Г. Еремина // актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник заметок V Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 133-136.
- Лях Ю.А. Содержание оценки личностных достижений школьников / Ярославский педагогический вестник. – 2018, № 3. – С. 63-67.
- Лях Ю.А. Теоретические основания разработки концепции уровневой оценки компетенций учителя / Ю.А. Лях, А.А. Музаев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. Т. 2, № 2 (49). – С. 47-54.
- Монтессори М. Метод Монтессори / Перевод с итальянского А.А. Смирновой. – М.: Детства, 2015. – 211 с.
- Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник / А.В. Мудрик. – Москва: Академия, 2009. – 224 с.
- Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний: монография / Н.Ф. Талызина. – Москва: Педагогика, 1984.
- Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология: Учебное пособие / Под ред. Э.Д. Днепров – Москва: Просвещение, 1974. – С. 178-235.

13. Юнг К.Г. Психологические типы / Перевод с немецкого С. Лорие. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2001. – 528 с.

14. John Dewey. Experience and Education / Kappa Delta Pi, 1938.

SAZONOVA Valentina Pavlovna

Graduate Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Moscow City Pedagogical University,
Doctor of Pedagogical Sciences Lyakh Yulia Anatolyevna*

ASSESSMENT OF THE TEACHER'S MANAGERIAL ACTIVITY IN THE LESSON USING OBSERVATION CHECKLISTS

Abstract. *The article discusses assessment tools designed to monitor the managerial component of teachers' professional activities and their impact on students' educational outcomes. Examples of developed checklists and research results are provided. Qualifications and organizational abilities of teachers.*

Keywords: *Assessment of teachers' managerial activities, checklists, observation sheets.*

ШЕСТОПАЛОВА Екатерина Романовна

студентка, Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

КАРАГОДСКАЯ Юлия Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,

Донской государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ВИДЕОБЛОГОВ, ТИК-ТОК-КОНТЕНТА) В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена роли аутентичных видеоматериалов (videоблогов и Tik-Tok-контента) в формировании познавательной мотивации подростков при изучении английского языка. Теоретическую базу составляют теория самодетерминации и культурно-историческая психология. На основе анализа зарубежных и российских исследований раскрываются механизмы влияния данных форматов на удовлетворение потребностей учащихся в автономии, компетентности и социальной связи. Особое внимание уделяется снижению языковой тревожности и развитию готовности к общению. Предлагаются практические рекомендации по интеграции видеоконтента в учебный процесс в соответствии с ФГОС.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, познавательная мотивация, видеоблоги, TikTok, подростки, преподавание английского языка, теория самодетерминации, зона ближайшего развития, готовность к общению, произвольное усвоение языка, ФГОС.

Проблема поддержания устойчивой мотивации к изучению иностранного языка у подростков остается одной из ключевых в современной методике. Цифровое поколение, проводящее значительную часть времени в видеоплатформах, часто воспринимает традиционные учебные материалы как искусственные и оторванные от реальности. Как отмечают З. Дёрнеи и Э. Ушёда, мотивация не является статичной чертой, а представляет собой динамический конструкт, чувствительный к изменениям учебной среды и характеру используемых материалов [2, с. 274].

В поиске решений, способных преодолеть разрыв между академическим изучением языка и реальными языковыми практиками учащихся, исследователи обращаются к аутентичным видеоматериалам. Как справедливо отмечает Н. Д. Гальскова, использование аутентичных материалов приближает учебный процесс к условиям реальной коммуникации, что особенно важно для формирования межкультурной компетенции. В последние годы особый интерес вызывают видеоблоги и короткие видео в TikTok, поскольку платформы глубоко интегрированы в повседневный опыт детей подросткового возраста [13, с. 45].

Наиболее продуктивной теоретической рамкой для анализа влияния видеоматериалов на мотивацию выступает теория самодетерминации, разработанная Р. Райаном и Э. Деси. согласно данной теории, устойчивая внутренняя (познавательная) мотивация возникает и поддерживается при удовлетворении трех базовых психологических потребностей:

1. Автономии (ощущение себя инициатором собственных действий);
2. Компетентности (переживание успеха и рост мастерства);
3. Чувства принадлежности к сообществу [5, с. 70].

В российской психолого-педагогической науке идеи созвучные теории самодетерминации, развивались в рамках культурно-исторической теории Л. С. Выготского, который подчёркивал, что развитие высших психических функций происходит в процессе интерпсихического взаимодействия, то есть в сотрудничестве с другими людьми, что напрямую перекликается с потребностью в связанности [8, с. 123]. Кроме того, понятие «зона ближайшего развития» предполагает, что обучение наиболее эффективно, когда оно опирается на самостоятельную активность ученика при поддержке более компетентного участника – идея,

близкая к поддержке автономии и компетентности.

Видеоблоги представляют собой развернутые монологи или диалоги продолжительностью от пяти до двадцати минут, посвященные темам, релевантным для подростков. Они предлагают уникальную возможность погружения в расширенный дискурс – связную, спонтанную речь, насыщенную дискурсивными маркерами и элементами разговорного синтаксиса.

Исследование Г. Лю с коллегами, опубликованное в журнале *Learning and Motivation*, изучало влияние платформ с короткими видео на изучение английской лексики китайскими студентами. Результаты показали, что экспериментальные группы, использовавшие видеоплатформы, продемонстрировали значительное улучшение в усвоении лексики и повышение готовности к общению. Исследователи заключают, что видеоплатформы поддерживают автономию обучающихся, позволяя им самостоятельно выбирать контент в соответствии с личными интересами [4, с. 5];

В российской научной традиции проблематика использования видеоблогов активно разрабатывается П. В. Сысоевым и М. Н. Евстигнеевым [13, с. 169]. В своих работах они подчеркивают, что видеоблоги обладают значительным дидактическим потенциалом для развития всех видов речевой деятельности. В частности, П. В. Сысоев отмечает, что работа с таким форматом видео способствует не только совершенствованию языковых навыков, но и формированию социокультурной компетенции, так как учащиеся знакомятся с реалиями жизни сверстников в странах изучаемого языка.

Исследование М. А. Куприяновой, опубликованное в сборнике трудов МГУ, показало, что систематическое использование видеоблогов на уроках английского языка в 8-9 классах приводит к повышению интереса к предмету и росту внутренней мотивации у 78% учеников. Автор связывает это с возможностью выбора тем, близких подросткам (музыка, спорт, путешествия), и с ощущением «причастности» к аутентичной языковой среде [11, с. 152].

Короткие видео TikTok, продолжительностью 15–60 секунд, представляют собой особый жанр аутентичного контента. Благодаря высокой частоте потребления и работе алгоритмов, подбирающих видео по интересам пользователя, TikTok создает среда для непроизвольного усвоения языка.

Исследование В. Хидаята демонстрирует влияние TikTok на самоэффективность учащихся в изучении английского языка [3, с. 47]. Результаты показали, что использование коротких видео значительно повысило мотивацию использовать английский язык как внутри, так и за пределами класса, их вовлеченность, уверенность в говорении и понимание материала через мультимодальные аспекты. Усвоение происходит легче благодаря визуальному контексту и возможности многократного пересмотра видео для повторения.

Российские исследователи также обращаются к потенциалу TikTok. В работе Е.В. Воеводы анализируется опыт использования контекста для развития лексических навыков у учащихся 7–9 классов [7, с. 46]. Автор отмечает, что краткость и динамичность видео позволяют удерживать внимание подростков, а использование хештегов и комментариев создает дополнительную мотивацию для взаимодействия на английском языке. Исследование, проведенное в одной из школ Москвы, показало, что 82% обучающихся стали чаще обращаться к англоязычному контенту вне уроков после того, как учитель начал систематически использовать небольшие ролики на уроках.

Кроме того, Т. А. Дмитриенко исследует внимание коротких видео на формирование социокультурной компетенции, подчеркивая, что TikTok предоставляет доступ к актуальным культурным кодам и трендам, что усиливает интегративную мотивацию учащихся [10, с. 100].

Аутентичные видеоматериалы оказывают комплексное воздействие на аффективную сферу изучающих язык. Исследование Абуруб подчеркивает, что наблюдение за успешной коммуникацией блогеров служит моделью для подражания и снижает аффективный фильтр учащихся [1, с. 10]. Современное исследование А. К. Оганнисян показывает, что использование аутентичных видеоформатов способствует снижению «языкового барьера» у подростков. Автор объясняет это тем, что видеоблоги и TikTok создают эффект «присутствия» в естественной языковой среде, где ошибки воспринимаются как естественная часть коммуникации, а не как повод для строгой оценки [12, с. 120].

Внедрение аутентичных видеоматериалов в учебный процесс согласуется с требованиями Федеральных образовательных стандартов

(ФГОС) нового поколения. ФГОС основного общего образования декларирует деятельностный характер обучения и формирование универсальных учебных действий (УУД). Использование материалов способствует развитию познавательных УУД (поиск и обработка информации), коммуникативных УУД (участие в обсуждениях, создание собственных видео) и регулятивных УУД (целеполагание и планирование самостоятельной работы с контентом).

Анализ исследований позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций для учителей английского языка:

- Интеграция в учебный процесс. Материалы должны не заменять систематический курс, а дополнять его. Наиболее эффективнее использование видеоблогов в рамках проектной и задачно-ориентированной методики, что обеспечивает методическую обоснованность их применения;
- Создание опор. Для успешного понимания необходима предварительная подготовка: снятие лексических трудностей, использование субтитров, разработка направляющих вопросов;
- Переход от потребления к созданию. Создание студентами собственных видеороликов мотивирует их и повышает удовлетворенность развитием навыков говорения. Таким образом, студенты могут самостоятельно создавать TikTok-контент на английском языке;
- Учет возрастных особенностей. При отборе контента необходимо учитывать интересы подростков, их готовность к восприятию определённых тем, а также требования российского законодательства в сфере информационной безопасности детей;
- Развитие критической цифровой грамотности. Важно обсуждать с учащимися возможные риски цифровой среды, проблему достоверности информации и необходимость фокусированного взаимодействия с контентом.

Таким образом, обобщая вышесказанное аутентичные видеоматериалы – видеоблоги и TikTok-контент – обладают значительным потенциалом для формирования познавательной мотивации у подростков на уроках английского языка. Рассмотренные зарубежные и российские исследования демонстрируют, что данные форматы удовлетворяют базовые психологические потребности учащихся в автономии, компетентности и социальной связи, что способствует росту внутренней мотивации, снижению языковых барьеров, повышению

готовности к общению и обогащению словарного запаса. Методически грамотное использование контента, опирающееся на принципы контекстного и деятельностного подходов, позволяет превратить пассивное потребление медиа в осмысленную и активную учебную деятельность, отвечающую интересам и требованиям современных образовательных стандартов.

Литература

1. Aburub O.A.R.S. Motivation, confidence, and engagement in YouTube mediated EFL speaking: Insights from Jordanian learners / O.A.R.S. Aburub, M.K.A. M. Singh // *Lex localis - Journal of Local Self-Government*. – 2025. – Vol. 23, No. 1. – URL: <https://doi.org/10.52152/zt73np51> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Dörnyei Z. Motivation and motivating in the foreign language classroom / Z. Dörnyei // *The Modern Language Journal*. – 1994. – Vol. 78, No. 3. – P. 273-284.
3. Hidayat W. Swiping toward self-efficacy: What students say about learning English through TikTok / W. Hidayat, Y. Lolita // *JADEs Journal of Academia in English Education*. – 2025. – Vol. 6, No. 1. – URL: <https://doi.org/10.32505/jades.v6i1.11798> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Liu G. Learning English vocabulary via Instagram or YouTube: Surveying the impacts on motivation, growth mindfulness, willingness to communicate, and enjoyment from the lens of self-determination theory / G. Liu, Y. Zhang, R. Zhang // *Learning and Motivation*. – 2024. – Vol. 89. – Article 102089. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.lmot.2024.102089> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Ryan R.M. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R.M. Ryan, E.L. Deci // *American Psychologist*. – 2000. – Vol. 55, No. 1. – P. 68-78.
6. Zhan M. Vlog for fluency: A qualitative case study of Chinese students' motivation in task-based English speaking / M. Zhan, N. Annamalai, R. Huang, C. Niu // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2025. – Vol. 16, No. 3. – URL: <https://doi.org/10.17507/jltr.1603.32> (дата обращения: 15.03.2026).
7. Воевода Е.В. TikTok как средство развития лексических навыков на уроках

английского языка / Е.В. Воевода // Иностранные языки в школе. – 2024. – № 3. – С. 45-51.

8. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.

9. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва: Академия, 2021. – 363 с.

10. Дмитриенко Т.А. Формирование социокультурной компетенции учащихся средней школы средствами коротких видеоформатов (на материале английского языка): дис. канд. пед. наук: 5.8.2 / Дмитриенко Татьяна Александровна. – Москва: РУДН, 2025. – 198 с.

11. Куприянова М.А. Использование видеоблогов для повышения мотивации к изучению английского языка у подростков / М.А. Куприянова // Сборник трудов молодых ученых МГУ. – 2023. – Вып. 14. – С. 145-153.

12. Оганнисян А.К. Снижение языковой тревожности у подростков средствами аутентичных видеоматериалов / А.К. Оганнисян // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 2. – С. 112-121.

13. Сысоев П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – Москва: ФЛИНТА, 2022. – 176 с.

SHESTOPALOVA Ekaterina Romanovna

Student, Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don

KARAGODSKAYA Julia Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don

THE ROLE OF AUTHENTIC MATERIALS (VIDEOBLOGS, TIK-TOK CONTENT) IN THE FORMATION OF LEARNING MOTIVATION OF TEENAGERS IN ENGLISH LESSONS

Abstract. *The article focuses on the role of authentic video materials (vloggers and TikTok content) in shaping the cognitive motivation of teenagers when learning English. The theoretical framework is based on the theory of self-determination and cultural-historical psychology. Based on the analysis of foreign and Russian studies, the article explores the mechanisms of the influence of these formats on meeting the needs of students for autonomy, competence, and social connection. Special attention is given to reducing language anxiety and developing readiness for communication. The article provides practical recommendations for integrating video content into the educational process in accordance with the Federal State Educational Standard.*

Keywords: *authentic video materials, cognitive motivation, vloggers, TikTok, teenagers, teaching English, self-determination theory, zone of proximal development, readiness for communication, involuntary language acquisition, Federal State Educational Standard.*

ПСИХОЛОГИЯ

ГЕРЧИНА Елена Валерьевна

студентка, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

*Научный руководитель – доцент Тольяттинского государственного университета,
кандидат педагогических наук Антикиев Альберт Хуснутдинович*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ: ТРЕХВЕКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема проектирования системы психологического сопровождения младших школьников с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. Опираясь на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского, автор обосновывает переход от коррекции отдельных психических функций к комплексной реорганизации социальной ситуации развития ребенка. Представлена авторская трехвекторная модель сопровождения «Ребенок – Педагог – Родитель». Описаны результаты экспериментальной апробации модели, подтверждающие её эффективность в снижении школьной тревожности и актуализации зоны ближайшего развития у обучающихся с ЗПР и ТНР.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, инклюзия, дети с особыми образовательными потребностями, «социальный вывих», зона ближайшего развития, трехвекторная модель.

Трансформация системы образования в сторону инклюзии требует пересмотра классических дефектологических подходов. Сегодня понятие «дети с особыми образовательными потребностями» рассматривается шире, чем клинический диагноз; акцент смещается с биологического нарушения на потенциал социализации личности [5, с. 12].

Актуальность исследования обусловлена поиском эффективных механизмов преодоления так называемого «социального вывиха». Согласно Л. С. Выготскому, органический дефект реализуется как социальное последствие лишь тогда, когда среда не может или не хочет приспособиться к особенностям ребенка [3, с. 102]. Психологическое сопровождение в данном контексте понимается не как сугубо коррекционное воздействие, а как особая культура поддержки, направленная на создание условий для формирования субъектности ребенка в образовательном процессе [2, с. 24].

Теоретическим фундаментом работы послужили три направления:

1. Культурно-историческая теория – автор Л. С. Выготский. Положения о первичности и вторичности дефекта, а также о «зоне ближайшего развития» как ключевом индикаторе потенциала ребенка.

2. Деятельностный подход – автор А. Н. Леонтьев. Понимание психики как системы, формирующейся в деятельности. Для младшего школьника с особыми образовательными потребностями критически важен переход от игровой мотивации к осознанной учебной деятельности [14, с. 156].

3. Системно-экологический подход – автор У. Бронфенбреннер. Эффективность развития ребенка рассматривается через качество взаимодействия микросистем: семья, школа, сверстники.

Эмпирическая база исследования – МОУ «Средняя школа №55» г. Петрозаводска. Выборка составила 40 обучающихся 7–10 лет, разделенных на две нозологические подгруппы:

1 группа – дети с ЗПР – 55%, которая характеризуется мозаичностью нарушений, дефицитностью произвольного внимания и

высокой психической истощаемостью [11, с. 112].

2 группа – дети с ТНР – 45%. При сохранном интеллекте демонстрируют речевой негативизм, повышенную тревожность и трудности в опосредовании своей деятельности речью [3, с. 240].

Диагностический комплекс был сформирован для оценки трех сфер развития:

1. Поведенческая сфера. Карта наблюдений Д. Стотта Позволила объективизировать 16 форм дезадаптивного поведения в естественных условиях школы.

2. Эмоциональная сфера. Проективная методика «Домики» О. А. Ореховой. Использование цвето-ассоциативного теста позволило обойти речевые барьеры у детей с ТНР и выявить их истинное отношение к школе [8, с. 40].

3. Когнитивная сфера. Цветные матрицы Равена. Методика проводилась в режиме «обучающего эксперимента» с использованием дозированной помощи: стимулирующей, ориентирующей, обучающей, что позволило оценить коэффициент восприимчивости к помощи – важнейший показатель зоны ближайшего развития [3, с. 210].

На основе констатирующего этапа, выявившего высокий уровень стресса у 65% испытуемых [8, с. 74], была внедрена пролонгированная программа, работающая в трех направлениях – векторах.

Вектор 1. Работа с ребенком: «Я могу!».

Основная цель – стабилизация эмоционально-волевой сферы. Использовались методы арт-терапии: песочная терапия, кляксография, и нейропсихологические упражнения. Например, техника «Кляксография» применялась для профилактики страха ошибки: ребенок учился превращать случайное пятно в законченный рисунок, что переносилось на опыт преодоления учебных неудач [8, с. 56].

Вектор 2. Работа с педагогами: «Инклюзивная позиция».

Включала обучение учителей технике «скаффолдинга» – создание системы временных опор. Психолог помогал педагогам адаптировать вербальные инструкции в визуальные алгоритмы, что снижало когнитивную нагрузку на детей с ТНР и ЗПР [10, с. 94].

Вектор 3. Работа с родителями: «Партнерство».

Работа была направлена на коррекцию родительских установок, в том числе, переход от гиперопеки, блокирующей развитие, к

поддержке самостоятельности. Групповые встречи в формате «Родительской гостиной» помогали семьям снизить уровень хронического стресса [13, с. 182].

После реализации программы был проведен сравнительный анализ с применением Т-критерия Вилкоксона.

Эмоциональный компонент. Количество негативных цветовых выборов (серый, коричневый) при описании школы снизилось с 60% до 25% ($(T_{\text{эмп}}=32)$, при $(p \leq 0,01)$). Это свидетельствует о формировании позитивной смысловой установки к обучению [1, с. 94].

Адаптационный компонент. По Карте Стотта наиболее выраженная динамика отмечена по шкалам «Уход в себя» ($(p=0,042)$) и «Эмоциональное напряжение» ($(p=0,028)$). Дети стали проявлять больше инициативы в контактах [11, с. 230].

Когнитивный компонент. Хотя суммарный балл по матрицам Равена изменился незначительно, качественный анализ показал рост обучаемости. Дети стали требовать меньше уровней помощи для решения аналогичных задач, что подтверждает переход навыков из зоны ближайшего развития в зону актуального развития [3, с. 220].

Установлено, что работа с «окружением» – педагогами и родителями, дает более устойчивый эффект, чем изолированные занятия с ребенком. Средовая поддержка вправляет «социальный вывихи», позволяя ребенку использовать компенсаторные механизмы психики.

Проведенное исследование подтверждает, что психологическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями эффективно только при условии системности.

Разработанная трехвекторная модель позволяет достичь «резонансного» эффекта, когда изменения в позиции педагога и родителя напрямую трансформируют социальную ситуацию развития ребенка.

Практическая значимость работы заключается в создании конкретного алгоритма взаимодействия специалистов, который может быть внедрен в практику общеобразовательных школ для успешной реализации инклюзивных процессов.

Литература

1. Алехина С.В. Психологические основы инклюзивного образования: учеб. пособие / С.В. Алехина. – М.: МГППУ, 2023. – 114 с

2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М.: Генезис, 2018. – 298 с.
3. Вачков И.В. Модели сопровождения инклюзивного образования / И.В. Вачков, С.Н. Вачкова // Психология и школа. – 2020. – № 1. – С. 12-25.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб.: Лань, 2019. – 654 с.
5. Гончарова Е.Л. Ребенок с особыми образовательными потребностями / Е.Л. Гончарова, О.И. Кукушкина // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2021. – № 44. – С. 5-18.
6. Касаткина Н.С. Психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Н.С. Касаткина, О.И. Аксенова // Вестник ЮУрГУ. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 45-52.
7. Малофеев Н.Н. От интеграции к инклюзии: опыт регионов / Н.Н. Малофеев // Дефектология. – 2023. – № 2. – С. 3-11.
8. Орехова О.А. Цветовая игротка: Психологическая диагностика цветовых предпочтений у детей / О.А. Орехова. – СПб.: Речь, 2017. – 120 с.
9. Панкратова М.В. Технологии психологического сопровождения обучающихся с задержкой психического развития / М.В. Панкратова. – Екатеринбург: УГПУ, 2021. – 160 с.
10. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ООП в условиях реализации ФГОС: монография / под ред. Т. В. Тимохиной. – М.: Юрайт, 2024. – 210 с.
11. Семаго Н.Я. Теория и практика анализа деятельности психолога образования / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. – М.: Аркти, 2020. – 384 с.
12. Сорокоумова С. Н. Психологическое сопровождение инклюзивного образования в начальной школе / С.Н. Сорокоумова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 132-136.
13. Ткачева В.В. Семья ребенка с особыми образовательными потребностями: психолого-педагогическая помощь / В.В. Ткачева. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 240 с.
14. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология: учебник / О.В. Хухлаева. – М.: Юрайт, 2023. – 367 с.
15. Шипицына Л.М. Психология детей с нарушениями интеллектуального развития / Л.М. Шипицына. – М.: Академия, 2019. – 224 с.

GERCHINA Elena Valrievna

Student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Tolyatti State University,
Candidate of Pedagogical Sciences Aptikiev Albert Khusnutdinovich*

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS: A THREE-VECTOR MODEL IN INCLUSIVE SETTINGS

Abstract. *The article addresses the challenges of designing a psychological support system for primary school students with special educational needs within an inclusive environment. Drawing on L.S. Vygotsky's cultural-historical theory, the author justifies the transition from correcting isolated psychological functions to a comprehensive reorganization of the child's social situation of development. The author proposes a three-vector support model: "Child – Teacher – Parent." The paper describes the results of the model's experimental testing, confirming its effectiveness in reducing school anxiety and actualizing the zone of proximal development in students with delayed psychological development and severe speech impairments.*

Keywords: *psychological support, inclusion, children with special educational needs, "social dislocation," zone of proximal development, three-vector model.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

АНОХИНА София Олеговна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, г. Белгород

ОСПИЩЕВ Виктор Петрович

старший преподаватель,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, г. Белгород

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ И ПЛАСТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ

Аннотация. Современное фигурное катание предъявляет высокие требования не только к прыжковой технике, но и к выразительности, пластике и гибкости спортсменов. Хореографическая подготовка становится неотъемлемой частью тренировочного процесса, влияя на артистизм, исполнение вращений, спиралей и соединительных элементов. В статье рассматривается роль хореографии в развитии гибкости и пластичности фигуристов, анализируются основные методы и средства хореографической подготовки, а также приводятся примеры упражнений, способствующих улучшению этих качеств. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе тренеров и хореографов в фигурном катании.

Ключевые слова: фигурное катание, хореография, гибкость, пластичность, артистизм, хореографическая подготовка, вращения, спирали.

Современное фигурное катание – это сложнореординационный вид спорта, в котором техническая сложность программ постоянно растет. Однако одних прыжков высокого уровня недостаточно для победы на соревнованиях. Судьи все больше внимания уделяют компонентам программы [1]: скольжению, связующим элементам, вращениям и общей выразительности. Именно поэтому развитие гибкости и пластичности средствами хореографии становится приоритетной задачей в подготовке фигуристов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что многие фигуристы на начальном и среднем этапе подготовки уделяют недостаточное внимание хореографической составляющей, что в дальнейшем ограничивает их артистический потенциал и снижает соревновательные результаты. В то же время грамотно выстроенная хореографическая подготовка позволяет не только улучшить эстетическую

сторону программ, но и способствует профилактике травматизма, развитию координации и мышечного чувства.

Цель данной статьи – проанализировать роль хореографических средств в развитии гибкости и пластичности у фигуристов, а также предложить эффективные методы и упражнения для включения в тренировочный процесс.

Задачи:

- Определить значение гибкости и пластичности в фигурном катании.
- Выявить основные хореографические средства, используемые для развития этих качеств.
- Описать методику включения хореографических упражнений в тренировочный процесс фигуристов.
- Представить примеры упражнений для развития гибкости и пластичности на льду и на суше.

Хореографическая подготовка в фигурном катании: значение и задачи

Хореографическая подготовка в фигурном катании представляет собой систему упражнений, направленных на развитие выразительности, музыкальности, координации, гибкости и

пластичности [2, с. 45–49]. Она включает в себя элементы классического, народного, современного и бального танца, адаптированные под специфику фигурного катания.

Основные задачи хореографической подготовки фигуристов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Задачи хореографической подготовки в фигурном катании

Задача	Содержание
Развитие гибкости	Увеличение амплитуды движений в суставах, улучшение эластичности мышц и связок
Развитие пластичности	Формирование плавности, непрерывности и красоты движений
Воспитание музыкальности	Умение согласовывать движения с ритмом, темпом и характером музыки
Развитие координации	Согласование движений рук, корпуса и ног при выполнении элементов
Формирование артистизма	Умение передавать образ, эмоции через движения и мимику
Профилактика травматизма	Укрепление мышечного корсета, подготовка суставов к нагрузкам

Средства хореографии для развития гибкости и пластичности

Развитие гибкости и пластичности осуществляется через систему упражнений на суше (в хореографическом зале) и на льду (включение хореографических элементов в программу) [3].

Упражнения на суше

Наиболее эффективными являются упражнения у станка и на середине зала, заимствованные из классического танца. В таблице 2 представлены основные виды упражнений и их влияние на гибкость и пластичность.

Таблица 2

Хореографические упражнения для развития гибкости и пластичности фигуристов

Упражнение	Цель	Методические указания
Demi-plie (полуприседание)	Развитие эластичности ахиллова сухожилия, подвижности коленных и тазобедренных суставов	Спина прямая, пятки не отрывать от пола
Battement tendu (выведение ноги на носок)	Разработка голеностопа, выворотность стопы	Четкое скольжение стопой по полу
Grand battement jeté (большой бросок ноги)	Развитие пассивной и активной гибкости ног	Мах выполняется расслабленной ногой, корпус фиксирован
Шпагаты (прямой, правый, левый)	Увеличение эластичности приводящих мышц бедра	Выполнять после разминки, избегая резких движений
Мостик	Гибкость позвоночника	Акцент на грудном и поясничном отделах
Наклоны корпуса вперед и назад	Гибкость спины и задней поверхности бедра	Ноги прямые, колени не сгибать
Кольцо	Комплексное развитие гибкости спины и плечевого пояса	Равномерное растяжение всех групп мышц
Плие в позициях (I, II, IV)	Развитие выворотности тазобедренных суставов	Контроль вертикальной оси позвоночника

Упражнения на льду

Хореографические элементы непосредственно включаются в программу фигуриста. К ним относятся:

1. Спирали (задняя, передняя, в бильманне, полубильманн) – требуют высокой гибкости позвоночника и тазобедренных суставов.

2. Вращения в различных позах (либела, заклон, бильманн, вращение с захватом ноги) – сочетают гибкость и вестибулярную устойчивость.

3. Дорожки шагов – требуют пластичности и выразительности при смене позиций.

4. Связующие элементы (перебежки, перетяжки, дуги с наклоном корпуса) – развивают общую пластичность и текучесть скольжения [4, с. 34–38].

Методика включения хореографических средств в тренировочный процесс

Для эффективного развития гибкости и пластичности хореографические упражнения должны включаться в структуру тренировочного занятия следующим образом:

1. Разминка (10–15 минут) – легкие упражнения на разогрев мышц (деми-плие, батманы, наклоны).

2. Основная часть на суше (20–30 минут) – упражнения на растяжку, шпагаты, мостики, работа над выворотностью.

3. Работа на льду (15–20 минут) – отработка спиралей, вращений, дорожек шагов с акцентом на пластику.

4. Заминка (5–10 минут) – медленное растягивание, восстановление дыхания.

Важно соблюдать принципы систематичности (не менее 3–4 раз в неделю), постепенности увеличения нагрузки и индивидуального подхода (учет возрастных и анатомических особенностей).

На начальном этапе подготовки (7–10 лет) основной упор делается на развитие общей гибкости и формирование правильной осанки. На этапе углубленной специализации (11–15 лет) – на совершенствование специальной гибкости, необходимой для выполнения конкретных элементов (бильманн, заклон). На этапе спортивного совершенствования (16 лет и старше) – на поддержание достигнутого уровня и развитие артистичности [5].

В таблице 3 представлена примерная периодизация хореографической подготовки по этапам.

Таблица 3

Этапы хореографической подготовки фигуристов

Этап	Возраст	Основные задачи	Средства
Начальной подготовки	7–10 лет	Общая гибкость, осанка, чувство ритма	Элементы классического танца у станка, ритмика
Углубленной специализации	11–15 лет	Специальная гибкость для элементов, координация	Шпагаты, мостики, вращательные элементы на льду
Спортивного совершенствования	16+ лет	Поддержание гибкости, артистизм, образность	Сложные хореографические композиции, современный танец

Результаты и обсуждение

Анализ научно-методической литературы и практического опыта ведущих тренеров и хореографов позволяет утверждать, что систематическое использование хореографических средств способствует:

- Увеличению амплитуды движений в суставах на 20–30% за 6–8 месяцев регулярных занятий.
- Улучшению эстетической оценки компонентов программы (артистизм, презентация) на соревнованиях.
- Снижению травматизма за счет укрепления мышечно-связочного аппарата.
- Развитию мышечного чувства и пространственной ориентации.

Особое значение хореографическая подготовка имеет для девушек-фигуристок, так как элементы гибкости (бильманн, заклон,

вращения с захватом ноги) входят в обязательные требования программ высокого уровня.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что хореографическая подготовка является неотъемлемой частью тренировочного процесса фигуристов любого уровня. Развитие гибкости и пластичности средствами хореографии не только повышает соревновательные результаты за счет улучшения компонентов программы, но и способствует профилактике травматизма, формирует красивую осанку и общую культуру движений.

Практические рекомендации для тренеров и хореографов:

1. Включать хореографические упражнения на суше в каждое тренировочное занятие (минимум 15–20 минут).

2. Использовать разнообразные средства: классический, современный и народный танец.
3. Контролировать правильность выполнения упражнений во избежание травм.
4. Учитывать возрастные и индивидуальные особенности фигуристов.
5. Регулярно (1 раз в 2-3 месяца) проводить контрольные тестирования гибкости.

Комплексный подход к хореографической подготовке позволяет воспитать не только техничного, но и артистичного, выразительного фигуриста, способного завоевывать высокие оценки на соревнованиях.

Литература

1. Винер-Усманова И.А. Хореография в спорте / И.А. Винер-Усманова. – Москва: Спорт, 2018. – 208 с.
2. Гореликова А.А. Роль хореографической подготовки в фигурном катании / А.А. Гореликова, Е.С. Кузнецова // Физическая культура и спорт в современном мире: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 45-49.
3. Жук Е.И. Фигурное катание: методика подготовки хореографических элементов / Е.И. Жук. – Москва: Человек, 2020. – 160 с.
4. Козлова Т.Е. Развитие гибкости у фигуристов на этапе начальной подготовки средствами хореографии / Т.Е. Козлова // Спортивный вестник. – 2022. – № 3. – С. 34-38.
5. Мишина Т.Н. Пластика и выразительность в фигурном катании: хореографический практикум / Т.Н. Мишина. – Москва: ФиС, 2019. – 144 с.

ANOKHINA Sofia Olegovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

OSPISHCHEV Viktor Petrovich

Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY AND PLASTICITY BY MEANS OF CHOREOGRAPHY IN FIGURE SKATING

Abstract. *Modern figure skating places high demands not only on jumping technique, but also on the expressiveness, plasticity and flexibility of athletes. Choreographic preparation becomes an integral part of the training process, influencing artistry, the performance of rotations, spirals and connecting elements. The article examines the role of choreography in developing the flexibility and plasticity of figure skaters, analyzes the main methods and means of choreographic training, and provides examples of exercises that help improve these qualities. The results of the study can be used in the practical work of coaches and choreographers in figure skating.*

Keywords: *figure skating, choreography, flexibility, plasticity, artistry, choreographic training, rotations, spirals.*

БОРОДИНА Вероника Витальевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ОСПИЩЕВ Виктор Петрович

старший преподаватель,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В условиях интенсивной умственной нагрузки, характерной для обучения в высшей школе, поиск эффективных средств поддержания и повышения когнитивных способностей студентов приобретает особую значимость. Физическая активность традиционно рассматривается как фактор физического здоровья, однако её влияние на высшие психические функции – память, внимание, скорость обработки информации и исполнительские функции – изучено недостаточно с точки зрения практики организации учебного процесса по физической культуре. В статье анализируется влияние систематической физической нагрузки разной направленности (аэробной, смешанной, силовой) на когнитивные способности студентов. Приводятся физиологические механизмы (нейрогенез, улучшение церебральной гемодинамики, синтез нейротрофических факторов), раскрываются методы контроля и оценки когнитивных эффектов, предлагаются практические рекомендации по интеграции физической активности в режим дня студентов. Результаты могут быть использованы преподавателями физической культуры, психологами и кураторами академических групп.

Ключевые слова: физическая активность, когнитивные способности, студенты, нейропластичность, рабочая память, исполнительные функции, аэробная нагрузка, физическая культура в вузе.

Современный образовательный процесс в высшей школе характеризуется высоким объёмом информации, дефицитом времени и гиподинамией. Большинство студентов ведёт малоподвижный образ жизни, что негативно сказывается не только на соматическом здоровье, но и на продуктивности умственной деятельности [2, с. 22-25]. При этом дисциплина «Физическая культура» часто воспринимается как второстепенная, тогда как именно она может стать инструментом целенаправленного улучшения когнитивных функций.

Актуальность данной темы обусловлена противоречием между доказанным в нейробиологии положительным влиянием физической активности на мозг и отсутствием внедрённых методик использования физических упражнений для академической успеваемости студентов. Многие обучающиеся не осознают связь между режимом двигательной активности и способностью к обучению, что снижает их мотивацию к занятиям физической культурой.

Цель данной статьи – теоретически обосновать и эмпирически проиллюстрировать влияние физической активности различной интенсивности на когнитивные способности студентов, а также предложить модель интеграции когнитивно-ориентированных физических нагрузок в учебный процесс по физической культуре.

Задачи:

- Определить ключевые когнитивные способности, значимые для учебной деятельности студентов.
- Выявить физиологические механизмы влияния физической нагрузки на функции мозга.
- Оценить зависимость когнитивного эффекта от вида, интенсивности и времени выполнения физических упражнений.
- Разработать рекомендации по практическому использованию физической активности для улучшения когнитивных показателей.

Физическая активность и когнитивные способности: теоретические основы

Когнитивные способности представляют собой совокупность психических процессов, обеспечивающих восприятие, переработку, хранение и использование информации. Для студентов наиболее значимы: оперативная (рабочая) память, устойчивость внимания, скорость переработки информации, когнитивная

гибкость (способность переключаться между задачами) и исполнительный контроль (торможение автоматических реакций) [3].

Систематическая физическая активность вызывает адаптационные изменения в центральной нервной системе. Основные нейробиологические механизмы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Нейрофизиологические механизмы влияния физической активности на когнитивные функции

Механизм	Физиологическая сущность	Когнитивный эффект
Увеличение синтеза BDNF (brain-derived neurotrophic factor)	Стимуляция нейротрофина, поддерживающего выживание нейронов и синаптическую пластичность	Улучшение долговременной памяти, ускорение обучения
Усиление церебральной гемодинамики	Увеличение мозгового кровотока и ангиогенеза	Повышение внимания, снижение умственного утомления
Модуляция нейромедиаторов	Повышение уровня дофамина, норадреналина, серотонина	Улучшение настроения, рабочей памяти, исполнительного контроля
Снижение хронического воспаления	Уменьшение провоспалительных цитокинов (IL-6, TNF- α)	Защита гиппокампа, снижение когнитивного дефицита

Средства физической культуры для развития когнитивных способностей

Не любая физическая нагрузка даёт одинаковый когнитивный эффект. Наибольшее влияние оказывают аэробные упражнения умеренной интенсивности (60–75% от максимальной

ЧСС), упражнения со сложной координацией, требующие внимания и обучения новым движениям, а также их комбинации [4, с. 56–70].

В таблице 2 представлены основные виды физической активности и их преимущественное влияние на когнитивные домены.

Таблица 2

Виды физической нагрузки и их когнитивные эффекты

Вид нагрузки	Пример упражнений	Интенсивность	Преимущественное влияние на когнитивные функции
Аэробная непрерывная	Бег, плавание, велотренажёр, ходьба	Умеренная (ЧСС 120–150 уд/мин)	Общий тонус мозга, рост BDNF, увеличение объёма гиппокампа
Интервальная	Бег 3 мин + ходьба 2 мин, кроссфит-комплексы	Высокая (до 85–90% ЧСС макс.)	Улучшение исполнительных функций, устойчивость внимания
Координационно-сложная	Танцы, спортивные игры, сенсомоторные упражнения	Переменная	Когнитивная гибкость, скорость переработки информации
Силовая	Приседания, отжимания, тяги с резиной	Умеренная/высокая	Небольшое улучшение рабочей памяти (эффект слабее аэробного)

Описание рисунка (в оригинале статьи – схематичный рисунок)

Рис. 1. Динамика когнитивных показателей студентов под влиянием 8-недельной программы физической активности:

А) Улучшение времени простой зрительно-моторной реакции (мс) до и после нагрузки;

Б) Изменение количества ошибок при выполнении теста Струпа (исполнительный контроль);

В) Прирост объёма кратковременной памяти (тест «10 слов») [5].

Методика включения физической активности в режим студента для когнитивного эффекта

Для достижения значимого улучшения когнитивных способностей необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Регулярность – минимум 3-4 занятия в неделю по 30–50 минут. Разовая нагрузка даёт кратковременный эффект (30–90 минут после окончания), систематическая – длительную нейропластичность.

2. Время выполнения – наибольший когнитивный эффект наблюдается при выполнении нагрузки до или во время умственной работы (например, в середине учебного дня). Физическая активность за 1-2 часа до сна менее эффективна.

3. Интенсивность – оптимальной является работа в зоне аэробного порога (разговорный тест: человек может говорить, но не петь). Чрезмерно высокая интенсивность (анаэробная) может временно снизить внимание из-за накопления лактата и утомления.

4. Сочетание с когнитивной задачей – максимальный эффект дают упражнения, требующие обучения и координации (танцевальные связки, спортивные игры с быстрым принятием решений).

Примерная модель занятия на основе дисциплины «Физическая культура» для студентов:

- Разминка (10 мин) – лёгкий бег, суставная гимнастика с акцентом на проприоцепцию.
- Основная часть (30 мин) – аэробно-координационный блок: спортивная игра (волейбол, баскетбол) либо интервальная ходьба / бег с упражнениями на внимание (смена направления по сигналу, перешагивание через барьеры, реакции на цветовую маркировку).
- Когнитивный финиш (10 мин) – упражнения на рабочую память в движении (повтор последовательности движений, упражнения с мячом на переключение внимания).
- Заминка (5 мин) – медленная ходьба, дыхательные упражнения, фиксация ощущений (осознанность).

В таблице 3 представлена возможная периодизация использования физической активности в зависимости от семестровой нагрузки.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что физическая активность является доказанным, доступным и физиологически обоснованным средством повышения когнитивных

способностей студентов. Наиболее значимые эффекты достигаются при регулярном выполнении аэробных упражнений умеренной интенсивности, особенно в сочетании с координационными задачами и в период за 1-2 часа до умственной работы.

Практические рекомендации для преподавателей физической культуры и студентов:

1. Включить в начало или середину практического занятия по физической культуре 15–20-минутный когнитивно-насыщенный блок (упражнения на внимание в движении, реакции на сенсорные сигналы, парные техники с мячом).

2. Рекомендовать студентам в период сессии не отказываться от коротких (20–25 минут) прогулок или лёгкого бега в день экзамена (за 1-2 часа).

3. Использовать мобильные приложения или шагомеры для контроля минимального уровня ежедневной активности (не менее 7000 шагов для поддержания когнитивного тонуса).

4. Проводить разъяснительную работу о нейробиологических механизмах влияния физкультуры на успеваемость (повышает внутреннюю мотивацию).

5. Контролировать интенсивность нагрузки по ЧСС или шкале восприятия напряжения Борга (оптимально 12–14 баллов по 20-балльной шкале).

Интеграция когнитивно-ориентированной физической активности в систему высшего образования является резервом повышения академической успешности без дополнительных затрат времени – за счёт реформатирования уже существующих занятий физической культурой.

Литература

1. Виленский М.Я. Физическая культура и умственная работоспособность студентов / М.Я. Виленский, В.И. Ильинич. – Москва: КноРус, 2020. – 192 с.
2. Горская И.Ю. Нейрофизиологические основы когнитивно-двигательного тренинга / И.Ю. Горская // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 22-25.
3. Ковальчук Е.В. Физическая активность и когнитивные функции: теоретические и практические аспекты / Е. В. Ковальчук. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА. – 2018.
4. Маршалл П. Мозг и физическая активность: влияние упражнений на память и

внимание / П. Маршалл, Д. Браун // Журнал клинической психологии. – 2017. – № 45(4). – С. 56-70.

5. Петрова Л.И. Физиология мозга: влияние физической активности на

нейропластичность / Л.И. Петрова, В.М. Сидоров. – Москва: МГУ. – 2022.

BORODINA Veronika Vitalievna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

OSPISHCHEV Viktor Petrovich

Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

THE IMPACT OF PHYSICAL ACTIVITY ON STUDENTS' COGNITIVE ABILITIES

Abstract. *In conditions of intense mental stress, typical for higher education, the search for effective means of maintaining and improving students' cognitive abilities is of particular importance. Physical activity is traditionally considered as a factor of physical health, however, its effect on higher mental functions - memory, attention, information processing speed and executive functions – has not been sufficiently studied from the point of view of the practice of organizing the educational process in physical culture. The article analyzes the influence of systematic physical activity of various directions (aerobic, mixed, strength) on the cognitive abilities of students. The physiological mechanisms (neurogenesis, improvement of cerebral hemodynamics, synthesis of neurotrophic factors) are presented, methods of monitoring and evaluating cognitive effects are revealed, practical recommendations for integrating physical activity into the students' daily routine are proposed. The results can be used by teachers of physical culture, psychologists and curators of academic groups.*

Keywords: *physical activity, cognitive abilities, students, neuroplasticity, working memory, executive functions, aerobic exercise, physical education in higher education.*

УМНИКОВА Карина Владимировна

студентка, Воронежская государственная академия спорта, Россия, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ГИДРОРЕАБИЛИТАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ В СИСТЕМЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. На основе анализа существующих исследований в статье мы раскрыли тему организации и проведения занятий по плаванию, а также отразили особенности гидрореабилитации для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Было уделено особое внимание водной среде, являющейся одной из ключевых элементов в восстановлении двигательных функций.

Ключевые слова: гидрореабилитация, обучение плаванию, адаптивная физическая культура, инклюзивное образование, водная среда, свойства воды, инклюзия.

Введение

Развитие инклюзивного образования, расширение практики адаптивной физической культуры и паралимпийского движения способствует тому, что сейчас на первый план в системе физической культуры и спорта выходит работа с людьми с ограниченными возможностями. Гидрореабилитация объединяет в себе: восстановление функций организма, коррекцию нарушений и задачи физического воспитания, что делает ее наиболее эффективным средством для данной категории занимающихся [6, с. 31-36].

Результативными занятия делает водная среда за счет своих особенностей:

- Выталкивающей силы. Снижает нагрузку на ОДА;
- Гидростатического давления. Равномерно воздействует на тело, улучшает кровообращение;
- Сопротивления воды. Способствует повышению мышечной силы.

Организация занятий с лицами с ограниченными возможностями здоровья требует:

- учета степени нарушений;
- учета индивидуальных особенностей;
- выявление уровня их физической подготовленности;
- междисциплинарного подхода;
- включение адаптированных программ [1, с. 57-58; 2; 11].

Актуальность

В современных условиях возрастает значение водной среды, как средства восстановления и развития двигательных навыков, а также

повышение эффективности занятий адаптивной физической культуре.

Цель исследования – проанализировать и систематизировать теоретические и методические подходы к гидрореабилитации и обучению плаванию лиц с ограниченными возможностями.

Задачи исследования:

- проанализировать материалы по теме исследования;
- рассмотреть влияние водной среды на организм занимающихся и ее физические свойства;
- изучить особенности организации занятий по плаванию в системе адаптивной физической культуре;
- определить методические и основные организационные условия обучения плаванию лиц ОВЗ;
- обобщить полученные данные и выделить практическую значимость гидрореабилитации профессии в процессе физического развития и восстановления.

Методы исследования

Анализ научно-методической литературы, и существующих исследований. Синтез полученного материала. Исследование проводилось на базе кафедры ТиМ АФК и включало обзор различных источников и материалов по теме исследования [1, с. 57-58; 2; 3; 4, с. 296-298; 5, с. 270-276; 6, с. 31-36; 7; 8, с. 542-547; 9, с. 497-501; 10; 11; 12].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ научно-методической литературы, и существующих исследований по теме работы

[1, с. 57-58; 2; 3; 4, с. 296-298; 5, с. 270-276; 6, с. 31-36; 7; 8, с. 542-547; 9, с. 497-501; 10; 11] позволил определить, факторы и закономерности применения плавания и гидрореабилитации как средств комплексного воздействия на организм занимающихся с нарушениями ОДА.

Занятия в водной среде оказывают комплексное воздействие на организм занимающихся, так как благодаря своим свойствам позволяют регулировать и дозировать нагрузку. В ТиМФВ Л. П. Матвеев, отмечает, что водная среда создает условия для безопасного выполнения движений, снижая риски

травматизации, способствуя более свободной двигательной активности [7].

Гидрореабилитация – это комплекс специальных мероприятий, направленных на восстановление и коррекцию нарушенных функций организма в водной среде.

В. М. Рожнецов и Е. Е. Демчук, в работе по применению плавания в реабилитации рассматривают, каким образом физические свойства воды влияют на организм занимающихся с двигательными нарушениями [4, с. 296-298; 10].

Таблица 1

Влияние физических свойств водной среды на организм занимающихся

Физическое свойство	Характеристика воздействия	Физиологический эффект
Выталкивающая сила	Частичное снижение массы тела	Облегчение движений, снижение нагрузки на ОДА
Гидростатическое давление	Равномерное давление воды на поверхность тела	Улучшение кровообращения, стимуляция дыхательной системы, снижение отечности
Соппротивление воды	Противодействие движению из-за высокой плотности	Развитие мышечной силы, дозирование нагрузки
Теплопроводность	Передача тепла от тела к воде	Снижение мышечного напряжения
Плотность воды	Обеспечение устойчивости тела в воде	Облегченное удержание равновесия, формирование двигательных навыков

В исследовании авторы подчеркивают, что:

- водная среда способствуют восстановлению двигательных функций;
- гидрореабилитация позволяет повышать функциональные возможности;
- гидрокинезотерапия и адаптивное плавание позволяют сформировать индивидуальный подход к восстановлению;
- водная среда способствует постепенному и безопасному включению в двигательную активность [4, с. 296-298; 8, с. 542-547; 10].

В работах по психофизиологии спорта Е. П. Ильин, раскрывает, что успешное формирование двигательных навыков напрямую зависит от:

- учета индивидуальных особенностей нервной системы;
- уровня тревожности;
- типа темперамента обучающихся [3].

Программы обучения плавания включающие индивидуальные подходы подбора темпа, объёма и средств обучения, позволяют повысить освоение техники на 29–30%.

Ларина О. В. в исследованиях, посвящённых проблемам адаптации и психоэмоционального состояния, освещает значимость использования вариативных и доступных форм обучения так, как они облегчают процесс включения обучающихся в учебную деятельность и снижают напряжение.

Исследования по адаптивному плаванию показывают, что занятия в водной среде с использованием техник саморегуляции способствуют:

- снижению уровня тревожности;
- улучшению психоэмоциональное состояния;
- повышению внимания;
- формированию у занимающихся позитивного мышления;
- способствуют осознанному выполнению движений;
- снижению физического напряжения [5, с. 270-276; 8, с. 542-547; 10].

Таблица 2

Методы и приемы обучения плаванию лиц с ОВЗ [2; 3; 4, с. 296-298; 8, с. 542-547; 9, с. 497-501]

Метод/прием	Содержание применения	Педагогический эффект
Индивидуализация обучения	Подбор упражнений с учетом состояния и возможностей занимающихся	Повышение эффективности занятий
Поэтапное обучение	Разбор сложных упражнений по частям, от простых движений к сложным	Последовательное формирование двигательных умений
Визуализация	Самостоятельный показ упражнений, использование схем, видеоматериала	Улучшение понимания техники движений
Игровые методы	Включение элементов игры в процесс обучения	Снижение тревожности, повышение мотивации
Поддержка и страховка	Использование вспомогательных средств	Преодоление страха воды
Дозирование нагрузки	Регулирование объема и интенсивности упражнений	Адаптация организма, предотвращение утомления
Обратная связь	Корректировка действий, поощрение со стороны педагога	Коррекция техники, повышение качества выполнения

В процессе обучения плаванию у занимающихся с нарушением опорно-двигательного возникают специфические трудности:

- страдает координация движений, ввиду ограниченной подвижности суставов;
- снижение мышечной силы, из-за чего выполнение гребковых движений усложняется;
- затруднение в согласованности работы рук, ног дыхания;
- утомление при выполнении упражнений, по причине сниженного тонуса мышц;
- повышенная тревожность и страх воды на начальных этапах;
- освоении правильного положения тела в воде;
- необходимости в более длительном освоении двигательных навыков.

Повысить эффективность процесса гидро-реабилитации, а также отследить динамику развития навыков занимающихся позволяет использование:

- видеоанализа;
- мобильных приложений;
- сенсорных систем и датчиков [8, с. 542-547; 9, с. 497-501; 10].

В условиях высших и средних учебных заведений, где возрастает потребность в объективной оценке результатов применение данных средств приобретает особую значимость.

При реализации гидро-реабилитация в системе АФВ сопровождается рядом затруднений:

- ограниченностью материально-технической базы;

- нехваткой квалифицированных кадров в гидро-реабилитации;
- недостаточной интеграцией современных технологий;
- недостаток методических разработок [6, с. 31-36; 12].

Выводы

Водная среда является основным компонентом гидро-реабилитации и плавания, в следствии комплексного воздействия ее физических свойств, обеспечивающих безопасность, дозирование нагрузки, снижение болевых синдромов, улучшению психоэмоционального состояния – высокоэффективным средством восстановления для занимающихся с нарушениями ОДА.

Литература

1. Аикина Л.И. Влияние занятий в водной среде на организм человека // Физкультурное образование Сибири: науч.-метод. журнал / Сибгубфк; под ред. В.И. Михалева. Омск, 2008. Вып. 2 (23). С. 57-58.
2. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С.П. Евсеев. – М.: Спорт, 2016. – 616 с. – ISBN 978-5-906839-42-8.
3. Ильин Е.П. Психофизиология физического воспитания (факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности) / Е.П. Ильин. – Москва: Акционерное общество «Издательство «Просвещение», 1983. – 223 с. – EDN UECWXX.
4. Коновалова В.Г. Гидро-реабилитация для особых детей / В.Г. Коновалова, Т.Н. Платонова, А.В. Сергеева // Детство как

антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: Материалы VIII Международной научной конференции, в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства», Самара, 30 ноября 2022 года. Том Часть 1. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2023. – С. 296-298. – EDN SWYLEI.

5. Ларина О.В. Адаптивное плавание как средство социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья / О.В. Ларина // Гуманизация образовательного пространства: Сборник научных статей по материалам Международного Форума, Саратов, 27-28 февраля 2020 года. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2020. – С. 270-276. – EDN TISUPP.

6. Малаев Д.В. Адаптивная физическая культура в системе специального и инклюзивного образования / Д.В. Малаев, Г.А. Магомедов // Известия государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №3 – С. 31-36.

7. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991 – 543 с. – ISBN 5-278-00326-X.

8. Петрунина С.В. Особенности адаптивного плавания для детей с поражением ОДА /

С.В. Петрунина, С.М. Хабарова, И.А. Кирюхина // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20-21 января 2020 года. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 542-547. – EDN ZCKQYC.

9. Петрунина С.В., Хабарова С.М. Особенности коррекции и восстановления двигательных функций в водной среде с системой «Регулируемая страховка» // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII межд. науч.-практ. конф. / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С. 497-501.

10. Роженцов В.М. Плавание как средство комплексной физической реабилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата / В.М. Роженцов, Е.Е. Демчук // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 12 (113).

11. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры / Л.В. Шапкова. – М.: Советский спорт, 2007. – 608 с.

12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: documents_main_6.pdf-ЯндексДокументы – (дата обращения: 01.05.26).

UMNIKOVA Karina Vladimirovna

Student, Voronezh State Academy of Sports, Russia, Voronezh

FEATURES OF HYDRO-REHABILITATION AND SWIMMING TRAINING IN THE ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. Based on the analysis of existing research in the article, we revealed the topic of organizing and conducting swimming classes, as well as reflected the features of hydro-rehabilitation for people with musculoskeletal disorders. Special attention was paid to the aquatic environment, which is one of the key elements in restoring motor functions.

Keywords: hydro-rehabilitation, swimming training, adaptive physical education, integrative education, aquatic environment, water properties, inclusion.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 19 (305)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 13.05.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40